

Реннет Лассель

Владимир Драккарт

Rennet Lassel

At Liberty 002

16+

Владимир Драккарт
Реннет Лассель

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Драккарт В.

Реннет Лассель / В. Драккарт — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Перемены окружают нас всегда и везде. Меняется погода, меняется ландшафт, изменениям подвергаются реки и даже горы. Само восприятие мира, с которым мы родились, и то меняется по мере нашего взросления. Однако в голову невольно закрадывается вопрос: так ли оно на самом деле? Или же мы... как и весь мир вокруг нас... всего-навсего мчимся по кругу, делая петлю за петлей. А все изменения легко объясняются краткостью человеческой памяти, неспособной запомнить свое далекое прошлое. Искусственно сотворенный мир под названием Гесфера оказался на пороге глобальных перемен... или начала новой повторяющейся петли?

Содержание

Часть 1	5
Глава 1. Обманчивая свобода	5
Глава 2. Жестокие правила	13
Глава 3. «Магическая Башня»	20
Глава 4. Договоренность	29
Глава 5. Просьба в духе ренегата	37
Глава 6. Истинный враг	45
Глава 7. Еще одна правда о Яме	55
Глава 8. Рассвет	62
Часть 2	70
Глава 9. «Волчья пасть»	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Часть 1

Глава 1. Обманчивая свобода

– Что случилось? А еще, где это мы? – Ладан озирался по сторонам, словно только что отошедший от зимней спячки медведь, в то время как Реннет принялся освобождать от кандалов оставшихся товарищей.

Каких-то пару минут назад он также как и серебряно-волосый маг пришел в себя и обнаружил, что лежит прикованный за руки и ноги к длинному столу. Не без усилий парню удалось сжечь один из ремней на запястье, а после уже он достаточно легко избавился от всего остального, включая странно поблескивающий металлический обруч на голове. Гончие в лице Ладана, Тишины и Альмера, а также стражник Бертси из Пасмурной Долины тоже были здесь.

– Полагаю, мы спали все это время, – ответил между делом Реннет. Освободив священника, он оглянулся на Ладана. – Ты хоть что-нибудь помнишь? Имею в виду после того как нас всех вырубил неизвестной магией в разгар расследования исчезновения жителей Долины.

Ренегат спросил не ради того чтобы усладить собственное любопытство. Он хотел убедиться в догадке.

Ладан призадумался, а потом вдруг резко бросился ощупывать ноги.

– Хм... кажется, до сих пор я не мог пошевелиться. Это действительно сильно смахивало на сон, пускай и до ужаса реалистичный. Вы тащили меня за собой по странному и чужому миру, а еще сражались с местными богами... В общем полная чушь.

Реннет позволил себе усмехнуться.

– Вот именно – полнейшая чушь. Но вот что самое важное, эту чушь мы наверняка наблюдали все вместе.

– Что ты имеешь в виду?..

– Объясню позже, – прервал его тот, – а сейчас лучше помоги-ка мне. Да, и лучше будь готов сражаться. Мы на территории врага.

Чародей без лишних вопросов подчинился. Похоже, серьезно никто не пострадал. На лицах у Тишины и Альмера нашлись ссадины и синяки. Однако судя по цвету и форме кровоподтеков, им уже было дня три – не меньше.

Понемногу они пришли в себя, но все еще толком не осознавали происходящего вокруг. Как и сам Ладан, пребывали в замешательстве.

Только один человек сохранял трезвость рассудка, если можно так выразиться... Он проверил все помещение сверху донизу, обшарил все стены и ничего не нашел. Единственная дверь оказалась заперта.

– Странно... Почему их все еще нет? – Реннет нервничал, что ему было несвойственно.

И до того как в сознании Гончих сформировался вопрос, словно в ответ на ожидания парня, по другую сторону наглухо запертой железной двери послышались едва различимые шаги.

Первой этот стук услышала Тишина, но быстрее всех среагировал Реннет.

– Тихо! Лучше бы нам подготовиться, – предупредил остальных он под шум отодвигаемого засова.

Дверь противно заскрежетала, и в проеме появился какой-то человек с фонарем наперевес. Даже не разбираясь, кто именно к ним пожаловал, Реннет метнул прожигающую огненную стрелу, на сотворение которой у него ушло секунды две.

То ли противник оказался застигнут врасплох, то ли еще что с ним было не так, но заклинание угодило точно в цель. Печальный вскрик и звук повалившегося с ног тела стали доказательством скорости и меткости ренегата.

Для начала, Гончие немного выждали. Эта чересчур уж легкая победа могла оказаться ловушкой.

Прошла минута...

– Ничего. И какой-либо посторонней магии пока не ощущаю, – Реннет взялся осматривать труп, развалившийся аккуратно в дверном проеме. Тишина и Ладан приблизились.

– Скажите мне, что вы сейчас видите? – спросил он у них внезапно.

Супруги переглянулись между собой. Тишина полезла в поясной кошель за своей книжечкой, которой там не оказалось. Наверняка изъяли при поимке. Тогда чародейка перешла к языку жестов. Ладан, лучше всех понимающий ее, молчаливым кивком решил выступить в роли переводчика.

В итоге, они оба в точности описали одну и ту же картину. Реннет слушал их и продолжал задумчиво кивать. Армель и Бертси, не вовлеченные в это, переводили взгляд то на Реннета, то на супругов.

– Что с тобой? К чему все эти вопросы? – поинтересовался Ладан, немного сбитый с толку. Разве они сейчас не находились в опасности?

– Решил удостовериться, что по крайней мере мы с вами видим одно и то же, – наконец приступил к объяснениям Реннет, закончив с трупом. – Видишь ли, нам нужно быть уверенным на сто процентов, в какой из реальностей мы находимся. В физической – на Гесфере, либо в иллюзорной проекции. Касательно твоей женушки... – он прямо посмотрел на чародейку, – я проверял еще и ее речевые возможности...

– Точно, она же говорила! – будто только что вспомнил Армель. – В том мире, где тебя прокляли, Тишина могла общаться с нами нормально. Я даже отчетливо помню ее голос!

– Меня прокляли? – серебряный волосый лекарь-маг выглядел озадаченным.

– Очередной обман, внушенный нам извне. Другой мир, иные расы и даже Боги – все было иллюзией с самого начала. Но мне кажется, вам будет проще свыкнуться, если примете эти фальшивые воспоминания за долгий-долгий сон.

Сказать легко, вот только поверить в такое для большинства тяжеловато. Иллюзии и реальность смешались в их сознании, и определить что да где самостоятельно они уже не смогли.

Но разжевывать им времени у парня не осталось. В настоящий момент требовалось действовать быстро, чтобы не дать врагу дополнительных преимуществ.

– То есть, мы оказались в плену? – спросила Тишина. Хотя сказать по правде, женщина изобразила вопрос жестами, но Реннет ее понял.

– Верно, а вот и наши тюремщики, – указал он на труп под ногами.

При нем ровным счетом ничего не нашлось – ни оружия, ни опознавательных знаков. Из одежды мантия темно-коричневого цвета. Что же касается магического присутствия, можно с уверенностью отместить и мистиков, и ведьм. Самый обычный человек. Хотя ренегат был в достаточной степени уверен, что к их пленению и заточению в иллюзиях приложили руку именно мистики с ведьмами.

– ...Иначе зачем бы им разделять нас с Катариной? – бормотал он. – Впрочем...

Еще слишком много вопросов требовали ответа.

Поэтому, вместо того чтобы тратить драгоценное время на пустые размышления, он решил действовать. Да и опасно оставаться на месте, когда где-то рядом таилась сила, способная создавать целые миры, пускай лишь в подсознании отдельного индивидуума.

– Взгляни-ка на эти двери. Ни следа ржавчины. Видно ставили совсем недавно.

Это подметил Ладан, сразу как только они вышли в узкий длинный коридор. Что и следовало ожидать от профессионального шпиона.

Коридор был освещен тусклыми магическими светильниками, висящими у стен. Ни диной души вокруг.

– Лаборатория, где проводят эксперименты с человеческой психикой... Что-то до боли знакомое, – сереброволосый чародей смотрел на Реннета. Из присутствующих лишь он один был в курсе тех событий. – Помнишь тот жуткий пробирающий до костей холод и крепость, полную обезумевших ведьм?

– О-о чем вы? – заговорил Бертси, едва-едва начиная приходить в себя. До настоящего момента стражник смахивал скорее на живой труп, нежели на живого человека.

Однако ему никто не ответил. Идущий впереди Реннет внезапно выронил из рук металлический обруч, подобранный в качестве оружия. Лицо парня исказила тревога и беспокойство.

– Что с тобой?

Ренегат прошептал:

– Трисса в Пасмурной Долине...

– Что еще за Трисс... погоди, что ты сейчас сказал? – Ладан резко остановился. – В каком это смысле Королева Ведьм здесь? Она же мертва!

– Я не убивал ее, а вас обманул. Точнее сказать мы с Катариной просто подавили ведьме память, что в определенном смысле и есть убийство. Когда мы шатались по Долине в поисках информации, я набрел на нее...

Священник Армель озвучил свою догадку:

– Та самая знахарка, да?

– Она указала на восточный склон.

Теперь все становилось на свои места. По крайней мере так воспринял новость Ладан. Он несколько не сомневался в том, что они угодили в ловушку этой мерзавки. Такое уже случалось раньше. И чтобы совладать с силами Триссы даже одного Реннета оказалось недостаточно.

Однако что думал обо всем этом сам Реннет? В конце концов, он видел нынешнюю Триссу и успел перекинуться с ней парочкой словечек.

– Не уверен, имеет она прямое отношение к нашему небольшому приключению в «другой мир» или нет. Это нам предстоит выяснить.

Он двинулся вперед. За ним потянулись остальные. Метров через двадцать коридор заворачивал направо, потому они слегка замедлились и усилили бдительность. Станным казалось то, что за ними больше никто не явился. Как будто враг был заранее уверен в провале их побега.

За поворотом беглецы наткнулись на дверь, точно такую же, из какой они вышли. Вот только конкретно за этой не нашлось ничего. Абсолютно пустое помещение. Ни тебе окон, ни вентиляционных проемов.

– Что ж, нам есть куда двигаться, – невесело рассудил Армель.

Действительно, впереди виднелись еще три двери, а сам коридор тянулся дальше и снова поворачивал, но теперь уже налево. Двери впереди вели в пустые помещения, как и первый. Повернув за угол, они наткнулись на очередную дверь, как две капли похожий на предыдущие, но уже запертый. И как бы широкоплечий Ладан не бился об нее, она не поддавалась. Чары, использованные Реннетом, попросту отскакивали. Тем временем, прошло уже минут пятнадцать.

– Знаю, что вам не хочется такое слышать, однако у меня дурное предчувствие, – встревоженно оглянулся на остальных Ладан.

Тревога – она как зараза, передается от человека к человеку, постепенно охватывая всех. Так случилось и с Гончими. Только один Реннет молчал и мрачнел на глазах. Время от вре-

мени он останавливался, то ли прислушиваясь, то ли приносиваясь ко всему, что их окружает. Дурной знак, каждый это понимал.

В итоге, обойдя еще пару совершенно пустых помещений, они остановились перед тупиком. Больше никаких коридоров и дверей. Наверное, будь они там, тоже привели бы в очередное пустое помещение. Или была бы заперта.

– Твою мать! – внезапно заорал Реннет, от души впечатав кулак в стену. Остальные тут же шарахнулись от него в разные стороны. На лицах Армеля и Ладана было написано удивление, а Бертси недоумевал. Только одна Тишина будто наблюдала за ними со стороны. И прежде чем посыпались вопросы, парень сам продолжил: – Я должен был догадаться! Какой же все-таки идиот!..

– Случилось нечто ужасное, я полагаю, – Армель вздохнул и прислонился к стене.

Реннет повернулся к ним лицом.

– Скорее уж ничего хорошего не случилось, – заявил он. – Мы не выбирались из иллюзии. Все что видите вокруг – это иллюзия. – Он показал им сжатую в кулак руку, костяшки пальцев которой кровоточили. – Даже чувство боли не соответствует той действительности, в которой мы были рождены. Раньше я с трудом мог разглядеть разницу, теперь же уверен.

Усевшись на холодный каменный пол, ренегат по очереди ответил на все вопросы, накопившиеся у спутников. Точнее, он попытался описать текущее положение вещей так, как понимал сам.

Спешить все равно было уже некуда. Не в очередную же пустую комнату?

– Видимо мы взаправду в плену у сумасшедших ведьм. По крайней мере, я готов в это поверить. Однако... – Ладан приложил палец к подбородку, демонстрируя задумчивость.

Реннет глянул на него исподлобья.

– ...Кое-что не сходится, – продолжил маг.

– И что же? – спросил вместо ренегата Армель.

– Уж ты-то должен был увидеть. Зачем врагу понадобилось запирать нас в подземелье с пустыми комнатами? А некоторые так вообще не открывать. До сих пор он действовал вполне логично, если опустить всю эту чушь с богами и иными мирами. У него имелась четкая цель обмануть и запутать нас.

– В кои-то веки ты включил сознание? – язвительно отозвался Реннет. Он тоже видел некий подвох, но только никак не мог ухватиться за него. И сомневался, что у Ладана получится.

Тот вероятно считал иначе. Подозвав супругу, он двинулся вперед по коридору, намереваясь обыскать все комнаты еще раз. И еще десяток раз, если понадобится. Иначе говоря, бессмысленно потратить время. Реннет, Армель и Бертси остались сидеть на месте.

– А ты уверен в собственных выводах? – спросил священник, присаживаясь рядом с парнем. – Ну... касательно того, что по своей воле нам отсюда ни за что не выбраться.

– Более чем, – мрачно ответил тот. Запретная магия была их последним шансом, но и она разбилась об иллюзию врага, точно хрусталь о камень. – Ты ведь не можешь сейчас напрямую связаться с Защитником? – повернулся он к нему с надеждой.

– Нет, – покачал головой Армель.

В полном молчании они просидели еще минуту. Тишина даже приобрела зловещий оттенок, и дабы развеять пугающую атмосферу, Бертси начал тихо что-то напевать под нос. Не то, что принято по пьяни горланить у стражей. Песня больше смахивала на детский стишок.

– Что это ты делаешь?

Священник поинтересовался, но лишь после того как дослушал до конца. Песенка и правда ложилась на слух красиво.

Суровый страж Долины тепло улыбнулся.

– Жена напевала, когда я мрачным возвращался со службы. Вспомнилась, потому... потому что могу ее больше не увидеть.

– Еще увидите.

Удивительно, но ободрение прозвучало из уст Реннета. Армель искоса взглянул на него, и решил поддержать:

– Верно! На все воля Защитника! Главное – продолжать верить в него.

– Шел бы ты к демону со своим Защитником! – огрызнулся вдруг на него Реннет. – Ему, как и любому другому божку, плевать на таких как мы. Если человек верит, что рожден ради великой цели – он просто придурок. Нет никакого божественного умысла. Люди всего-навсего рождаются и подымают.

– Опять ты со своим пессимизмом, – махнул рукой Армель, отворачиваясь. Развивать спор было бы глупо.

Но среди них нашелся еще один человек, которого заинтересовали слова ренегата.

– Моя жена сказала бы, порой полезно взглянуть на людей сверху вниз, чтобы увидеть себя таким, каков ты есть. – Бертси посмотрел на него. – Скорее всего ты прав, и никакой великой цели нет. И не будет, пока мы сами ее не создадим. Как создавал ты, собирая отряд Гончих в разгар жестокой войны. Неужели забыл? Пускай деяния Смертного Бога не отличались добротой и благородством, ты остановил эту войну.

– Спасибо, но в утешении не нуждаюсь, – холодно отозвался он. – Я знаю, что сделал, и как оно повлияло на будущее мира. Размышляя сейчас обо всем, невольно задаешься вопросом, сколько же человеческих душ я погубил? Безнадежные мысли, так как прошлое необратимо...

– И ты продолжаешь твердить это себе каждый раз, когда твои действия приводят к новым жертвам.

– Да.

Бертси хотел что-то сказать, но поджал губы и замолчал. Так они втроем и просидели в тишине, пока не вернулись сереброволосый маг и лучница. Реннет удивился, когда Тишина протянула ему сложенный и запечатанный листок пергаментной бумаги.

– Что это?

– Мы нашли в одной из уже проверенных комнат, – ответил Ладан. – Похоже оставили там намеренно. Кто-то... или что-то заинтересован, чтобы ты его прочитал. Но если твои слова правда, не вижу смысла играть по правилам нашего врага.

Шпион говорил разумные вещи. Реннет тоже понимал. Проблема в том, что они все еще не придумали, как выбраться из ловушки, а значит единственная возможность сдвинуться с мертвой точки – узнать намерения врага.

Осмотрев листок, на обороте он обнаружил сове имя.

– Мы не стали вскрывать, так как адресовано оно тебе, – сообщил чародей. С его уст слова прозвучали так, будто Реннет скрывает от остальных что-то.

Не успел ренегат сломать печать, как в его сознании разнесся до боли знакомый высокомерный голос:

«Добро пожаловать в мою игру, Гончие и прочие не приглашенные! Вы выжили в созданном мною мире и даже предприняли дерзкую попытку вырваться из оков собственного подсознания. Полагаю, все что ожидает дальше вы найдете забавным!»

Они переглянулись между собой. Похоже, голос явился всем одновременно. Дешевый прием, чтобы показать свое величие. Однако разум Реннета сразу зацепился за одно слово.

– Ты сказала «игра». Что находится на кону?

Голос ответил:

«Знала, что ты не упустишь возможность. А заключается она в следующем: по ходу игры, если будете внимательны, вы сможете понять, как из нее выбраться. Сейчас ты конечно можешь попробовать использовать запретную магию, но я не даю гарантий, что она вам не навредит».

– То есть, вы не обещаете нас отпустить, если мы пройдем игру до конца?

«Конец игры будет означать начало новой. Иначе было бы скучно».

– Мне это нравится, – улыбнулся почему-то Реннет.

– Что? – Ладан одарил его гневным взглядом. Но тот ничуть не смутился. Казалось, в нем с новой силой загорелась жажда битвы.

– Нравится мне честность нашего врага. Не застрянь мы здесь, можно было даже иметь с ней дело.

«Я польщена, Реннет Лассель. Но ты передумаешь, едва узнав правила игры. А подсказка лежит сейчас у тебя в руках. Удачи не желаю!»

Голос и чье-то незримое присутствие исчезли. Они вновь остались одни.

– Она всерьез думает, мы станем играть в глупые игры?

– О нет, мой друг, – Реннет прищурился, – она уверена, что может заставить нас играть в свою глупую игру. Враг наш силен, раз уж позволяет себе быть с нами искренней. Но в итоге именно это приведет ее к поражению...

– Пожалуй, сейчас я с тобой соглашусь, – Армель также остался недоволен ситуацией, но при этом предпочел двигаться... хоть куда-то.

В итоге, было решено вскрыть конверт. Голос врага упоминал, что из нее они узнают правила игры.

Сломав печать, Реннет развернул лист и прочел написанное. Его брови едва-едва приподнялись. Без слов, ренегат обвел взглядом всех присутствующих, после чего передал листок пергамента серебрянолобому чародею. Тот зачитал уже вслух:

– Армель Штайн является одним из сильнейших священников, приближенных непосредственно к самому Защитнику. В настоящее время внедрен в печально известный отряд Черных Гончих, с намерением быть в курсе всех их планов и заранее предупреждать о них своего Бога. Неофициально целью священника было и остается обезвреживание особо опасного элемента – темной ведьмы Катарины...

Над ними вновь повисло молчание, но теперь уже атмосфера изменилась с раздражения на напряжение.

– Что это? – Бертси почувствовал эту неуютную прохладу и решил первым заговорить.

Реннет усмехнулся.

– А ведь я до сих пор не знал твое родовое имя, Армель. Штайн... мне кажется, или ты дворянин Румера?

– Это... здесь написана правда? – по лицу было заметно, Ладан сильно не хотел поверить содержанию послания.

Священник не собирался изворачиваться.

– Правда, до самого последнего слова, мой друг. Так уж вышло, я шпион, посланный к вам по воле Защитника, чтобы наблюдать и докладывать. Глупо было рассчитывать, что Богиня оставит всех вас без внимания, после сотворенного им, – он посмотрел Реннету прямо в глаза. Но при этом не сделал ни одного лишнего движения, явно не собираясь защищаться или нападать. В конце концов, они все еще находились внутри иллюзии.

А вот Реннет не выглядел слишком уж удивленным. Напротив, реагировал достаточно спокойно. По крайней мере, так им всем казалось...

– Допустим, про шпионаж несложно догадаться. Ты человек веры, а значит лоялен к Защитнику. Но вот про Катарину... Не поделишься, каким образом собрался ее обезвредить?

Ладан видимо почувствовал в понизившихся всего на один градус словах парня что-то неладное, потому предупредил:

– Не забывай, что мы не сами узнали правду. Враг навел нас на нее, а значит есть вероятность сыграть ему на руку. Держи себя в руках, пожалуйста!

Очевидно, тот просто проигнорировал замечание. Реннет продолжал цепляться взглядом за священника, будто был уверен, какой ответ от него получит. Собственно, так оно и произошло. Армель не колебался.

– Любим доступным способом, включая даже убийство. Правда ни я, ни Она не ведали, с какого рода сложностями нам предстоит столкнуться на пути к цели. Пока Катарина оставалась лидером, Гончие действовали больше во благо, нежели во вред. Но инцидент годичной давности заставил нас засомневаться...

Договорить он не успел, так как в следующее мгновение огненная стрела с шипением вонзилась в стену рядом с его головой. Каменная кладка потрескалась, а кое-где даже оплавилась.

– А вот я не люблю сомневаться...

Лицо Реннета потемнело от гнева. И прежде чем он набросился на священника, Тишина и Ладан схватили его с двух сторон.

– Ты... хотя бы понимаешь, чем она пожертвовала ради этого поганого мира? Она возложила на алтарь собственную веру, на что у тебя никогда не хватит духу, фанатичный ублюдок! – кричал в ярости он.

– Да успокойся ты наконец! – Ладан ударил его в челюсть, слегка оглушив. – В кого ты превратился? Раньше умел себя контролировать, а сейчас ведешь себя как мальчишка!

Тот помотал головой, приходя в себя, и сплюнул кровь на каменный пол. Губы изогнулись в холодной улыбке.

– Я всегда был мальчишкой, но никто из вас этого не замечал. Она единственная, кто способен увидеть во мне именно меня, а не кого-то удобного себе.

Тишина с жалостью наблюдала за парнем, смеющимся непонятно над чем. Это смахивало на внезапный приступ истерики. И так уж получилось, Гончие не представляли, что с ним делать. Дернув супруга за рукав плаща, она объяснила жестами:

«Не вини его. Он сильно переживает о ней, потому так себя ведет. Дай время, скоро сам успокоится».

Сереброволосый чародей с удивлением воззрился на свою жену. Впервые она заговорила о чьих-то чувствах. Хотя многие считали Тишину бесчувственной, это было неправдой. Ладан время от времени видел ее настоящую, и потому был готов поспорить даже с Богом.

Он оставил ренегата в покое. В конце концов, они и правда не знали, где сейчас Катарина. Реннет утверждал, враг навряд ли сможет что-то сделать с ведьмой, защищенной даже от умысла бессмертных, но похоже юноша сам в это слабо верил. Можно сказать, они впервые наблюдали его отчаявшимся до такой степени.

– Что нам теперь делать? – спросил Бертси.

– Ничего, – Ладан сел, прислонившись к стене.

«Не делать ничего у вас не выйдет, дорогие мои пленники! – внезапно появился тот самый голос, что ранее объявил о начале игры. – Я даровала вам время обсудить секрет священника. Так сказать, выяснить между собой отношения. Но должна с горечью признать, вы меня разочаровали...»

– Мы здесь все пленники, так что вам не стоит ждать многого, – съязвил Ладан.

Однако враг проигнорировал его.

«Лжец и лицемер отделался выговором. Это недопустимо. Кто-то определенно должен быть наказан за его грехи. Не выберете сами, за вас выбор сделаю я!»

– Рассчитываешь, мы станем плясать под твою дудку, просто потому что тебе так захотелось?

«Вообще-то, не рассчитываю», – пришел ответ.

Гончие быстро переглянулись между собой, словно спрашивая, что еще задумал их общий враг? По каким правилам им нужно играть, чтобы победить? Или же... лучше не следовать правилам, действовать наперекор...

Домыслить они не успели. В центре коридора вдруг вспыхнул огненный шар, и горячее буйное пламя в мгновение ока перекинулось на того, кто оказался ближе всех, то есть на чародейку Тишину. Женщина вспыхнула, как факел.

Ужас, свидетелями которого им всем пришлось стать, преследовал их потом в ночных кошмарах. Дичайшая картина сгорающей в муках супруги едва не свела с ума Ладана. Он бросился к ней, намереваясь спасти, даже сотворил какое-то заклинание, но ничего не помогало. Та корчилась в муках, пока огонь не выжег легкие. После чего она умерла...

Крики агонии и боли все еще звенели у них в ушах, когда вдруг пожирающее тело лучницы пламя исчезло, а от почерневших ожогов не осталось и следа. Здоровая и невредимая, Тишина пришла в себя.

Ладан бросился в ее объятия, а все остальные не могли поверить своим глазам.

– Не выйдет теперь поиграть в справедливость, не так ли?

Сначала все подумали, это снова враг с ними заговорил, пока не осознали, что голос принадлежит Реннету. В то время как Армель и Бертси пытались помочь сгорающей в пламени чародейке, ренегат просидел в сторонке.

Ладан одарил его полубезумным взглядом, но тот не обратил на это внимания и поднялся на ноги.

– Проблема в том, что вы продолжаете верить, что познали самое глубокое отчаяние и боль в Третьей Войне. Но правда в том, что вы не видели и сотой доли тех ужасов, что выпало тем, кому не повезло. И в очередной раз сталкиваясь со злом, вы... – он остановился, скривившись. Было похоже, ему самому не понравилось сказанное, потому Реннет поспешил закончить: – Что бы там ни было, а выбираться отсюда придется совместными усилиями. И пока не придумаем, как противостоять игре, нам придется выполнять ее условия.

– Убивать?

– Если нужно.

– Ты спятил! – выплюнул разгневанный маг. – Все что твориться вокруг – сплошное безумие!

Реннет хотел сказать, что ожидать адекватности от ведьмы, сила которой рождена в безумии, им уж точно не стоит. Но вместо этого он спросил, есть ли у кого-то предложения?

– Если Защитник сможет помочь, я готов просить его лично, – выжидающе посмотрел парень на священника.

Тот медленно покачал головой.

– Удивительно сколь тонка связь между тобой и твоим богом, коль ее способна оборвать ведьма, – вздохнул он.

– А что насчет твоих запретных заклинаний? Разве не ты величаешь себя Богом?

Он обернулся к серебряноволосому магу.

– Сила запретных чар зависит от меня, от моей воли и воображения. Загвоздка в том, что я не представляю, что способно сломать нашу темницу, если даже «Крушитель Иллюзий» не сработал. Но мысль у меня все же имеется. Безумная мысль.

– Безумнее этой игры?

Парень подумал и улыбнулся.

– Нет.

– Тогда действуй!

Глава 2. Жестокие правила

Согласно оглашенным правилам, Гончие вынуждены раз за разом повторять попытки вырваться из-под власти иллюзий, когда как противник и хозяин клетки будет любыми способами им мешать. Видимо, раскрывать их секреты, чтобы потом натравить друг на друга, как раз один из таких вот способов.

– Пока сложно что-либо утверждать, но мне кажется, эти разоблачения и наказания несут в себе какой-то дополнительный смысл. Во всяком случае, слабо верить, что враг использует такие элементы просто ради развлечения. Но вот разобраться и вникать в этот смысл нам пока не стоит. Касаемо священника... – Реннет взглянул на Армея, – можно сказать он невинный младенец по сравнению со мной. Хотя меня беспокоит угроза, исходящая от него по отношению к Катарине, убить его сейчас я не смогу. Каждый из вас сам вправе решить, как поступить.

Удивительно, но от слов ренегата веяло той самой уверенностью, которой они лишились более восьми лет назад. Он никогда не произносил таких фраз, как «Я защищу вас!» или «Никто не умрет», считая их за попытку внушить самому себе оптимистичный настрой. Вместо этого он делал все, чтобы победить.

Произнесенные между делом слова, пусть и немного, но оживили пленников. Ладан позволил себе успокоиться и поинтересоваться, что он дальше намерен делать?

– Простите, но на сей раз никаких точных объяснений не будет, – покачал ренегат головой. – Мало того что мы находимся на территории врага, так еще и в полной его власти. Любая мелочь или оговорка обернется против нас же, – добавил он.

– Хорошо. Что потребуется от нас?

– Убить меня.

– Ты... должно быть шутишь. Или образно выражаешься? – Бертси занервничал, услышав холодный, но до жути спокойный ответ парня.

Однако Реннет не шутил.

– Существует только один способ уйти в себя достаточно глубоко, чтобы достичь дна – и это смерть. Мы сейчас внутри иллюзии и реальной угрозы... скорее всего нет.

Ладан увидел в его глазах нечто неправильное. Он даже отступил на шаг, будто намереваясь отгородиться от этого испытывающего взгляда. Только вот сбежать от взора того, кто в прошлом коснулся величия Бога, просто невозможно.

– Ты сделаешь это, Ладан. Священнику я не доверяю, а стражник пускай остается вне наших разборок. Твоя супруга однажды уже убила меня. Не думаю, что легко прощу ее во второй раз. Пришла очередь тебе запачкать руки.

Сереброволосый чародей всегда придерживался веры в то, что убийство – страшнейшее из преступлений. Про себя Реннет считал его лицемерным поборником справедливости. И сейчас, как ему казалось, пришло время узнать правду. Способен ли этот человек отступить ради принципов ради себя и остальных?

– Когда-то я считал, что мне не нужны друзья, неспособные даже понять мои мотивы и принять мое мировоззрение. Сегодня я даю тебе шанс приблизиться к пониманию того, кем я являюсь. «Только убив сам ты узнаешь, каково оно, мириться с чувством вины. И возможно поймешь, как сложно оставаться человеком, убив сотню... даже тысячу раз».

Так говорил ведьмак, потерявший душу в Яме, но об этом Реннет умолчал, не желая напугать его еще больше.

Тишина, как всегда безмолвно, подвинулась к супругу и обняла. И без всяких слов понятно, что она готова поддержать любое его решение.

Но что сам Ладан? О чем думал он?

Когда они путешествовали по миру, сотканному из иллюзий, их поддерживал вовсе не серебряный маг, а Реннет. Именно мальчишка, находил в себе силы идти вперед, в то время как они сдавались. Он был сильнее, без сомнений...

– Спрошу лишь раз. Ты действительно готов? – слова сами сорвались с уст мага.

– К такому нельзя подготовиться, – ответил тот.

Взяв в руки разломанный металлический обруч, Ладан изо всех сил воткнул его острым концом в грудь парня. Это произошло настолько неожиданно, что он не сразу осознал, что сделал. Видел только, как Реннет рухнул на пол и задергался в конвульсиях, истекая кровью. Зрелище, отнюдь не иллюзорное...

Лекарь не столь плохо относился к Реннету, как могло показаться со стороны. По крайней мере, глубокой ненависти между ними не было. Однако... время от времени в нем словно пробуждалось нечто темное, заставляя злиться на мальчишку и его выходки. Вероятно эта тьма накапливалась в нем с того самого дня, как тот объявил себя Смертным Богом, иногда давая о себе знать вспышками ярости.

Потому сейчас, спустя столько лет, воткнув кусок металла в это тщедушное тело, он почувствовал некоторое облегчение... и вместе с тем удивился.

«Неужели у меня так и не получается увидеть в нем своего товарища? После всего, что мы пережили? Неужели я правда желаю его смерти?»

И тут, вдруг, в сознание проник знакомый голос.

«Хе-хе-хе! Этот Реннет забавный парень. Могу лишь предположить, он почувствовал твою враждебность, и позволил выпустить тьму на волю. В противном случае, эта ненависть сожрала бы тебя. Если не сегодня, так завтра...»

– Выходит, ты все слышала? Почему не вмешалась? Разве не гордилась, что полностью контролируешь нас и можешь делать все, что захочется?»

Разумеется, сказано было это мысленно. Так как чужой голос слышал лишь он один, Ладан не стал привлекать внимание остальных.

В ответ на его слова зазвучал издевательский смех. Она смеялась над ним, а возможно над всеми своими пленниками. А под конец заявила, мол не видит смысла полностью подавлять волю жертвы. Ей интересно наблюдать за легендарными Гончими и не менее великим Реннетом, их попытками сломать темницу.

– Ты непременно проиграешь, если не будешь относиться к нам серьезно! – разозлился чародей.

Враг в очередной раз удивил его.

«А что, если я хочу вам проиграть?...»

На этом их мысленная схватка завершилась. Тишина внимательно изучала его лицо, словно заподозрив неладное, однако промолчала. Немного придя в себя, Ладан бросился к телу ренегата и начал зачитывать одно исцеляющее заклинание за другим. Ранение оказалось глубоким, только последовательность чар могло восстановить целостность плоти. И такое восстановление не гарантировало того, что Реннет вернется, невзирая на то, что они все еще находились внутри иллюзии.

– Самое худшее, я нанес удар не взвешивая риски. На эмоциях. Меня... немного занесло, – признался он, спустя минуту, продолжая накладывать заклинания. – Честно говоря, сам от себя такого не ожидал.

Его слова слышали все. Ладан редко позволял себе открываться другим, пускай они и были товарищами. Просто сейчас он чувствовал за собой вину...

Сложно сказать, действительно ли Реннет добивался именно такого результата. Порой парня не могла понять и Катарина. Быть может, поселившийся в их головах враг говорила правду.

Чтобы как-то развеять гнетущее чувство, священник поинтересовался:

– Сколько нам придется ждать?

– Понятия не имею. И представить не могу, что с ним случилось после смерти внутри иллюзии.

– Мог ли он выбраться?

Вопрос задал Бертси, а священник посмотрел на него и отрицательно качнул головой.

– Не думаю. Он уже пытался повернуть такой трюк со всеми нами, совместив это дело с запрещенной магией. Как видишь, мы все еще здесь. Убив себя мы не выберемся, а использование запретных чар имеет смысл только если чародей знает принципы, по которым построена темница.

Так им объяснил ситуацию Реннет. Вряд ли он в чем-то ошибался.

– В таком случае...

Ладан оглянулся на них, закончив с телом.

– Остается единственный выход – просить помощи извне.

Ладан верно понял намерения парня. Реннет так и намеревался поступить. Попросить помощи у кого-то, кто не был связан иллюзиями. Идеальным вариантом оказался бы Защитник. Богиня есть богиня, как ни посмотри. Однако коли у ее непосредственного подчиненного – Армеля, не получилось связаться, враждующий с ней Реннет мог даже не пытаться. Помимо Бога оставался еще один вариант...

– Ты же все еще здесь? – крикнул он в черную пустоту, концентрируя на нем все свои мысли. Сюда, в самую глубину его подсознания, враг не мог добраться. Здесь он надеялся найти его.

– Наконец-то! Мои попытки достучаться до вас возымели успех! – отозвался голос, после чего из чрева пустоты возник облик, поразительно схожий с самим Ренетом. Точнее это он и был. Вторая личность, с которой он делил одно тело.

– Достучаться? – не понял Реннет.

– Когда вы путешествовали по миру иллюзий, я не прекращал попытки дозваться вас. К сожалению, иллюзия построена основательно, и враг каждый раз отбрасывал меня в эту пустоту.

Реннету вспомнился призрак, посещавший их несколько раз там. Скорее всего, его они тогда и видели. А он все гадал, что же это значило. Должно быть, у врага была причина не давать им встретиться.

– Твои слова наводят меня на мысль. Собственно, я к тебе с просьбой явился.

– Какой у нас план? – подозрительно быстро среагировала его вторая личность, обычно отличавшаяся нерешительностью.

Впрочем, сейчас не время упиваться подозрениями.

– Помнишь то заклинание, что я помогал тебе создавать перед тем как мы вторглись в Долину? Полагаю его можно использовать в качестве временного сосуда для сознания. Однако должен тебя предупредить заранее, процесс чреват серьезными осложнениями. И лучше будет, если между чарами и реальным телом останется прочная связь.

– Я.. готов, – кивнул другой.

– Хорошо, потому что наш план все больше напоминает безумие.

Тело Реннета к тому времени было полностью исцелено. Тишина, Армель и Бертси собрались вокруг в ожидании. Сереброволосый лекарь следил за температурой и пульсом. Он верил, только ему подвластно сотворить невозможное...

Минуло несколько минут. Ренегат все еще не возвращался. Они уже начали волноваться, когда внезапный удар отбросил всех в разные стороны. При этом тело парня осталось лежать неподвижно, медленно истекая полупрозрачной теневой материей.

Поднимаясь, ладан оглянулся. Стены коридора, и не только они начали покрываться трещинами. А там, за разломами царила лишь одна темнота.

Разворачивающаяся перед глазами картина напоминала священнику использованный Реннетом Крушитель Иллюзий. Но... имелись некоторые отличия.

По-прежнему неподвижно лежащее тело с ног до головы обьяла тень. Она тоненькой струйкой поднималась вверх, словно дым от костра. И медленно, эта материя утекала сквозь разломы в пространстве.

За несколько долгих секунд... или минут, темная материя полностью просочилась сквозь трещины и исчезла. Коридор постепенно приобретал первоначальный вид. Напуганные Гончие заметили, как Реннет открыл глаза и сел на полу, держась за голову.

– Тебе удалось? У нас получится вырваться отсюда? – набросились на него тут же с вопросами, позабыв о странностях, творившихся мгновением ранее.

– Надеюсь, он не оплошает, – проронил он, поглаживая разгоряченный лоб.

– Он? – не поняли его.

– Я не оплошаю, – поправился Реннет, улыбнувшись самому себе.

Подробностями он делиться отказался. Против них играл умелый противник, и уж точно не стоило подбрасывать ему ответы, способные даровать преимущество.

Как говорить, помани недоброго...

«Какие воодушевленные однако у вас лица. Смертный Бог придумал нечто стоящее, не так ли? Все-таки, тебя не зря провозгласили самым могущественным чародеем тысячелетия. Ты достоин носить этот титул».

– Признателен за лесть. Надеюсь, ты проявишь понимание, когда моя рука отделит твою голову от туловища, – не удержался от своей привычной язвительности парень.

«Забавно слышать угрозы от человека, неспособного выбраться из собственной головы. Не думал, что у меня рука не дрогнет раскроить череп спящего и беззащитного?»

Гончие притихли, понимая, что лишнего наговорить вредно для их же здоровья. Однако был среди них один, кого не пугали слова врага. Пожалуй, даже если бы к его горлу приставили меч, Реннет и глазом бы не моргнул. Дерзость его не знала границ еще тогда, когда разгорались первые искры Третьей Войны.

– Пожелай ты меня убить, давно бы это сделала. Но я соглашусь, все возможности у тебя в руках. Пользуйся, пока можешь. Только вот...

«Что?»

– Настоящая смерть освободит меня от иллюзий, а пострадавшую физическую оболочку восстановить ничего не стоит.

Кто-то насмешливо улыбнулся. По крайней мере, у всех присутствующих возникло такое ощущение.

«Боюсь, я и без вскрытия изучила тебя вдоль и поперек. В качестве доказательства раскрываю вам очередную тайну. Пожалуйста, удивите меня!»

В коридоре, с левой стороны, послышались гулкие шаги. Гончие и даже Бертси, встрепенувшись, схватились за оружие... или то что было у них на руках. Они приготовились схватиться с врагом. В том, что появится враг, не сомневался никто...

Монстр, наподобие тех, с кем им пришлось сражаться в лесах у Зеленого Тракта. А может быть чародей с уникальными возможностями. Они были готовы столкнуться с врагом любого вида и силы. Так они считали до момента, как тот не появился им на глаза. Все, включая Реннета, застыли в немом удивлении.

Холодное бесчувственное выражение лица, темные волосы, схваченные на затылке завязкой, темно-синий плащ, что носили члены одного из самых тайных отрядов Светлого Ордена, и в довершение лук, оцетинившийся клинками... Тишина с ужасом смотрела на девушку, остановившуюся перед ними.

Молча, без всякого предупреждения, девушка вытащила из-за спины длинный лук, и решительно натянула тетиву. В тот же момент Армель с криком набросился на нее и воткнул в глаз окровавленный обломок обруча.

Они оба покатались по каменному полу. Лицо девушки полностью залило кровью. После нескольких попыток подняться, она растянулась в луже собственной крови. Ни криков боли, ни яростного вскрика не слетело с ее уст.

– Что ты... – Реннет собирался спросить, когда вдруг Армель стукнулся лбом о пол и начал жалобно причитать:

– Тишина, прости меня! Я собственными руками убил... тебя. Но иначе... мы бы погибли.

«Какого... проклятья тут твориться?!» – было написано на лицах остальных. Лишь одна Тишина попятилась, словно увидела призрака.

Реннету понадобилось несколько секунд, чтобы исходя из доступных сведений сделать соответствующий вывод. И не скажешь, что он был логичным. Потому что первым делом обратился к Армелю:

– Ты сказал, что убил ее? По-твоему, эта девушка есть Тишина?

– Полагаю, ее копия, – застонал тот.

Взгляды обратились к единственному человеку, который мог бы подтвердить или опровергнуть слова священника. Тишина же... кивнула.

– Выходит, тот парень, которого мы убили и оставили у камеры...

– Да, он ужасающе напоминал меня в юношеские годы, – признался Армель. – Я заметил схожесть еще тогда. Сначала не придавал значения, а потом, после того как была раскрыта моя тайна, все понял. Сейчас все подтвердилось. Мы... должны убивать самих себя, и расплачиваться за грехи друг друга. Тишина сгорела в пламени из-за моей лжи. Так будет... со всеми.

– То есть, нам собираются продемонстрировать ее секрет? – Ладан сжал кулаки от злости.

И его можно было понять. Жестокая получалась игра. А самое главное, они еще ничего не знали о правилах этой игры. Например, почему в первый раз сгорела именно Тишина, а не сам Армель? Потому что они отказались убивать священника, либо существовал иной фактор?

– В общем, выяснять правила мы будем вынуждены на собственных шкурах, – заключил Реннет.

За их догадками и предположениями ровным счетом ничего не стояло. Вполне могло оказаться, что Хозяйка иллюзий выбирает жертв не исходя из каких-то конкретных рамок, а по своему собственному желанию, как заблагорассудится. В таком случае Гончим будет значительно труднее противостоять ее намерениям. Остается надеяться лишь на помощь извне. Не смотря на то что обратиться к Другому была идея самого Реннета, парню не больно-то улыбалось сидеть свесив ноги в ожидании, когда кто-то придет их и спасет. Пускай даже этот кто-то он сам. По крайней мере, он не оставлял намерения бороться дальше.

– А теперь давайте взглянем, что за тайну нам прислали на сей раз.

Реннет сделал вид, будто никакого разговора не было. Он приказал всем разбежаться по коридору и заглядывать в каждое помещение. Тело мертвой девушки обыскали и все имеющееся при ней оружие изъяли. Вычурный зачарованный лук достался Тишине. Все равно кроме нее больше никто из присутствующих не смог бы его использовать.

Когда Гончие и Бертси разошлись в разные стороны, Армель подошел к Реннету.

– Не получится ли так, что мы сами потворствуем капризам противника? – спросил священник. – Пускай мою тайну раскрыли первым, я не желаю, чтобы все остальные попали в такую же ситуацию. Это... неправильно. Тайны должны раскрываться добровольно.

Тот согласился. Армель был прав. Враг добивался разлада в их группе, и получалось у него пока совсем неплохо. Другой вопрос, не развеется ли существующее доверие именно потому что они не стали копаться в темном прошлом друг друга? Как известно, если твердо

понимаешь, что человек скрывает от тебя некий секрет, это рождает в душе сомнения. Сомнение же является прямым путем к недоверию. Хозяйка действительно умна, раз уж проворачивает такие комбинации. С какой стороны не зайдешь, Гончие и Реннет останутся в проигрыше.

Однако ум парня недаром прославился своей изощренностью. Он нашел выход из ситуации. Узнать тьму друг друга и работать вместе дальше. Поступив так, они нанесут урон врагу.

И когда он объяснил тактику священнику, тот удивился. Получалось, Реннет готов довериться другим.

Как и предполагалось, в одной из комнат нашелся листок пергамента с печатью. Отряд вновь собрался вместе. Реннет аккуратно разломал восковую печать и даже не разворачивая его передал Ладану.

– Она твоя супруга.

Чародей неохотно взял пергамент и зачитал вслух. В послании говорилось о том, как Тишина (настоящее имя Амели) заживо сожгла семнадцать детей, в числе которых были подростки от 12 до 18 лет.

Ладан продублировал весь текст вслух без запинки, но потом застыл с этим листом в руках. Выражение недоверия... а точнее нежелания поверить выступило на лице лекаря.

– Не... может быть.

Белой и пушистой лучница никогда не была. До встречи с Гончими в девушке и человека-то разглядеть не удавалось. Бездушная боевая кукла.

Однако даже ренегату не верилось, что Тишина могла просто так, без всяких угрызений совести сжечь два десятка детей. Хотя надо сказать, на счету самого парня числилось куда больше загубленных жизней, виновных и невинных. Среди них наверняка были и дети. Намеренно он их не убивал, но во время Третьей Войны со случайными жертвами не больно-то и считался.

Так как супруг стоял, не поднимая взгляда на Тишину, Реннет взял инициативу в свои руки и задал тот самый вопрос.

Чародейка кивнула. Армель и страж Долины почувствовали себя неуютно. Сереброволосый маг-лекарь и вовсе не выказывал признаков жизни.

– Как это произошло? – спросил ренегат у нее. – Расскажи нам все в подробностях.

Тишина объяснялась жестами. Реннет и Бертси провели с ней не так много времени, и чтобы не возникло пробелов, переводчиком сделали священника. На Ладана сейчас они надеяться не могли.

Если пересказывать коротко, то во время служения Чистому Свету, чародейку направили разобраться с повстанцами, протестующими против власти Ордена. По предоставленной ей информации, лидеры сопротивления базировались в небольшом городке к югу от Сарриса. По плану, предполагалось уничтожить всех повстанцев одновременно. Тишина использовала серию направленных взрывов, дабы отрезать врагам путь к отступлению, а затем наблюдала, как здание целиком поглощает магическое пламя.

Вернувшись к начальству, Тишина узнала правду. Ее отправили убивать не лидеров сопротивления Ордену, а учеников-магов. Некоторые из них и первой ступени не достигли. Огонь чародейки не пощадил никого, а собственной магии детей не хватило для спасения.

Разумеется, верхушка Чистого Света и их агенты не могли допустить столь значительного промаха. А это значит, они с самого начала знали, что за цель Тишина должна уничтожить.

После учиненного ею инцидента те самые лидеры восстания, дети которых погибли в пламени, открыто напали на Орден и были уничтожены. Иначе говоря, их намеренно спровоцировали на подобные действия.

С одной стороны – да, чародейка не знала, кто находился в том здании. Но даже так, незнание не служит оправданием. Особенно если дело касается столь страшного преступления. Со Смертным Богом то же самое. Реннет спас тысячи и миллионы жизней, явившись миру

Богом, однако эти миллионы не оправдывали десятки или сотни убитых им. Никак не оправдывали. Ни в малейшей степени.

Быть может, узнав о том, что супруга не знала о детях, Ладану стало легче... Так могли подумать Армель или Бертси. Только Реннет в это не верил. Как человек, следовавший чести, серебряно-волосый маг наверняка воспринял страшную тайну как удар.

«Что-то не торопитесь Хозяйка иллюзий разглагольствовать... – подумал ренегат. – Неужели бросила? Или... готовит нам новые испытания?»

Стоило ему подумать, как вдруг Ладан схватился за горло и начал кашлять. И у него явно не пересохло во рту.

Заподозрив неладное, Реннет схватил и оттащил подальше от него Тишину.

– Удушение? – побледнел резко Бертси, также отступая назад.

Священник покачал головой, и в этот момент Ладана вырвало. Пеннистая жидкость, вырвавшись из горла мага брызнула на пол. Гончие ужаснулись, потому как она с шипением начала вьедаться в камень.

Рухнув с ног, чародей разорвал на себе одежду. Кричать он не мог, но судя по выражению лица, боль его преследовала просто невыносимая. Сильна она была настолько, что вонзив в грудь ногти, Ладан ничего не почувствовал и продолжил с остервенением раздирать себя.

Ни Реннет, ни кто либо еще, не могли ничего поделать. Тишина что-то мычала, пытаясь вырваться из рук парня. При поддержке Армеля и Бертси ему удалось заставить женщину отвернуться от ужаса.

Когда разъедающая плоть и кости жидкость достигла сердца, серебряно-волосый чародей все еще метался в агонии. Продолжалось так недолго. Скоро от него осталась лишь пустая недоеденная оболочка. Священника и стражника Долины стошнило на месте. Они не привыкли наблюдать такое. Хотя никто не смог бы привыкнуть, включая самого Реннета.

А спустя секунду все пропало. Ладан вновь лежал перед ними, живой и совершенно невредимый. Вернулся к жизни точно так же, как и супруга ранее.

– С... слава Защитнику! – пробормотал ослабший священник.

Воспользовавшись моментом, Тишина вырвалась у них из рук и бросилась к чародею.

Дольше всех в себя приходил Ладан. Он словно очнулся от кошмарного сна и непонимающе озирался по сторонам.

Реннет был уверен, маг запомнил все, что ощущал на момент гибели. Иначе в наказании нет смысла. Запомнила все и Тишина. Вероятно, больнее всего было именно ей. Убедившись, что с ним все в порядке, женщина разрыдалась в объятиях Ладана.

«Удивительно, второй эпизод выдался куда более драматичным, нежели первый! – вторгся в их сознания ненавистный голос. – Поздравляю вас, ребята!»

– Я так понимаю, будут еще? – сцепил зубы ренегат.

«Забава только начинается, а ты уже хочешь все испортить, Смертный Бог», – пожаловалась она.

– Я Реннет Лассель! – неожиданно резко отреагировал тот.

«Как хочешь. В любом случае, игра продолжится. А когда она закончится, мы с вами непременно поиграем в другую игру. Возможно, она покажется вам куда интересней. Замечательно, не правда ли?»

– Ну и сука, – плюнул Армель, когда радостный голос стих.

Глава 3. «Магическая Башня»

Реннет... то есть не тот Реннет, который оставался во власти ведьмовских чар, а вторая его личность, до нынешнего момента скрывавшаяся от взора врага, взяла на себя управление тeneвым обликом. Чары они сотворили совместными усилиями, так как Реннет был ограничен в свободе, а Другому не доставало сил и опыта. Можно сказать, один из них дополнял другого, а вместе у обоих появился шанс вырваться из оков.

Звучит достаточно просто, но на деле это стоило обоим больших усилий. Юноша и сам еще не до конца разобрался, что из себя представляет тeneвая материя. Не знал он, откуда и как она появилась. Лишь слухи и размытые легенды.

Если заглянуть в суть, материя известная как тeneвой элемент образуется при слиянии элементов света и тьмы. Хотя при слове «свет» и «тьма» мы представляем устоявшееся описание, не дающее полноты понимания этих сил. А тeneвой элемент загадочен вдвойне. Обладает характеристиками, несвойственными любым другим материям. И жидкий, и газообразный, и твердый одновременно. Также он впитывает и отторгает магию, чем собственно прославился.

Его нынешние знания и опыт позволили ренегату создать тeneвой облик, связанный с его собственным сознанием, а при разрыве связи так вовсе действующий самостоятельно. Именно это произошло, когда Реннет впервые задействовал чары. Облик набросился на него самого, потеряв стабильность.

Чтобы хоть как-то улучшить контроль, сейчас им пришлось сотворить облик эфемерным, слабым. Ограниченные в возможностях чары, совершенно непригодные для сражений. Но чтобы вырваться из-под власти иллюзий их должно хватить.

Вероника, следившая за сознаниями членов опаснейшего отряда магов, вдруг заметила, как к ней кто-то приближается. Судя по испуганной ауре, ее ученица. От нее всегда исходили такие волны, когда есть чему волноваться. Впрочем, когда нет – тоже. На редкость беспокойная девчонка...

Ведьма открыла глаза. Обладая способностью видеть человеческие эмоции, она все же предпочла разговор с глазу на глаз.

– Выкладывай! – приказала Вероника, отвергая любые ненужные вступления.

– С тем... которого вы называете Смертным Богом, происходит что-то странное! – выпалила она на одном вдохе.

– Неужели?

Не смотря на скептицизм, прозвучавший в голосе, ведьма оторвала пятую точку от уютного кресла и направилась в камеру с пленниками.

В относительно небольшом помещении, освещенном точно наполовину, таким образом чтобы другая оставалась в темноте, были вмурованы шесть саркофагов, в полный человеческий рост. И только один из них пустовал.

Саркофаги представляли собой персональные камеры, где пленники приковывались в положении стоя. Сейчас они будто спали беспробудным сном. А их безвольные тела оставались подключенными к магическим устройствам, созданным на основе Запретной Магии.

Устройства эти больше смахивали на набор точно подобранных заклинаний, позволяющих ведьме или мистике установить очень прочный контроль над жертвой. Когда Реннет попытался разрушить иллюзию, одно из устройств полностью вышло из строя. Сейчас парень находился под личной властью Вероники. Однако ее одной не хватало, чтобы сдерживать человека, требовалась поддержка со стороны.

Разумеется она насторожилась, увидев перепуганную ученицу. Провалы в эксперименте недопустимы.

Тем не менее, когда они посетили камеру, все подопечные как один оставались на своих местах. Вырваться не удалось никому.

– Ты сказала, что-то не так? – оглянулась Мастер на свою ученицу.

Та выглядела слегка растерянной, однако колебаться с ответом не стала:

– Вы сами учили нас верить всему, что видишь. А я четко видела, как из той камеры с юношей нечеловеком выполз странный черный туман. Сейчас мои глаза ничего необычного не замечают, но он точно там был.

Вероника осмотрела камеры еще раз. Ничего. Но ведьма не могла просто так не доверять чутью своей ученицы, пусть даже та порой бывала растяпой. По крайней мере, лжи в ее словах не чувствовалось. Возможно, есть нужда принять меры предосторожности и обратиться к отделу наблюдения за внешним периметром.

Заявившись к ведьмам и ведьмакам, рыщущим вне убежища в поисках нарушителей или будущих пленников, Вероника объявила:

– Срочно обыскать все исследовательские помещения и прилегающие к ним территории! Начать немедленно!

В обычных обстоятельствах разыскать кого-то в радиусе двухсот метров ведьме труда не составило бы. Сейчас же она не могла позволить себе растрчивать силы на что-то помимо контроля иллюзорного пространства. По сути, она сама составляла костяк целого комплекса заклинаний. Да и отдел отслеживания с такой работой справится заметно лучше.

Естественно, ни одна ведьма или ведьмах не бегали по коридорам, обшаривая углы. Достаточно было связать собственное сознание с усилителями и начать осязать пространство на предмет активности чужого сознания. Выражаясь проще, искать чужие мысли в бесконечном потоке.

Поиск занимал от нескольких минут, до получаса. Но им повезло, и нарушителя удалось вычислить значительно быстрее, благодаря тому что ученица сообщила точное место, где наблюдала странность.

– Где он? – поддалась вперед Вероника.

– Эмм... судя по всему, в той же камере, что и наши пленники.

– Не может такого быть! Мы только что оттуда! – воскликнула ведьма, схватив молодого парня за плечи. – Тот вздрогнул, однако концентрацию не растерял и продолжал следить за обнаруженной аномалией.

– Должен вам также сообщить, мысли у нарушителя текут несколько странно. Необычно заторможено для человеческого существа.

– Необычно? Ты уверен, что это не крыса или мышь какая-нибудь?

– Более чем, – кивнул молодой ведьмак.

Вероника яростно сжала кулаки.

– Сумеете поймать?

Тот покачал головой. Мысли того неизвестного существа будто бы выскальзывали у них из рук. Точнее они не имели возможности воздействовать на них.

– Все ясно, – выпрямилась она. Ученица наблюдала, как только что раздраженно стучавшая по спинке кресла женщина вдруг успокоилась и улыбнулась. Казалось, она рада столкнуться со столь умелым противником. – Видимо, это просто неизбежно.

– Простите, что? – уставился на нее ведьмак, разорвав сосредоточенность.

– Неважно.

Никто из присутствующих не заметил, как из полутемного угла отделилась колеблющаяся фигура – подобие человеческого облика, а затем выскользнула в коридор.

Другой Реннет, управляющий тенью, подслушал весь их разговор, но так и не смог узнать, где держали Катарину. Вместе с остальными пленниками ее не оказалось. Наверное это неудивительно, так как у противника, даже столь могущественного, нет шанса заключить лидера

Гончих в иллюзию. Дарованная ей Смертным Богом свобода распространялась и на такого рода ситуации. Удивительно здесь скорее то, как им вообще удалось ее поймать.

Катарина оставалась ключом к освобождению всего отряда, потому так важно было отыскать ее.

В итоге Другой безуспешно бродил по освещенным магическими светильниками коридорам, заглядывая в каждое помещение. Порой приходилось прятаться в темных углах, недоступных человеческому зрению. Все оказалось тщетно. Ведьмы нигде не было.

Но вскоре он наткнулся на разговор двух ведьм, из которого смог выяснить, что еще одного пленника в срочном порядке передали какому-то непонятному культу Близицеов. Иначе говоря, Катарина находилась неизвестно где и неизвестно с какой целью. В исследовательской лаборатории скорее всего ее уже не было.

Без поддержки ведьмы Гончим не вырваться, а единственная ведьма, которой они могли доверять, просто исчезла.

План грозил завершиться провалом. В самом деле, не мог же теневой облик, контролируемый Другим, справиться с двумя десятками ведьм и ведьмаков. Такая задача разве что Смертному Богу под силу...

«Опять все упирается в него. Будто сам я ни на что не способен, – жгли самолюбие Другого мысли о могуществе Реннета. И тут он остановился и подумал: – А что, если я и есть настоящий? В таком случае... любые границы мне не помеха. Его могущество – это мое могущество! Как и он, я волен делать что захочу».

В итоге это придало ему сил и решительности двигаться дальше. С другой своей личностью они не обговаривали, что нужно делать, если все же Катарину найти не удастся. Однако если цель не изменилась, и им по-прежнему нужна ведьма, существовал альтернативный вариант решения проблемы. Реннету, запертому в плену иллюзий это могло не понравиться. Другой понимал, но отказался принимать.

Для начала, нужно выбраться из пещер, где их держали. Примерное расположение выхода он узнал еще из болтовни ведьм. Оставался открытым вопрос о том, как незаметно проскользнуть через стражу.

Возвращаться в состояние «черного тумана», способного вползти в любую щель, было слишком опасно. Управление теневым обликом и без того давалось нелегко. Чем дальше он уходил от тела, прикованного в камере вместе с остальными Гончими, тем больше чары теряли стабильность. Другой боялся, что еще раз обратившись в бестелесную материю, обратно в облик он вернуться не сможет. А это уже равносильно провалу.

Так или иначе, выбираться нужно. Потому он решил обратиться к старой доброй физической силе.

Разумеется, облик являлся уникальным заклинанием, потому его возможности напрямую связаны с тем количеством магии, что было изначально потрачено при создании. То есть, это все еще теневая материя, с соответствующими свойствами, включая воздействие на материальную составляющую этой пещеры и всех его обитателей.

Жаль, возможности те оставались ограниченными. Ни о какой схватке с противником с глазу на глаз речи не идет. Другой решил действовать более осмотрительно.

Дверь, за которой должен был находиться выход, сторожил всего один человек. К счастью, всего один. Облику ничего не стоило подкрасться к нему под прикрытием темных углов и теней, а затем напасть со спины. Материя, из которой состоял облик, тут же обволокла рот, нос и уши незадачливой ведьмы. И как бы она не сопротивлялась, любые удары разрывали лишь пустоту. А вот воздух перекрываемый им, больше не поступал в ее легкие, спровоцировав удушье. Скоро она потеряла сознание. Пожалуй, будь стражей двое, такой трюк проверить Другому просто не удалось бы.

Помогало то, что здешние обитатели больше полагались на ментальную защиту и ведьмовские проклятия, нежели обычных стражников.

Дверь открылась без труда. Из нее он попал в какой-то очень извилистый коридор со множеством разветвлений и туннелей. Настоящий лабиринт, созданный самой природой, без участия человека. Пришлось изрядно проблуждать, прежде чем вырваться на свежий ночной воздух через узкую трещину в скале.

Под ногами раскинулась Пасмурная Долина. Как и предполагал Реннет, их держали в пещерах к востоку от жилых поселений. Наверняка отыскать вход непросто. Местные власти, когда начались похищения людей, обыскали все склоны в округе и не смогли его найти даже днем с фонарями. Он заранее озаботился тем, как потом отыщет дорогу обратно, потому тщательно пометил трещину.

Хотя... если подумать, ведьмы замечали вторженцев далеко на подступах к своему убежищу. Им ничего не стоило влезть в сознание горе-сыщиков и запутать.

Пока спускался вниз по склону, Другой понял еще кое-что. Штурмовать эти пещеры бессмысленнейшая затея. Даже самым мощным и разрушительным заклинаниям магов не добраться до исследовательских помещений. Да и с ведьмой под силу сладить лишь другой ведьме.

К слову, прямо сейчас он направлялся к единственной персоне, способной сравниться по силе с ведьмами уровня Катарины. Ну... по крайней мере в прошлом так оно было.

Бывшая Королева прославилась тем, что в одиночку и без лишних движений могла погрузить человека в глубокую иллюзию. Да что там человека, она могла повернуть подобное даже с другими ведьмами. Неспроста Триссу считали опаснейшим звеном Армии Ночи. Она помогла создать эту мощную организацию и вывести мистиков на новый уровень силы.

Она наверняка знала способ помочь Реннету и остальным вырваться из-под чар врага. Но Другой также понимал, что идет на заранее рискованный шаг, обращаясь за помощью именно к ней. Трисса не представляла серьезной угрозы, пока не ведала своего прошлого. А ему была нужна именно Королева Ведьм, а не странная знахарка Пасмурной Долины.

Реннет был темной душой, неспособной на искреннюю доброту и в то же время умеющий сострадать даже врагу. А Трисса не отличалась соблюдением морально-нравственных норм. Она посвящала жизнь магии, считала прочих людей полезными инструментами в ее исследованиях. Вряд ли эти двое могли испытывать друг к другу ненависть.

С другой стороны, вряд ли он знал эту женщину достаточно хорошо, чтобы сделать выводы.

– Нам не стоит более здесь оставаться! – объявил Реннет, поднимаясь.

Прошло около получаса с того момента, как Хозяйка иллюзий открыла им очередную тайну. Пускай у коридора не найти ни конца, ни края, просто так сидеть на месте глупо.

– Ты прав. Потом, если она просто хотела помучить нас, удерживая в клетке, к чему вообще понадобились коридоры и запертые двери? Чтобы нас запутать? Здесь должна быть подсказка. Я это чувствую.

Безделье убивает остатки разума. С этим даже Ладан готов был согласиться. Хотя серебряный маг не разделял уверенности Реннета и Армеля в том, что двери должны привести их к чему-то. Да, в играх не бывает лишних деталей, но они имели дело с чокнутой ведьмой.

В итоге, собравшись с силами, члены отряда вновь прошли по уже проверенным коридорам. Как и ранее, некоторые двери открывались, а другие – нет. Кроме...

– Что-то изменилось?

Тишина заметила первой, и предупредила остальных через соответствующие жесты. Священник и ренегат напряглись.

– Похоже, открывающихся дверей прибавилось, – выбросил догадку Ладан.

– Уверен?

– Нет конечно. Просто мне показалось, что вот эта дверь раньше не открывалась. Я могу ошибаться.

Действительно, и коридоры, и двери – все выглядело как и раньше. Чтобы убедиться, они еще раз прошли коридор, подмечая угольным стержнем чародейки открывающиеся двери. Насчитали на одну больше. Хотя по-прежнему они все как один пустовали. Странная загадка, или обман сознания?

– Армель... – позвал вдруг Реннет священника.

– Что?

– Принеси-ка сюда те обручи, что мы оставили в самой первой комнате.

Тот возражать не стал, однако в руки железки брать отказался наотрез. Завернул все пять оставшихся обручей в плащ и принес. Изначально их было шесть, но одну ренегат разломал и пустил на оружие. Что именно парень задумал, так никто и не понял. Вместо того чтобы задавать вопросы, они наблюдали за ним.

Реннет подобрал один из обручей, внимательно осмотрел, а затем осторожно надел на голову. Гончие затаили дыхание.

– Не смотрите на меня так, будто ждете, что моя голова вот-вот лопнет, – усмехнулся он спустя пару секунд, разряжая напряженность. После чего еще раз оглянулся вокруг и добавил уже всерьез: – Догадка подтвердилась. Кое-что я вижу

Все еще раздираемые сомнениями, остальные также примерили на себе странные обручи.

– Рекомендую обратить свои взоры наверх.

Гончие прислушались к совету парня и... удивленно ахнули. Потому что каменный потолок, что они привыкли наблюдать у себя над головой, просто исчез. Это уже была не темница, не пещерный грот или подземная лаборатория. Они все находились... будто на дне пропасти. Но вместо скалистых стен, вверх вздымались бесконечные этажи. Видно было даже отдельные оконные проемы. К сожалению, высокогато. Не забраться.

– Мне это кажется, или игра обрастает новыми подробностями? Хотел бы я задать парочку вопросов тому, в чью голову пришла такая дурь.

– Наверняка просто кажется, – ренегат огляделся по сторонам, а потом вдруг шагнул в ту самую дверь, на которую ранее показала Тишина.

Все как он и предполагал. Сейчас в пустом помещении появилась еще одна дверь. Раньше ее не было, и каждый мог в этом поклясться. И чтобы подтвердить предположение, он снял с головы обруч. Дверь исчезла.

Более того, теперь он не мог найти его даже ощупью.

– Иллюзия внутри иллюзии... – его голос выдавал странное возбуждение, от которого остальным стало немного не по себе. – Гениально! Она настоящий гений. Или даже Богиня Иллюзий.

– Эй-эй, постойте-ка секунду! – остановил его ликование Ладан. – Нам все еще необходимо держаться вместе. А еще я буду благодарен, если ты перестанешь восхищаться нашим врагом. Может, ты не заметил, но она заключила нас в эту иллюзию и продолжает издеваться.

– Хорошо, ты прав, – пришел парень в себя. С ним такое порой бывало. Особенно когда дело касается магии и всего что с ней связано. – Думаю, нам предлагают забраться на самый верх. Очень похоже на игру «Магическая Башня», очень популярную среди адептов Армии Ночи. Теперь вы понимаете мое восхищение?

Они переглянулись.

– Не совсем, – ответил Армель.

– Ключевое слово «Армия Ночи». Если игра действительно срисована с Магической Башни, становится понятно, кто нас в нее заключил. Враг как-то связан с темными чародеями

Третьей Войны. Хозяйка Иллюзий намекнула, что подсказки сокрыты в самой игре, и первую мы пожалуй уже нашли. Чувствуется работа далеко не среднего ума...

Пока Реннет снова не бросился восхвалять безумную ведьму, священник поинтересовался, что из себя представляет эта Магическая Башня?

– Сам я в нее никогда не играл, потому с правилами знаком плохо. Однако знаю, что в игре принято пользоваться собственной магией, дабы как можно быстрее преодолеть препятствия, поджидающие на каждом этаже башни. Уникальна по своей сути. И для каждого игрока, будь то чародей или колдун, существуют свои правила, которым нужно следовать неукоснительно. Как-то раз я имел возможность наблюдать такую игру. Чародей со стихией земли обрушивал один этаж за другим, и едва не добрался до вершины. Но в самый последний момент оплошал, и его посчитали проигравшим. До сих пор не понимаю, что именно этот парень сделал не так.

– Не чересчур мудреная игра? – засомневался в его предположениях Ладан.

– Вот и я думаю, что путь будет очень сложным. И тайны – это лишь начало.

В итоге, отряд прекратил разглагольствования, и они вместе открыли загадочную дверь. За ней оказалась лестница, поднимающаяся вверх.

Оттого что дело сдвинулось с мертвой точки, им легче не стало. Однако Реннет помнил слова Хозяйки Иллюзий. Во время прохождения игры у них будет возможность понять, как выбраться из заточения. Наверное, остальные все еще воспринимали это как насмешку, но он считал иначе. Ведьма не шутила.

Гончие и Бертси с ними поднялись вверх. Второй этаж ничем не отличался от первого. Такие же коридоры, те же самые двери. И лестницу на третий этаж найти им не удалось, сколько ни бродили с обручами на головах.

– По-видимому, дальше подняться нам не позволят.

– Да.

Они выбрались в коридор, пустынный и безлюдный. Сильно сказывалось напряжение и раздражение от поисков, не увенчавшихся успехом. Супруги сели, прижавшись друг к другу. Армелль о чем-то болтал со стражником Долины.

Реннет же размышлял над тем, какой смысл несет в себе игра. На них ставили эксперимент? Пытались их изучить? Ради чего?

Он отдавал себе отчет в том, что особого смысла может и не найтись, что Хозяйка Иллюзий всего-навсего выжившая из ума ведьма, которой нужно над кем-то поизмываться. Такая версия выглядела куда правдоподобней, нежели великий план по изучению Смертного Бога и Гончих, инициированный остатками чародеев Армии Ночи...

Одна из дверей, которую они поместили как запертую, вдруг со скрипом отворилась. Присутствующие с задержкой в одно мгновение повскакали с мест.

Из-за двери возник... широкоплечий мужчина с серебристыми волосами. По возрасту лет двадцать пять – не больше. Абсолютно чистые белые одежды делали его похожим на призрака. За плечами висел длинный двуручный меч, как признак недюжинной силы и выносливости. Нет никаких сомнений. И Реннет, и Гончие узнали в нем Ладана.

Ренегат быстро оглянулся на стоявшего позади мужчину. Настоящий Ладан поймал его взгляд и коротко кивнул.

– То самое время, когда я скрывался под личиной Призрака. И я... догадываюсь, о какой тайне пойдет речь.

На последних словах голос чародея дрогнул. Мощные руки сжались в кулак. Суставы захрустели. Взгляд у него потух, как у мертвеца. Реннет впервые видел его таким. Значило ли оно, что тайна, тщательно им охраняемая, по-настоящему темна и ужасна?

У всех есть секреты, есть темная сторона. То самое, о чем они никогда и никому по своей воле не расскажут. Для всех остальных оно может показаться незначительным, но не для него

самого. Человек, хранящий такую тайну, воспринимает ее как проклятие, которое медленно пожирает его изнутри.

Копия Ладана некоторое время не двигалась, будто разглядывая их, оценивая силу, но потом все же предпочла шагнуть вперед.

Если работать командой, даже такой громадный двуручник угрозы не представляет. Тем более в коридоре он сильно ограничен. Реннет намеревался отдать распоряжение, когда... мимо него пронеслась чья-то тяжелая фигура.

Полностью безоружный Ладан кинулся на свою копию. Голубые глаза горели яростью. И что-то ренегату подсказывало, злился чародей отнюдь не на подлые уловки врага. По какой-то причине он себя не мог простить.

– Постой! – крикнул ему вслед Армель, однако тот его уже не слышал.

Не успел Ладан сократить расстояние между собой и копией, как тот стряхнул со спины тяжелый клинок и пустил в дело.

Лезвие рассекло руку чародею, оставив глубокий порез от запястья до локтя, но это не остановило Ладана. Поднырнув под грозное оружие, мужчина схватился с собственной копией в ближнем бою. Неудивительно, ведь он как никто другой был знаком со слабостями и уловками противника.

Двуручный меч неэффективен, если враг подобрался чересчур близко. Потому копия от него избавилась, отбросив подальше. Таким образом, преимущество в рукопашной борьбе оставалось за ним. Ладан уже был ранен.

Тишина навела на них лук, подобранный с тела собственной копии, однако спустить тетиву не решалась.

Реннет не единожды замечал, женщина ведет себя куда хладнокровнее, если речь не о безопасности супруга. Неизвестно, куда подевалась прежняя, безжалостная и бесстрастная чародейка Чистого Света.

Тем временем, борьба продолжалась. Мужчины катались по полу, будто задиры мальчишки, не давая возможности остальным помочь. Изловчившись, фальшивый Ладан нанес серию ударов в физиономию соперника, наконец-таки одержав верх. Прижав настоящего к земле, он потянулся за обороненным ранее клинком, дабы закончить схватку.

Вскоре он нащупал рукоять, однако внезапно за меч схватилась чья-то рука и вырвала. Подняв глаза, копия заметил кареглазого парня ренегата. В следующее мгновение широкое лезвие рассекло ему шею, обезглавив.

Опираясь на меч, Реннет помог настоящему Ладану подняться. Оба с ног до головы были покрыты ярко-красной кровью.

– Спасибо! – поблагодарил тот.

Вместо того чтобы ответить, он яростно посмотрел на лучницу.

– Серьезно? Стояла разинув рот? Вот тебе совет на будущее, если дорожишь кем-то, физические страдания – это наименьшее, чем ты можешь ему навредить. Станешь бояться, обернуться не успеешь, как потеряешь.

Слова парня звучали жестоко, но ни Армель, ни тем более Бернси, осуждать его не стали. Ладан же нежно обнял свою супругу. Ему похоже было все равно, что бы она ни сделала.

Третье послание они обнаружили спустя некоторое время. Реннет подобрал его. На оборотной стороне, как и предвиделось, стояло имя «Амели».

– Придется тебе зачитывать, – отдал он ей запечатанный листок.

Женщина осторожно приняла послание, раскрывающее самую темную тайну Ладана, оглянулась на него. Тот в свою очередь отвел взгляд. Заметив разминку, Реннет поторопил ее:

– Читай! Он не один такой. Всем придется пройти через это.

«Интересно, только мне показалось, что Реннет слишком резко воспринимает эти тайны?» – позволил себе задуматься Армель, наблюдая за мрачным выражением ренегата.

Тишина подчинилась. Разломала печать, осторожно раскрыла листок. По мере того как ее глаза пробегали по буквам, лицо приобретало мертвенно-бледный оттенок. Это заметили все, включая ее супруга. Он схватился за голову.

Но чего никто не ожидал, так это последующих действий чародейки. Скомкав в руке пергамент, та вдруг призвала пламя и сожгла его, оставив лишь пепел...

– Интересно... Может быть, объяснишься? – шагнул к ней Реннет. От него тут же в разные стороны полетели волны обжигающего холода, хотя стихией парня был вроде как огонь.

В ответ Тишина отступила. Женщина не собиралась сражаться, однако твердо вознамерилась сохранить тайну в секрете.

Как уже было сказано, Реннет отдавал себе отчет в том, что тьма есть в каждом. Просто он не ожидал, что такой человек как Ладан – он же серебряноволосый шпион Призрак, и он же лекарь, каких днем с фонарем не сыщешь, хранит в себе нечто настолько темное. Тот самый Ладан, придерживающийся чести и справедливости.

Наверное, супруга упиралась бы до последнего, если бы не правила игры, вмешавшиеся в разгорающийся конфликт и не обратившие на себя внимание всех без исключения присутствующих...

Стены и каменный свод над их головами внезапно задрожали и пришли в движение. На головы Гончих посыпались пыль и мелкие осколки, а глубокие трещины побежали под ногами, грозя рухнуть вниз. Тряска усиливалась с каждой секундой, превращаясь в самое настоящее землетрясение. Грохот стоял такой, что уже ни крика, ни мольбы друг друга они не слышали.

Нарушившего правила Магической Башни ожидало наказание. В зависимости от тяжести провинности, игрок сбрасывался на один или несколько этажей вниз, после чего приходилось начинать заново. Реннету нетрудно было представить, что случится со всеми ими, если вся эта громада камней низвергнется вниз. Кого-то придавит насмерть. Это в лучшем случае. Возможно и такое, что их заставят подышать медленно, от потери крови или недостатка кислорода. Хозяйка Иллюзий проявляла чудеса изощренности в методах умерщвления своих жертв. Однако...

Устрашающую канонаду перекрыл сильный голос, принадлежащий серебряноволосому магу. Чародей заявил о готовности признаться.

Тряска поутихла. Трещины остались, но пол не уходил более из-под ног, а потолок не обваливался.

«Нет!» – Тишина схватила его за плечо, намереваясь отговорить, но Ладан вырвался и прямо посмотрел на них. В его глазах горела решимость и... боль.

– Я все расскажу! – еще громче объявил мужчина. – Но хочу, чтобы вы знали. Я делаю это не ради кого-то из вас. И... – он оглянулся на нее, – не ради тебя, Амели. Я признаюсь ради самого себя.

Ладан рассказал о том, как более одиннадцати лет назад совершил непростительное преступление. А именно, насильничал над молодой девушкой, продающей свое тело в одном из полузаброшенных кварталов Железного Города. Так как он на тот момент был пьян, его задержали и уперли за решетку. Позже выяснилось, что задержанный является магом и из обычной клетки Ладана перевели в специализированную, для магов ренегатов. От накладывания чар ограничений ему удалось сбежать, воспользовавшись украденным обликом местного стражника.

Все это время чародей тщательно скрывал свое преступление. И разумеется сожалел о содеянном. И напился он тогда лишь потому что поиски Тишины завершились очередным тупиком. Хотя любой из присутствующих понимал, такое не может служить оправданием.

От лица Реннета отхлынула кровь.

– Твои слова... это правда? – тихо спросил он.

– Правда, – прозвучал такой же негромкий ответ.

– Аа-а-а-а-а-а! – вдруг яростно заорал ренегат, будто дикий зверь, получивший смертельную рану. Схватив двуручник убитой им же копии, он что есть сил размахнулся им и ударил по стене, прямо над головой Ладана. Сила в удар была вложена настолько большая, что благородная сталь не выдержала и разлетелась осколками. Один из них расцарапал висок серебряноволосому магу, а другой вонзился в щеку самого Реннета.

В глазах парня полыхала настоящая ярость. Никто, даже Тишина, готовая на все ради супруга, не могли приблизиться к ним, чтобы разнять.

– Ты... дерьма кусок! Знал бы раньше, убил на месте! – бросил Реннет в лицо чародею.

Тишина и Армель не успели провести так же много времени бок о бок с ним, в отличие от Ладана или Катарины. Потому они не могли толком понять, откуда в ренегате внезапно взялось столько ярости. Но серебряноволосый маг знал... потому что слышал историю одной ведьмы. Не обращая внимание на кровь, заливающую шею, он заговорил:

– Он имеет право на гнев. Это справедливо, если ты сейчас убьешь меня, Реннет. Но... я хочу сказать... – было видно, что ему трудно говорить, однако Ладан продолжил: – Каждое мгновение счастья, что я испытываю в обществе супруги, или вас, омрачено тяжестью этого преступления. Я мало что помню, так как совершил его в пьяном угаре, но не перестаю думать о том дне. Это проклятье, что я ношу у сердца и буду носить и дальше.

Выплеснув с этими словами все свое сожаление, Ладан посмотрел на парня... и увидел, что тот перестал дышать...

Глава 4. Договоренность

Другой, управляя тeneвым обликом двигался по знакомому склону горы, держась тени деревьев и камней. Не хватало еще, чтобы его увидели местные и распустили странные слухи. Достаточно и исчезновений.

Сил и возможностей противостоять даже слабейшему из чародеев облик не имел, но как уже было сказано, на физических свойствах тeneвой материи этот недостаток не отражался. Он развил довольно приличную скорость. Усталость и прочие человеческие слабости заклинаниям незнакомы, потому скользил Другой вперед без остановок.

Пожалуй единственный раз когда он остановился, случился уже на подступах к Долине. Боль... точнее ощущение схожее с болевым, коснулось его разума, на несколько мгновений оборвав связь с обликом. Скорее всего, случилось так, потому что с Реннетом произошла какая-то серьезная неприятность. Обе личности, и ренегат, и Другой, были изначально связаны. Через эту связь передавались сильные эмоции и чувства.

Но вот мог ли Другой в данный конкретный момент что-то для него сделать? Навряд ли. Враг всеми силами подавлял его присутствие, не давая возможности вмешаться. Действовать через тeneвого облика также опасно, они наверняка лишь впустую потратили бы время. Оставалось лишь следовать плану и мчаться вперед. Возможно именно Трисса станет спасительным канатом для Гончих. Призрачным канатом, и все же...

Сейчас он был уверен в одном – Реннет все еще жив. В ином случае не стало бы и его самого. Да и к тому же, из них двоих меньше всего стоило беспокоиться о ренегате.

Спустя еще пару часов Другой объявился у порога Травницы. По крайней мере местные так называли ее и шли за исцелением, случись какая хворь. Вряд ли кто-то вообще догадывался об истинной сути врачеваний женщины.

«Забавно, где ты потерял свою физическую оболочку?» – встретила его мысленным вопросом кошка, сидевшая на крыльце помахивая хвостом.

Животное, с которым Реннету уже приходилось иметь дело. Хотя сама кошка утверждала, что является порождением Темноты. Донельзя неприветливое создание. Другой и не думал, что кто-то помимо ведьмы сумеет его увидеть.

Он попробовал ответить, так же используя мысленную речь:

«Узнала... меня?»

Кошка презрительно (так показалось Другому) фыркнула. Поднявшись с нагретых солнцем досок, она спустилась на одну ступеньку вниз и обнюхала тeneвой облик, изрядно посветлевший и искажившийся. Тем дальше оно уходило от настоящего тела Реннета, тем нестабильнее и слабее становилось. Чудом было уже одно то, что Другой сумел зайти так далеко.

«В отличие от вас, человеческих существ, порождения Темноты видят мир таким, каков он есть на самом деле. Наши сознания лишены иллюзий и ложных чувств. Ты в гости к Госпоже явился? Не думаешь же, что я буду настолько добра, что соглашусь пустить тебя к ней? Чутье мне подсказывает, ты самый большой источник неприятностей, какой только можно отыскать...»

Другой не собирался выслушивать жалобы и капризы какой-то там кошки. Пускай даже она разговаривала с ним и понимала. Он намеревался проскользнуть мимо, используя материальные-нематериальные свойства облика, и... не смог.

Эта черная кошка, на первый взгляд мало чем отличающаяся от прочих представителей своего вида, внезапно начала расти. За какую-то секунду животное выросло в громадную бес-

хвостую тварь, как две капли похожую на тех порождений Темноты, с кем Реннету пришлось иметь дело по возвращению на Гесферу.

Но это еще не все. Чудовище потянулось и запустило свои острые когти прямо в тeneвую материю, словно то было живой плотью. И из хватки Другой не мог вырваться, как ни старался.

Наблюдая за его бесплодными попытками, кошка оскалилась.

«Слишком слаб, чтобы сопротивляться. Слишком глуп, чтобы сунуться сюда снова. Слишком труслив, чтобы...»

– Прекрати! – послышалось вдруг откуда-то сверху.

Обиженно зарывчав, тварь обернулась. Ее Госпожа – Трисса, стояла у открытой двери, выходящей на крыльцо. Лицо женщины ничего определенного не выражало, как будто она между делом остановила их перепалку.

Вообще-то, сейчас Трисса немного отличалась от той благородной Травницы, с которой имел честь познакомиться Другой несколько дней назад. Сложно сказать, в чем именно проявлялось отличие, но оно показалось ему достаточно явным.

– Не ожидала найти тебя на своем пороге так скоро, Смертный Бог. Выглядишь неважно... – она вгляделась повнимательней. Будь у Другого сейчас спина, по ней точно пробежал бы неприятный холодок. – О, я поняла. Тебя здесь нет! Послал своего проводника?

Хватило секунды. Женщина не только разобралась, кто стоит перед ним, но еще и сделала выводы относительно теневого облика. Совершенно непохоже на ведьму, потерявшую память. Скорее уж она та самая Трисса, которую благоговейно называли Королевой. Она же человек, на основе запретной магии создавшая новое поколение мистиков, колдунов и магов.

«Т-Трисса?» – попытался отступить Другой, однако цепкие когти бесхвостой бестии не позволили ему это сделать.

– Неожиданность, не так ли? – усмешка тронула бледные губы.

«Все вспомнила, значит...»

Именно такого исхода он боялся больше всего. Трисса из воспоминаний Реннета ужасала своей подавляющей энергией. Она... будто стояла вне законов этого мира. Другой удивлялся, как ему прошлому удалось справиться с ней.

Женщина будто прочла его мысли и чувства. Усмешка превратилась в улыбку, а глаза вспыхнули золотом.

– Если думаешь, что я только сейчас вспомнила, то ты сильно ошибаешься. Неделю назад, когда ты пришел ко мне расспросить об исчезновениях, я сразу же тебя узнала. Потому что ты – самое яркое воспоминание из всех, что мне доступно. Остальное, из того что я могу вспомнить, выглядит блекло и серо.

Трисса приказала кошке отпустить гостя, а затем как ни в чем ни бывало пригласила его внутрь.

– Коль хочешь удрать, я тебя не держу. Но ты пришел ко мне за помощью, так?

Другого действительно одолевало острое желание сбежать от опасной особы подальше, но безрассудность, присущая Реннету, быстро возобладала над здравомыслием. В итоге, он осторожно шагнул за ней.

Его встретила хорошо убранная прихожая. У стены висел какой-то ковер с цветочным орнаментом, а посередине расположились стол и два кресла. В прошлый раз обстановка была несколько иной, хотя никаких враждебно настроенных существ или личностей он не видел. Сама Трисса удобно расположилась в одной из кресел. Кошка почему-то забралась на другое, по логике предназначавшееся гостью. Другой не стал жаловаться и остановился напротив.

– Не скажу, что удивлена слышать от тебя такое, Реннет. Если оставил в живых, значит был уверен, что я тебе когда-нибудь понадобится. Сейчас тот самый момент?

«М... можно и так сказать», – кивнул он. При этом облик начал расплываться, а связь между чарами и сознанием управляющего начала рушиться.

Ведьма махнула рукой. Облик вернулся к первоначальному состоянию. Связь восстановилась.

– Продолжай! – попросила она.

Он не стал ходить вокруг да около и описал ситуацию какая она есть. Попытка скрыть правду или обмануть наверняка закончилась бы плачевно. В первую очередь для него.

«Я обратился бы к кому-нибудь еще, будь у меня такой вариант», – добавил Другой.

– Знаешь, парень, это чистая правда, что раньше меня интересовали лишь исследования. Я жила ими, сделала эксперименты и изучение магии смыслом своей жизни. А также мечтала стать богом собственного мира. Уверена, в тебе... то есть в Реннете, тоже есть похожие стремления...

Понять, на что намекает ведьма, оказалось нелегко, потому он предпочел просто слушать. Трисса же продолжила:

– Так было раньше, вот что я хочу сказать. До того, как я потеряла память.

«Но она к вам вернулась».

– Частично – да, – кивнула женщина. – Воспоминания посыпались на меня фрагментами. Порой я даже не могла отличить, действительно ли это мои воспоминания о прошлом, либо очередной ночной кошмар. И разумеется... той Триссы, которую все знали как Королеву Ведьм, больше не существует. – Она скривила уголок губ, демонстрируя ироничность ситуации. – Ты наверняка сейчас думаешь, что личность не так просто изменить. Что человек остается самим собой несмотря ни на что. Однако это не так. Все дело в наших душах. Существуют люди с непрогибаемым внутренним стержнем, как например хорошо нам известный молодой маг Реннет. Практически убеждена, он останется самим собой, даже если потеряет смысл к существованию. В свою очередь есть и такие, кому измениться ничего не стоит. Как оказалось, я из их числа.

Другого слова ведьмы совершенно не убедили. Разве такое может быть, чтобы человек так легко перестал быть самим собой? Да, потеря воспоминаний наверняка способна повлиять на некоторые черты личности...

– Вижу, тебя мои слова не убедили? – спросила Трисса.

Он промолчал.

– Хорошо. В таком случае, перейдем к той просьбе, с которой ты ко мне явился. Заключим сделку?

«Сделку?» – с трудом сформировал мысль Другой. Неожиданное предложение несколько сбilo его с толку.

– Со своей стороны я помогаю тебе и твоим товарищам выбраться из иллюзии, а вы гарантируете, что Королева Ведьм и все связанное с ней канут в лету. Гончие уничтожат любую информацию, любое упоминание и даже саму мысль о том, что такая ведьма существует. Понимаешь, только в этой тихой и уютной Долине я смогла постичь то, за чем гонялась все сорок девять лет до потери памяти.

Слышать подобное от сильнейшей ведьмы всех времен было странно. Ведь по сути женщина отказывалась от самой себя. Отвергала себя. Мог ли он дать ей обещание, будучи неуверенным?..

Трисса внимательно посмотрела на него через теневой облик.

– Надеюсь, ты сейчас не думаешь, что мне было легко такое попросить? Отречься от собственного прошлого всегда тяжело. Выбор всегда мучителен. Более того, страх никуда не уходит. Но неспособные отбросить свои воспоминания, сделать выбор, в итоге обязательно откнуться лбами в стену. Прямо как ты сейчас.

Он сделал вид, что не расслышал последних слов. Время стоило потратить на обсуждение плана, а не бесполезные рассуждения о человеческой судьбе.

Шок и бескрайний ужас – вот что испытали пленники иллюзий Ладан, Альмер, Тишина и Бертси. Прямо на их глазах Реннет исторг изо рта свое собственное сердце. И это вовсе не фигура речи. Парень в буквальном смысле выплюнул пульсирующий орган в лужу крови под собой.

Настолько мучительной смерти никому из присутствующих наблюдать не приходилось. Кошмар длился минут двадцать. И ничто не могло облегчить его страдания.

После того как казнь закончилась, Гончие еще долго приходили в себя. Бертси так и вовсе рвало.

Сам же Реннет, чудесно воскреснув, выдержал некоторую паузу, прежде чем заговорить. Он видел их реакцию, потому дал время отойти.

– Простите, что пришлось на такое смотреть, – были его первые слова.

– Ты... ты еще извиняться пытаешься? – возмутился священник Альмер. – Это...

– Это моя вина! – вклинился в разговор серебряный чародей. – Прошу у вас прощения за случившееся, а также за свое лицемерие. Я не имел права разглагольствовать о чести и достоинстве, после всего, что было совершено. Кроме прочего, именно я постоянно жаловался и ворчал на твои действия, Реннет, хотя сам поступил в десятки раз хуже.

– Можешь быть уверен, лично я никогда не прошу того, кто сотворил нечто подобное! – резко отозвался юноша. Он тут же поймал на себе недовольный взгляд Тишины, однако останавливаться не собирался. – ...Вот только извинения твои должны быть адресованы не нам – нелюдям, у которых на счету десятки и сотни загубленных душ. И я не настолько прогнул, чтобы обвинить тебя в безумствах ведьмы, заключившей нас сюда.

Это все прозвучало немного самодовольно, но все, кто хотя бы поверхностно знаком с характером Реннета, увидели в произошедшем добрый знак. По крайней мере парень не бросился на Ладана с намерением убить, как то было в случае с Армелем.

Дальнейшие попытки лекаря оправдаться он зарубил на корню, заявив о том, что сейчас не самое подходящее время для самобичевания и жалости к себе.

– Пора двигаться дальше. Советую готовиться к худшему кошмару, какой только способен придумать ваше воображение. Нетрудно догадаться, что следующая тайна принадлежит мне, – добавил он после.

Вряд ли кто-то понял, что подразумевал ренегат. Гончие и Бертси продолжили восхождение на следующий этаж иллюзорной Магической Башни. Игра все меньше походила на игру.

Искать долго дверь, откуда они могли выбраться на лестницу, им не пришлось. Копия Ладана вышла оттуда. Наверное это изначально было продиктовано правилами. Путь открывается только после того как они убьют копию и узнают его секрет.

Даже Реннету казалось, что игру чересчур извратили. Может ли такое быть, что в нее вложили какой-то иной смысл?

«Дорогие мои пленники! Я поражена стойкостью и силой вашего духа! Потому хочу объявить, что в конце пути вас ожидает бесценная награда. Необходимо всего-то забраться на самую вершину одного из этих двух башен, в основании которых вы сейчас находитесь. По какой из башен подниматься, вам предстоит решить самим. Выбор предлагается сразу после следующего испытания! Желаю удачи в игре!»

Слова, произнесенные уже знакомым голосом Хозяйки иллюзий звучали как очередная насмешка. Однако был среди них один, который разглядел в ее речи подсказку...

– Сказала, две башни? – переспросил ренегат.

– Да, и что же?

– Наводит на определенные мысли, – отозвался он задумчиво.

Его догадку быстро перехватил священник.

– Намекаешь на Башни Близнецы, что возвышаются над Штормовым Морем, не так ли? Хочешь сказать, нас повязали и удерживают подручные Гильдии Теней? В нынешнем положе-

нии никто из нас для них угрозы не представляет. Никто кроме тебя, конечно, – поправился он быстро. – Но если бы они охотились за тобой, вряд ли оставили бы в живых, дабы понаблюдать.

– Ты прав, Армель. Играть в игры не стиль наемников Гильдии. Тем не менее, вспомните, кого мы в первую очередь заподозрили в исчезновениях людей? Я не настаиваю, но существует вероятность, что между нашей клеткой и жителями Безымянного острова есть связь. И потом, мы до сих пор не знаем, что стало с Катариной. – Пальцы парня непроизвольно сжались в кулаки. – Необходимо свалить отсюда, да поскорее!..

«Погоди-ка! – Реннет остановился. Поднимающийся следом Ладан едва не ударился об него. – Не в том ли сокрыта причина бессилия сотворенной мной запретной магии? Гильдия и их приспешники знают о ней гораздо больше, чем кто-либо другой на всем Континенте».

С самого начала ему показалось подозрительным факт того, что чары призванные смыть любую иллюзию не подействовали должным образом. На тот момент он свалил собственную неудачу на могущество врага. Но если дело не в банальнейшем противостоянии двух запретных заклинаний? Что, если Гильдия нашла способ противостоять угрозам такого рода? Возможно, какая-то новая магия... или...

Парень обругал себя за то, что не догадался серьезнее задуматься над тем, что произошло в Другом мире.

Боевую, то есть стихийную магию, а с ним колдовство и некромантию стоит исключить. Эта магия человеческая, а значит построена на тех же законах, что и запрещенная. По сути, запретная магия не ограничена стихиями, элементами и прочим. Она происходит из переосмысливания и переписывания персональной реальности. Любой, будь то чародей, колдун или некромант, способен достичь уровня, на котором сумеет пересечь границы и сотворить невозможное. С мистиками та же самая ситуация. А вот ведьмы напрямую связаны с запретной магией. Проходя через жуткий ритуал мистики меняют самих себя, искажая персональную реальность. Изменения те необратимы, но как результат они получают недоступную ранее силу.

Из всех перечисленных только у ведьм есть хоть какой-то шанс противостоять его чарам. Однако сопротивление, что встретил в итоге Реннет – это нечто из ряда вон. На такое способны даже ведьмы. Только превосходно манипулирующий природными и высшими законами человек сумел бы ему противостоять. Ну, или настоящий Бог...

– Эй! Что с тобой? – толкнул его в бок неожиданно Армель. Гончие остановились, заметив, как странно себя ведет юноша.

Реннет посмотрел на священника. Карие глаза едва различимо расширились.

– Армель, ответь на один вопрос. Насколько могут быть сильными священные чары? – спросил он, резко пододвинувшись к нему вплотную.

Тот в недоумении выпалил:

– Зависит от веры.

– То есть?

Мужчина отступил на шаг и внимательно посмотрел на ренегата. После чего поскреб лысину, явно забеспокоившись столь неожиданным нападением.

– Можно узнать, к чему все это?

– Хм, – Реннет только сейчас заметил, что товарищи уставились на него с подозрением. – Видишь ли, необходимо выяснить, способна святая магия помешать нашим попыткам вырваться из плена?

Лицо священника омрачилось.

– Полагаешь, Защитник помогает нашему врагу? Ты серьезно?

– Пока это только предположение...

– Невозможно! – отрезал тот.

Но парня слова Армеля не убедили. Даже если сама Защитник к их заточению не имела прямого отношения, говорить так обо всех адептах светоносцах было бы преждевременно. Проблема в том, что святая магия действовала немного по иным законам, нежели все прочие виды. Этим могло обуславливаться бессилие Реннета.

– Какой-нибудь священник, привлеченный Гильдией, мог вплести молитву в иллюзии ведьмы. Я уже говорил однажды и скажу еще раз: будь светоносцев больше чем магов, они несомненно правили бы миром!

– Ты несешь чушь!

Армель по обыкновению даже на мгновение не сомневался в собственной вере. Собственно, потому он и священник. И как выяснилось недавно, один из наиболее приближенных к Защитнику людей.

Видя в происходящем угрозу потасовки, Ладан решил вмешаться.

– Ребята, давайте отступим от сумасшедших теорий и займемся поисками. Вам обоим надо остыть. – Он оглянулся на Реннета. – Я не считаю твои предположения глупыми. В них определенно есть смысл. Но ссориться из-за такого нам не стоит. Лучше подумай еще раз, что ты мог упустить из виду.

Священник успокоился, а следом и Реннет попросил у него прощения, объяснив свои нападки беспокойством за Катарину и желанием развеять окружающие их иллюзии.

– Наверное, я зашел слишком далеко, – произнес он.

«Ладан прав. Конфронтация в наших рядах сейчас недопустима. Ссоры непозволительны. Однако... это еще не значит, что я ошибаюсь. Защитник всего лишь Бог. В прошлом она совершала ошибки. И чтобы избавиться от меня могла сговориться с тенями».

Вот так вот выглядели истинные мысли Реннета, хотя он и сделал вид, что смирился. Разумеется, парень и не думал прекращать искать способ противостоять святой магии.

Во времена Третьей Войны в распоряжении Смертного Бога имелись падшие души, призванные из иных сфер. Их сил хватило, чтобы сдерживать магию светоносцев. К тому же, объявивший себя Богом Реннет был менее подвержен ее воздействию.

Сейчас же его божественная половина не могла оградить человеческую от влияния священной магии. Становиться полноценным Богом также не было желания. В прошлый раз это стоило ему больших трудов и слишком уж многочисленных жертв.

Но даже так, они были обязаны вырваться из игры во что бы то ни стало.

Ступеньки закончились. Третий этаж поприветствовал их точно такими же серыми стенами и пустынными углами. Возникло чувство, будто они по-прежнему на дне.

«Хотя... погодите-ка!» – Реннет оглянулся по сторонам внимательней. Что-то изменилось в планировке помещений. Если раньше коридор представлял из себя лабиринт, то сейчас он тянулся в обе стороны прямо, без дополнительных ответвлений и закутков. Направо и налево. Наверняка изменения задуманы неспроста...

Договорившись соблюдать осторожность, пленники двинулись влево, заглядывая во все попавшиеся на пути двери и не найдя в них ничего.

– Странно все это... – молвил Армель. – Реннет, ты уверен, что нашим следующим противником будет твоя копия? Может быть Бертси...

– Нет, – качнул тот головой.

И вдруг, по спинам присутствующих побежал холодок. И то была уже не иллюзия, не игра подсознания. В коридоре действительно резко похолодало.

– Что это? – крутил шейю Ладан. – Почему здесь стало так холодно? Предупреждение?

– Скорее уж предвестие, – сказал Реннет. Он повернулся и уставился в пустой коридор, будто был уверен, что скоро оттуда выскочит враг. При этом все заметили, как сильно парень побледнел.

Враг появился. Именно там, куда смотрел он. Только вот, ожидавшие столкнуться с копией ренегата Гончие оказались застигнуты врасплох. Их противник явно не являлся человеком...

Нечто жуткое, странное и опасное вышло из-за угла и остановилось на другом конце коридора. И куда бы он ни ступал, всюду на каменном полу оставлял дымящиеся следы, от которых расходились волны холода. Даже магические светильники, освещавшие помещение, начали подрагивать и тускнели от соприкосновения с этим холодом. Ни дать ни взять, чистое зло во плоти явилось перед ними.

– Ч-что за... – у священника перехватило дыхание.

Не только у него. Все члены отряда, включая даже Тишину, застыли.

Фигура и телосложение существа напоминали человеческое, однако походка больше подошла бы дикому зверю, подкрадывающемуся к добыче. Кроме прочего, изуродованное до неузнаваемости лицо, в некоторых местах покрытое тонкой серой чешуей. На руках, а точнее передних конечностях имелись острые когти, большую часть туловища и бедер закрывала необычная подвижная броня, кажущаяся живой. Лоскутки рваной ткани висели то тут, то там.

– Проклятье! – Реннет стиснул зубы, не сводя глаз со зверя. – Хозяйка Иллюзий, ты самая настоящая идиотка! – Потом вдруг обратился к ним: – Тихо, без лишнего шума, уходим отсюда!

– А? Но... разве мы не должны с ним сразиться? По правилам...

Тот одарил его по-настоящему свирепым взглядом.

– Забудь о правилах. Если не хочешь сдохнуть, делай что велено и живо!

Осторожно, он сделал шаг назад. Зверь остался стоять там же, где и стоял. Вслед за парнем последовали и остальные члены отряда, включая стражника. Однако стоило им сделать несколько шагов, как монстр зашевелился.

– Бегите! – шепнул всем Реннет.

Они рванулись с места. Юноша пропустил остальных вперед, и сам побежал следом. Разделяющие их пару десятков метров зверь преодолел очень быстро. Что примечательно, бежал он не на четырех ногах, а на двух, низко пригибаясь к полу.

И когда ренегат понял, что далеко убежать не выйдет, крикнул остальным, чтобы спрятались в одном из пустых помещений. Те возражать не стали и толпой ввалились в первую же попавшуюся на пути дверь. Сам Реннет слегка задержался, чтобы схватиться с монстром. При себе у него имелся лишь обломок двуручника. Покрепче сжав рукоять в кулаке, он встал в стойку. Зверь прыгнул, взмахнув когтями, которые тут же проскрежетали по обломку лезвия. Отразив выпад, парень контратаковал, ударом ноги отбросив его назад. Заранее выжидающие Ладан и Альмер рывком затащили Реннета внутрь и изнутри захлопнули дверь.

– Накладывайте защитные чары, какие знаете! – скомандовал тот.

И пока Тишина с супругом зачитывали заклинания, священник помогал Реннету удерживать дверь, в которую яростно ломился зверь.

– Уф... несколько минут, я думаю, мы выиграли, – дрожащим то ли от напряжения, то ли от волнения голосом отозвался юноша, когда с запечатыванием было покончено. – Надо же было мне забыть об этом. Проклятье!

– Забыть о чем? И кто это все-таки был?

– Да, и почему ты выглядишь таким перепуганным, мне бы хотелось знать? – поддержал Ладан.

Горькая усмешка напозла на губы Реннета, но он быстро спохватился и убрал ее.

– Почему я напуган, спрашиваешь? Наверное, по той же причине, по которой застывали на месте вы, столкнувшись лицом к лицу со своими копиями. Монстр, что ломится сейчас к нам, это ни кто иной как я сам. Точнее будет сказать мой двойник, созданный Хозяйкой Иллюзий. Полагаю, очень скоро мы с вами умрем.

Реннет часто с серьезным лицом нес бред, потому Гончие свыклись переспрашивать. Но на сей раз... все замолчали.

– Примерно через год, проведенный в Яме, я стал «этим». То место не просто гасит человеческие души. Оно вторгается в каждый уголок их сознания, меняет их, искажает. Я продержался очень долго, но потом сдался. Чтобы выживать, оброс когтями и броней. И против него, то есть меня такого, у нас шансов нет. Все что мы сейчас можем, это достойно принять бой и умереть.

– В сказанное тобой поверить сложно. И я пока не готов. Но если ты знаешь, на что он способен, внимательно слушаю, – отозвался Ладан. – Не допущу, чтобы моя супруга погибла от когтей монстра, каким бы могущественным он ни был.

Реннет кивнул, но взгляд его при этом остался прохладным. Как никто другой он знал, с чудовищем не сладить. Сила или способности здесь не при чем. У монстра было то, чего не так просто одолеть – свобода. Не абстрактное значение, а именно полная свобода действий. А виной тому полубожественная сущность самого Реннета. Наверяд ли Хозяйка Иллюзий понимала, чем это грозит, когда сотворила его иллюзорного двойника.

Быть может, прозвучит как нечто очевидное, однако между человеком и Богом есть разница. Как есть она между человеком и полубогом. Враг, заключивший их всех в иллюзию, наверняка не учел этого. Ей удалось пленить Реннета, потому что он в какой-то степени оставался человеком. Но божественная часть никуда не делась. Она дала о себе знать, когда ведьма сотворила двойника из его воспоминаний о Яме. Бога нельзя контролировать, а любой образ, списанный с него, будет обладать собственной волей. Иначе говоря, Хозяйка Иллюзий породила то, над чем не имела власти.

Монстр, рвущийся сейчас к ним, делал это не по приказу, а подчиняясь собственной жажде крови. Потому Реннет был заведомо уверен в проигрыше. Нынешний он не смог бы победить себя прошлого.

Заклинания, ограждающие их от неминуемой гибели, рассеялись. Дверь с грохотом сошла с петель и упала вовнутрь...

Глава 5. Просьба в духе ренегата

Впервые за всю свою сознательную жизнь ведьмы Вероника сталкивалась с чем-то подобным. Сотворенная ею иллюзия вышла из-под контроля, перестала подчиняться своей хозяйке и начала влиять на другие элементы проекции.

Монстр из Ямы, вытщенный на свет из воспоминаний ренегата должен был стать всего-навсего вестником очередной тайны. Так задумывалось по сюжету. Ничего лишнего.

Но в итоге тот двойник обрел форму несколько отличающуюся от видения создателя. И с первой же секунды начал игнорировать любые попытки вмешаться в схему поведения, обретя самостоятельность. Зверь бросился на Гончих, одержимый неподдельной яростью и ненавистью. А что еще хуже, он каким-то совершенно немыслимым образом взаимодействовал с сознаниями подчиненных Мастеру Веронике ведьм и мистиков.

Наверное по этой причине она сначала подумала на саботаж среди своих соратников. Похожий инцидент имел место быть совсем недавно. Одна из ведьм пыталась сообщить Реннету что-то, однако ее своевременно исключили из команды и заперли. Вероника могла поклясться, сейчас это не ее рук дело.

Да и все прочие, похоже, не имели отношения к возникшей суматохе. Потому как двойник тот сопротивлялся любым посягательствам самой Вероники, что не под силу ни одной из них. У нее возникло ощущение, будто они имеют дело с чем-то не совсем человеческим.

Оставалось только наблюдать, как ворвавшийся внутрь одной из комнат монстр один за другим расправляется с пленниками. И те не в силах остановить безумие.

Но вот что самое ужасное, действия неконтролируемого элемента иллюзорной проекции начали распространяться не только на сознания своих жертв, но и их реальные тела, на данный момент заключенные в специальные камеры, что в главном исследовательском помещении. Вероника собственными глазами наблюдала, как тела пленников, до настоящего времени пребывавших в анабиозе, вздрагивают от мучительной боли. А из правого глаза ренегата внезапно начала сочиться кровь. По сути, тот монстр нанес повреждения через их же сознания. Это за гранью того, что подвластно ведьмам.

Нечто, сотворенное по ее же глупости, вырвалось на свет, обрело власть над ее миром. Вставал вполне очевидный вопрос: как этому противостоять? Что может сделать сама Вероника, чтобы разрешить опасную ситуацию? И... сможет ли вообще?..

Чудовище, весьма отдаленно напоминающее его самого, бросилось на Реннета как только рухнула последняя преграда. Несмотря на безумие, оно не потеряло способности определять цель, представляющую наибольшую опасность. Парень-ренегат это тоже понимал. И намеренно встал у него на пути.

Гончие смотрели, как они схлестнулись между собой. Никакой магии, только кулаки и металл.

Резко сблизившись с противником, Реннет посмотрел ему прямо в глаза. В них отражалась беспросветная тьма его собственной души. Не колеблясь, он двинул кулаком по морде раз, а потом еще один, прежде чем тот вонзил острые когти ему в плечо и не отбросил от себя.

И хотя парень предупредил, что магия на это существо не подействует, Ладан начал с пробивающего потока. Вода захлестнула двойника, заворачиваясь вокруг него наподобие урагана. Нет, серебряно-волосый чародей не рассчитывал утопить. Скорее уж заставить отвлечься. Его верная спутница Тишина прицельно выпустила стрелу... и вместо того чтобы пробить уродливую голову врага, та оказалась разрубленной пополам.

– Проклятье, перехватил голыми руками? – не сдержал разочарования Ладан, помогая ренегату подняться на ноги.

С одной стороны, в узком пространстве комнаты им было сложнее рассредоточиться, но с другой Реннет уверил, что в коридоре шанса сцепиться вовсе не представится. Следом за выступившей троицей вперед вышли священник с Бертси. Но надолго их не хватило. Двойник оказался чисто физически сильнее и резво расшвырял их по углам. Альмеру ударом об стену сломал руку, а стражнику Долины повезло чуть больше.

Отряд не сдался. Чтобы хоть как-то сдержать его, Реннет в буквальном смысле вцепился в противника. Полностью это его не остановило, но немного замедлило. Стараясь сбросить ренегата с себя, монстр раз за разом вонзал ему в бок острые когти. Всего за несколько секунд тот лишился большей части внутренних органов с правой стороны тела. Но даже так, Реннет не отпустил.

– Прибейте его! – скомандовал он.

Альмер подобрал удачный момент, подкрался сзади и всадил в спину монстра прямехонько между подвижных пластин кинжал. Тот зарычал то ли от боли, то ли от гнева. Удивительным образом изогнувшись, дотянулся до рукоятки и выдернул лезвие. Спустя еще миг оно с тем же успехом пробilo правый глаз Реннета и вошло в череп.

Отбросив труп в сторону, враг отправился добивать отряд. Увидев, с какой легкостью зверь расправился с сильнейшим из них, те упали духом и их сопротивление заметно ослабло. Один за другим, сначала Тишина, после Ладан, Бертси и самым последним встретил свою смерть Армелю.

Можно сколько угодно тешить себя мыслью о том, что смерть эта иллюзорна. Боль остается реальной. Видеть воочию, как твою любимую и товарищью растерзали в клочья... словами не передать весь ужас.

Гончие и Реннет воскресли одновременно, уже в коридоре. Первым в себя пришел ренегат, державшийся за невидящий глаз. Он призвал всех собраться и еще раз атаковать. При этом каждый отчетливо услышал в словах парня злость. Осталось неизвестно, чем именно, но противнику явно удалось вывести его из себя.

В любом случае, выбора у них и не было. Куда ни спрячешься, монстр найдет и убьет.

Как и ранее, отряд действовал сообща. Кто-то отвлекал, другие били и рубили. Подобраться к зверю близко удавалось в двух случаях из десяти. Обычно успех обеспечивал сам Реннет. Гончим даже начало казаться, парень не уступает в безумии противнику. Его неоднократно царапали когтями, рвали зубами, ломали руки и ноги, однако не смотря на это он продолжал насаждать на двойника.

Сколько бы они не рубили монстра, тот бился и убивал. А после того как последний погибал от его когтей, отряд снова возрождался в полном составе.

Разумеется, даже самая крепкая человеческая психика неспособна выдержать подобное длительное время. Боль, агония, ярость, ненависть, страх и бессилие – вот очевидный итог их стараний.

Где-то на шестом или седьмом воскрешении Гончие начали сдавать позиции.

– Бесполезно, – выдохнул дрожащими губами священник. – Нам его не прикончить. Даже с такими дичайшими ранами твоя копия играючи расправляется с каждым, включая тебя самого, Реннет. Почему он настолько живуч, может объяснишь?

Сбежав на этаж ниже, отряд взял небольшую передышку. Хотя по мнению ренегата, таким образом они еще больше давали страху и слабости подавить волю к выживанию.

– Потому что в Яме иначе не прожить и дня, – ответил он Армелю. – Да, он силен, но не бессмертен.

– А вот я в этом не уверен.

Возразившим был Ладан.

– Ты так считаешь просто потому что никогда не бывал там. Ладан, я знаю себя лучше кого бы то ни было. И безумие этого монстра тоже часть меня. Пока продолжаем возрождаться, мы не проиграли.

Со стороны казалось, парень пытается убедить всех вокруг в том, что безнадежная схватка не совсем безнадежна.

– Реннет, мы уже проиграли шесть раз, – качнул головой Армель. – И с каждым новым разом становится труднее. Ты ведь и сам все еще ничего не видишь одним глазом?

Да, про глаз он точно подметил. Не только глаз, но и другие части тела, получившие сильные повреждения в битве, после возрождения оставляли след. Реннет допускал мысль, что повреждения те были бы куда более серьезными, не вмешивайся в ситуацию Хозяйка Иллюзий. Она же возвращала отряд к жизни, чтобы их руками уничтожить зловерный чужеродный элемент, способный нанести непоправимый вред ее великому творению. Поэтому...

– Хорошо! – поднялся он. – Делайте что хотите. Приказывать вам я не вправе.

Больше он ничего не сказал. А уже в следующую минуту до них донесся свирепый вой. Противник был близко. Реннет вышел из укрытия, чтобы встретиться со смертью лицом к лицу.

– Он прав, – тихо обронил Армель, и двинулся следом. По лицу священника было видно, в победу он не верит, но даже так...

Реннет атаковал как только противник показался. И почти сразу же оказался вбит в ближайшую стену мощнейшим ударом. Едва избежав рассекающих плоть когтей, парень с яростным воплем запустил пальцы в прорези брони и оторвал одну из пластин. В образовавшуюся прореху воткнул острый обломок обруча. Только вот сил не хватило и рана получилась неглубокой. Второго шанса монстр не дал, когтями размозжив ему голову.

С Армелем ситуация повторилась. Священнику удалось-таки протолкнуть то лезвие так глубоко, как только возможно, однако ценой стала его собственная жизнь. С перебитым хребтом он промучился еще пару минут. Бертси погиб спустя несколько мгновений, напрочь лишившись обеих рук.

Остались только Ладан и Тишина. Последняя также собралась было кинуться в атаку, но серебряноволосый маг неожиданно схватил ее за плечи и удержал.

– Плевать мне на этого монстра, и на себя плевать! Но ты больше не испытывай тех мучений. Не позволю, понимаешь? – кричал он, обняв супругу. А после оттолкнул от себя и встал между ней и монстром. – Реннет, возможно ты считаешь себя самым живучим существом на всей Гесфере. А я сейчас продемонстрирую тебе стойкость обычного человека, которому есть за что жить!

Понял двойник или нет, это не удержало его от атаки. Прямой и очень точный удар угодил в область грудной клетки серебряноволосого мага. Послышался отчетливый хруст. Мужчину отбросило назад. Буквально чудом Ладан удержался на ногах, все еще продолжая закрывать собой Тишину. И взгляд остался уверенным.

Второй удар пришелся в бок, и сразу следом третий в голову. Когти разорвали лицевые мышцы, обагрив взор кровью. Чародей схватился за стену, чтобы не упасть, но когда монстр атаковал супругу, вклинился между ними, взяв и этот удар на себя.

Желудок, печень и кишечник... Ладан был уверен, его внутренние органы сейчас мало чем отличались от набитой ливером и требухой мешковины, которую потом предполагалось запекать в печи. Из-за пробитой грудины легкие тоже отказывали. Лишь сердце продолжало усердно качать кровь по артериям и венам.

«Этого достаточно», – улыбнулся он самому себе.

Еще два или даже три удара отозвались лишь тупой ноющей болью в голове. Он откинулся назад, но расставил руки так, чтобы не позволить Тишине выбежать вперед. Пускай...

пускай он не был таким же сильным и решительным, как тот дерзкий ренегат. Ладан был уверен в одном, пока он жив, супруга тоже будет жить. Все прочее... да на это ему плевать!

Но затем случилось нечто невероятное. Монстр-двойник Реннета остановился. Он рухнул на колени перед растерзанным, но все еще стоящим на ногах чародеем. Изуродованные и в некоторых местах покрытые мелкими чешуйками губы произнесли:

– Прос... ти.

Тишина снова предприняла попытку вырваться вперед, но собрав все силы супруг не позволил ей это сделать. В глазах уже двоилось и наверняка шепот ему только послышался.

– Только попробуй, дотронься до нее... и я верну тебя обратно в Яму! – заявил он.

Вряд ли звероподобное существо, имеющее весьма отдаленное сходство с человеком, смогло воспринять его угрозу.

– Я... убил всех... и остался... один!

То было последнее, что сказал противник. Потом он вонзил когти себе в горло и упал, истекая кровью.

Крови вообще было слишком много. Оглядываясь по сторонам, Тишина видела лишь кровь. А также неподвижные тела всех своих товарищей. Ладан перестал дышать спустя пару секунд. С такими-то ранами вовсе удивительно, что ему удалось простоять на ногах настолько долго.

Скоро все погибшие, кроме покончившего с собой двойника, воскресли. Но вот никто из них не ощущал радости победы. Некоторое время они молчали, приходя в себя, собираясь с мыслями. Только Реннет нашел слова, чтобы поблагодарить серебряного чародея:

– Это целиком и полностью твоя победа, – серьезным как никогда тоном сказал он.

Но сам Ладан считал иначе.

– Я не чувствую себя победителем. И нет в смерти врага ничего приятного.

Тот положил руку на плечо мужчине.

– Открою тебе секрет, как человек, который часто побеждал. Победа никогда не приносит облегчения.

Для сантиментов и дальнейших любезностей времени не осталось. Реннет чувствовал. Что-то происходит. Их главный враг – Хозяйка Иллюзий все еще не дала о себе знать. Вряд ли промашка с его двойником заставила бы ведьму отказаться от продолжения игры. А значит... заставило нечто другое.

Парень предупредил остальных, чтобы были готовы действовать, в случае необходимости. Разумеется, это породило множество вопросов с их стороны, но тот не был готов отвечать на них сейчас.

И... в самый разгар обсуждения относительно того, как и чем они могли бы помочь, прямо в воздухе возникла фигура в темно-зеленой мантии. Молодая женщина с длинными вороньими волосами, заплетенными в роскошную косу. Не с первого взгляда, но Гончие узнали в ней старую знакомую. Изящные брови, чуть раскосые глаза и выражение отчужденности на лице. Та, которая выдавала себя за Великую – богиню из другого мира. Потом оказалось, что мир тот был всего лишь иллюзией.

– Увы, дорогой мой Реннет, не стоит тешить себя и товарищей напрасными надеждами. Вашим сообщникам не удалось сломать преграду, мешающую вам всем вырваться из сетей моих чар. Никому не под силу их разрушить. Потому что... – она наклонилась к нему и понизила голос, – ты неспособен просить. Слишком горд, чтобы ползать у ног с мольбами. Это было, есть, и впредь останется твоей слабостью.

– Ты неправа! – отчего-то весьма резко отреагировал Ладан.

Женщина оглянулась на него.

– Да, я была неправа, обратив весь свой взор на мальчика. Как выяснилось, остальные также могут оказаться довольно интересными.

– Мои товарищи... – Реннет слегка запнулся на последнем, – каждый из них стоит двух, а то и трех таких как ты, ведьма! И знаешь, порой они меня удивляют. Меня – полубога, побывавшего в Яме.

– Неужели? – насмешливо улыбнулась женщина. Она взяла в руки свою косу и любовно провела по ней ладонью. – Дорогой мой Реннет...

Ее голос оборвался на полуслове, а сама женщина вдруг исчезла. И прежде чем Гончие смогли осознать, что произошло, послышался треск. Серые каменные стены коридора начали покрываться странным черным льдом, совершенно неизлучающим холода. По поверхности этого льда то и дело пробегали алые искры.

– Что на сей раз? – без тени удивления спросил Альмер.

– Думаю, у нашего врага творить иллюзии получается лучше, чем лгать, – Реннет вышел вперед и посмотрел вверх. – Мы уже жаждали тебя, Катарина!

Спустя мгновение, а может и немного дольше, их ушей донесся немного искаженный голос:

– Вынуждена... бя раз... ать... – голос то и дело обрывался. – Я не твоя расчудесная подр... Но на мелочи размениваться поз... будем. Возникли проблемы с ваш... освобождением. Такую силь... защиту мне не обрушить. Маленькая дыра... вот и все... могу сделать. Коль у теб... есть идеи, советую озвучить пока не ста... поздно.

Подавив в себе желание спросить, куда делась Катарина и почему с ними связалась она – бывшая королева ведьм, Реннет жестом приказал всем замолчать и схватился за голову. Он наперебой извилины, пытаясь хоть что-нибудь придумать. И вот, наконец...

– Трисса! Нам остается отбросить гордость и молиться!..

В компании теневого облика ренегата и верной ей бесхвостой кошки ведьма Трисса проникла в те самые пещеры, где и держали Гончих. Однако пробиться дальше, непосредственно в камеры товарищей, им не позволили.

Невзирая на могущество и громадный опыт, Триссе было не под силу противостоять нескольким соплеменникам по магии одновременно. И теневой облик с порождением тут мало чем смогли бы помочь. У женщины не осталось иного пути, кроме как проскользнуть сквозь бреши в чарах, сотканных противником вокруг Реннета и товарищей. Пример такой бреши – один из мистиков или ведьм, принимающих непосредственное участие в поддержании иллюзий.

Используя бесхвостую как отвлекающий маневр, ведьма застала врасплох противника, после чего ослепила и оглушила его. На тот момент команду ведьм беспокоил вышедший из-под контроля двойник. Более удачного обстоятельства для атаки не найти. Сосредоточенные на буйстве Зверя, ведьмы не обращали внимания на всякие мелочи. Потому уже через несколько минут Трисса захватила сознание оглушенной жертвы и вышла на связь с самим Реннетом.

Разумеется, долго болтать с ним у нее не вышло. Перекинулись буквально парой-тройкой слов. Вероника резво отыскала дыру в сети заклинаний и закрыла его. Пускай у этой ведьмы опыта меньше, чем у нее, в мастерстве манипулирования иллюзиями она ничуть не уступала Триссе. А быть может, в некоторых случаях даже превосходила ее.

«Молодое поколение. Не думала, что буду проигрывать им», – невольно промелькнула мысль в уголке сознания.

Однако... было что-то еще. И теперь кажется она начинала понимать, отчего такому могущественному чародею, едва ли не бывшему Богу, не удалось сломать темницу. Этим ведьм, включая Веронику, что-то защищало. Не просто заклинание или комплекс заклинаний. Нет, тут нечто другое...

– Молитва... – улыбнулась вдруг Трисса. – Ты сказал, отбросить гордость и молиться, не так ли, Реннет? Похоже, даже оставаясь заключенным внутри иллюзорных миров, ты сумел найти ответ.

Королева ведьм восхитилась находчивостью и уникальным складом ума парня. Можно сказать, он не переставал ее удивлять.

– Помоги-ка мне перевернуть ее! – распорядилась она своим подопечным, вновь сосредоточив внимание на молодой ведьме, оглушенной и ослепленной.

Совместными усилиями им удалось развернуть тело спиной кверху. Трисса аккуратно оттянула края мантии, оголив бледную кожу, и удовлетворенно хмыкнула. Да, чуть ниже левой лопатки нашелся весьма примечательный рисунок. Две башни, объединенные у основания.

Она знала этот символ. Пожалуй, даже лучше всех остальных, так как изучала его еще во времена Третьей Войны, до того как потерпела поражение.

Сейчас уже ни для кого не секрет, что на ранних этапах прошедшей войны Армия Ночи и Гильдия имели тесные союзные связи. Они совместно прилагали усилия в плане по захвату Империи, и именно их сотрудничество в итоге породило ведьм, совершенных некромантов с их големами, которые обеспечили им преимущество над противником.

Вмешательство Смертного Бога все разрушило в один миг, хотя прохлада в отношениях между Армией Ночи и Гильдией появилась задолго до того. Отчасти это заслуга того же Реннета, но отчасти вина лежала на самих наемниках-тенях. Уж слишком многое они скрывали за стенами своей цитадели в Штормовом Море.

Прекрасно отдавая себе отчет в том, что сегодняшний союзник уже завтра может претендовать на роль твоего злейшего врага, Трисса изучала организацию Гильдия Теней со всех сторон. А однажды на ее лабораторном столе оказался труп одного из их элитных воинов.

Мужчина, лет под двадцать семь-восемь. Из особо примечательных черт шрам на шее и рисунок в области груди, а именно у сердца. Точно такой же символ – две башни, слегка наклоненные друг к другу и объединенные в основании. Трисса поняла, что рисунок тот неспроста там оказался. Будь это для красоты или ради бахвальства перед девушками, рисунок логичнее было бы намалевать на руках или лице. А сердце же считалось одной из наиболее неблагоприятных мест для укалывания иголкой, смоченной в краске.

Все что ведьме удалось выяснить – это то, что рисунок тот был символом религиозным. Согласитесь, немного странно, учитывая кем именно была их жертва. А еще, сколько Трисса не искала, не нашла символа более древнего и загадочного.

И вот теперь, она увидела его во второй раз, на теле молодой ведьмы. Подсказка Реннета, ее старые изыскания – все сошлось. Причина, благодаря которой запретные чары парня не сработали должным образом, заключена в религии. Не лживой, навряд ли всяких там светлооких многоголовых божеств, в которых верит безмозглый люд, а в самой настоящей религии крайне высокого порядка. Этих ведьм охраняла молитва.

– Значит, ты это понял, Реннет. Даже нашел способ противостоять врагу. Удивительно! Ты удивителен! – бормотала женщина под нос, а теневой облик и бесхвостое порождение Темноты недоуменно на нее взирали.

«В смысле, нашел способ?» – спросил первый.

Та несколько странно посмотрел на колеблющуюся тень.

– Разве ты не связан с ним? Реннет и ты – две личности одного человека, или я ошибаюсь?

От этих пронизательных золотистых глаз не сбежать, и Другой довольно быстро осознал всю опасность ситуации. Ведь до настоящего момента та воспринимала его как Реннета...

– Ладно, о тебе мы поговорим потом. Сейчас есть дела важнее, – внезапно отступила сама Трисса. – Как и сказал нам Реннет, отбросить гордость придется. Противостоять одной религии под силу только другой религии. Даже запретные чары могут оказаться бессильны, если ты не знаешь, с чем конкретно имеешь дело.

Все так, как и говорила Королева Ведьм. Запретная магия держалась на законах мироздания и знаниях. Не имея нужных сведений велик риск закончить дело провалом.

«Значит, Защитник», – проронил мрачно Другой.

– Иных способов я просто не вижу, – подытожила ведьма. – Защитнику и только ему в пору потягаться с нашим врагом. С поддержкой святой магии наверняка получится сломать барьер. Остается надеяться, ваш Реннет не растерял последних капель благосклонности Бога.

Другой промолчал. Пожалуй, во всех сферах Гесферы не найдется сущности, меньше всего подходящей в качестве союзника, чем Защитник. Тем более если учесть, что случилось по дороге в Азранн. Дерзость и несдержанность парня сыграла с ними злую шутку, не иначе. Таким образом, они лишились последнего шанса вернуть контроль над ситуацией.

Время теневого облика подходило к концу. Заклинание было недолговечным, связь то и дело обрывалась. Только благодаря поддержке Триссы, Другому удавалось ее сохранять до настоящего момента.

– Вижу, ты на грани, – заметила его колебания ведьма. – Можешь по возвращению передать мальчику кое-что от меня? Чтобы молитва была эффективна, лучше чтобы ее зачитала не только я одна.

Облик кивнул, хотя и не был уверен в положительном ответе богини. Вскоре заклинание распалось и серая материя рассеялась. Ведьма же приготовилась штурмовать неприступную крепость врага.

Да, в каком-то смысле битва ведьм напоминала схватку двух армий, но в качестве бойцов выступали мысли, образы, даже звуки. Как разведчики нападают на продовольственные обозы, так и разум Триссы вторгался в сеть заклинаний противника, находил слабые места и бил по ним, одновременно избегая ответных ударов. И на фоне всего этого, она успевала еще и читать молитву, дабы заручиться поддержкой божественной силы.

В таком ключе прошла целая минута, однако никакого отклика от Защитника Трисса не получила. Молитвы, повторяемые раз за разом, оставались без ответа, а сражение превращалось в бессмысленное занятие, пока не преодолен барьер вражеской религии.

«Не может же быть все дело во мне? Конечно, я была одной из основателей исследовательской группы по Запретным заклинаниям, и Богу есть за что меня недолюбливать. Только вот сейчас-то я прошу не за себя, а за него. Или же...»

С самого начала существовала возможность, что Защитник отвергнет их. Трисса понимала это. Но разве... бог не защищает всех, кто просит у него защиты?..

Реннет достаточно близко был знаком с Ней, чтобы не тешить себя надеждами. Богиня, как и сам мир, не идеальна. В этом он убеждался не раз. Защитник делала ошибки, так же как и все обычные люди. Вот почему идея обратиться к ней за помощью его не обрадовала.

И все же, он пошел на это. Потому что имел дело не с бездушной тварью, охраняющей законы и карающей всех без исключения, а с сущностью, способной еще и чувствовать.

Прозвучит наивно, но Реннет действительно верил в благоразумие и, наверное, даже в сострадательность Защитника. Потому взялся читать молитву с просьбой о помощи той, с кем ему довелось схватиться совсем недавно.

«Защитник, я не могу покаяться в собственных грехах, самое ужасное из которых угроза уничтожение целого мира, потому что не считаю их преступлениями. Я готов попросить прощения у всех, кому причинил боль, прямо после того как меня поблагодарят все, кого в итоге спас. Да, звучит эгоистично, жалко, и подло. Но ты меня знаешь лучше многих других, Богиня. Иначе я не умею. Иначе меня, а также всех остальных, кто мне дорог, не было бы в живых. И потому, не ради себя, а ради них всех, прошу у тебя помощи. Коль считаешь, что мне одному стоит навечно оставаться запертым в этом иллюзорном мире, я готов!»

Примерно так и звучало обращение Реннета к Богу. Он не льстил, не бился головой об пол, однако оставался более чем искренним в своих словах. И парень искренне верил, Она способна отбросить личные обиды ради людей. Потому что когда-то отказалась от самого дорогого, что у нее было. Ради человечества.

Его молитвы долгое время игнорировались. Гончие уже начали сомневаться, что из всего этого будет толк. Реннет не сдавался, продолжал просить. Не умолять, не ползать в ногах, а просить.

Улыбка осветила его лицо, когда тело охватила необычная, приятная теплота. Пропустив все это тепло сквозь душу, он зачитал то самое заклинание – «Крушитель Иллюзий», стирающее любые иллюзии, а при неверном использовании отнимающее у человека способность надеяться и мечтать.

Весь мир, серые коридоры и замшелые стены разбили хаотичные зигзагообразные трещины. Они расширились с каждым следующим мгновением, разбивая все вокруг на осколки. А за этими осколками парень увидел полутемное помещение и нишу, в которой находилось его настоящее тело, опутанное странными прозрачными кольцами. Иллюзия рушилась буквально на глазах, показывая им реальность...

Сорвав с себя все кольца, Реннет выбрался из ниши и рухнул на пол. Ноги совсем не держали. Кроме того, он мог видеть всего на один глаз. Осторожно ощупав второй, он обнаружил на пальцах кровь. Последствия атаки того двойника, созданного Хозяйкой Иллюзий. Они не прошли бесследно. Прочие части тела остались целыми, но вот все ли с ними в порядке, еще только предстояло узнать. Как и то, там ли они сейчас, куда планировали вернуться? После всего, что довелось пережить, Реннет не взялся бы с уверенностью отвечать.

Гончие в лице Армеля, Тишины и Ладана, а также стражник Бертси также вываливались из своих камер наружу. И вместо облегчения на лицах товарищей Реннет видел удивление пополам с тревогой.

– Мы... мы же выбрались, да? – спросил священник.

– Нам это предстоит выяснить, – отозвался Реннет.

Глава 6. Истинный враг

Они осознавали, что все еще находятся в опасности, даже если и вырвались из цепких когтей ведьмовских иллюзий. И коль их поймут, второго шанса не будет.

– Любого, кто повстречается на пути, убивайте без промедления или оглушайте! – командовал Ладан. – Помните, что наши враги – ведьмы. Малейший миг раздумий и вы угодите в их сети.

С трудом переставляя ногами, члены отряда обыскали помещение и обнаружили свое оружие. Их вещи попросту свалили в одну кучу, как ненужное. Реннет заметил, что камер всего шесть, и химеры Катарины нигде нет. Однако заикливаться на этом не стал. Вопросы он намеревался задать лично Хозяйке Иллюзий при встрече. А в том, что они обязательно встретятся, парень не сомневался.

Вообще, нынешняя картина немного напоминала то, что случилось внутри иллюзии. Реальный мир все так же встретил их пустынной темницей.

– Даже не думайте произносить это вслух! – крепко сжал кулак Реннет, с точностью прочитав мысли остальных. – Пока не убедимся в обратном, реальность останется под вопросом. А теперь, пора...

– ...Наведаться к нашим тюремщикам, да? – с улыбкой спросил священник.

– Именно.

Быстро собравшись, они общими усилиями вынесли дверь и выбрались в коридор. Этот совсем не был похож на серые стены Магической Башни. Грубый камень, кое-как обработанный, и всюду деревянные опоры, поддерживающие свод. Видимо, на коридоре решили сэкономить силы и время, сосредоточившись на исследовательских помещениях. Еще одно, пусть и слабое, подтверждение того, что Гончие наконец не внутри иллюзии. Реальность всегда разочаровывает.

Вдобавок откуда-то доносились голоса и крики. Судя по всему, там обстановка накалилась до предела.

– Идем! – Реннет двинулся вперед. Молча, товарищи последовали за ренегатом. Точнее, ему бы очень хотелось, чтобы все промолчали, но нашелся один...

– Тихо тут как-то, – буркнул Армель.

Раздраженно оглянувшись на священника, Реннет приблизился к двери в конце коридора. С той стороны слышался странный скрежет. Жестом приказав всех отойти назад, он применил взрывное заклинание. Уши на пару мгновений заложило напрочь. Но железная дверь прогнулась и повисла на одной петле.

Держа клинок перед собой, ренегат шагнул вперед и тут же обнаружил два тела. Обе девушки, совсем еще юные на вид. А вот что самое удивительное, над ними висел ступок тьмы, принявший форму гигантской кошки.

– Порождение? – воскликнул Армель, выглянув из-за спины Реннета.

– Похоже на то, – кивнул тот, не теряя бдительности и не опуская клинка.

«Вам бы спасибо мне сказать, да только я прекрасно понимаю, что столь жестоким и изменным существам как люди незнакома благодарность!» – получил мысленное сообщение Реннет.

– Ты от нее?

Кошка предпочла не отвечать и, развернувшись к ним спиной, помчалась дальше по коридору.

Тем временем Ладан обследовал тела девушек и доложил, что они просто без сознания. Видимо, порождение Темноты не имело цели убить их, а всего лишь нейтрализовать.

– Лучше сразу добить, пока эти твари не причинили вред кому-либо еще, – высказался серебряволосый чародей.

– Армель и Бертси, свяжите их и оттащите в ближайший угол, чтоб не путались под ногами. Что делать с ними дальше, решим позднее.

Пожалуй, ведьм можно было и убить, как порекомендовал Ладан, однако Реннет не хотел спешить с расправой. Даже если по их вине проторчал в плену несколько дней, натерпелся ужасов всяких.

Бесхвостая кошка Триссы все время сновала впереди отряда, направляя их к своей хозяйке. По пути они не единожды подвергались атакам ведьм и ведьмаков, но к счастью выяснилось, что бойцы из них совсем никудышные. Никто серьезно не пострадал, а Гончие благополучно забрались на уровень выше.

«Госпожа совсем близко!» – предупредила их кошка, когда они очутились в разветвлении тоннелей.

– В каком направлении? – вдруг спросил Реннет, остановившись. Остальные с подозрением уставились на него.

Порождение Темноты кинулось в левый проход и оглянулось на них. Но вместо того чтобы последовать за ней, парень посмотрел направо.

– Мое чутье подсказывает, Хозяйка Иллюзий там.

– А?

– И что ты предлагаешь? Ввалиться к ней скопом и попытаться убить? Прошу, подумай еще раз, Реннет. Судя по всему, что мы видели ранее, эта сука посильнее своих подопечных будет. Думаешь, справишься с ней?

Он посмотрел на серебряволосого мага.

– Разве не это мы планировали сделать?

Тот отвел взгляд.

– Да, конечно. Только я предлагаю сначала встретиться с Триссой, а потом уже совместными усилиями взяться за Хозяйку. Помни, она ведьма. Не нам с ней тягаться.

– Ладан, как бы ты поступил, если бы знал, что лишь она способна дать четкий ответ, куда подевалась твоя возлюбленная? дождался бы подмоги? – задал Реннет вопрос, очень точно описывающий его нынешнее состояние.

После этого они все двинулись по правому коридору, под гневные мысленные вопли бесхвостой кошки, требующей немедленно вернуться и помочь Триссе с противником. Ренгат чувствовал присутствие Вероники совсем близко. След ее магии глубоко впечатался в память парня, благодаря длительному заключению внутри иллюзий и жгучей ненависти. Да, эта особа стала одной из немногих, к кому он испытывал настоящую ненависть. Сейчас... он был готов...

Он открывал дверь уже зная, что найдет за ней и как поступит.

Достаточно просторное помещение, отличающееся от исследовательских лабораторий обилием яркого света и полным отсутствием какого-либо оборудования. Здесь стояла самая обычная мебель. Длинный стол посередине, и множество стульев, расставленных вокруг. По углам полки с книгами и дополнительными светильниками. Однако на обстановку никто не обратил внимания. Взгляды все до одного скрестились на единственном человеке, встретившем их лицом к лицу.

Невысокая молодая женщина с длинными воронеными волосами, спадающими вниз по белоснежной мантии. А ее лицо... просто копия лица той Великой Богини и Хозяйки Иллюзий, от которых Гончие претерпели немало ужасов и не раз погибали.

– Вы меня нашли, – встретила она с ними взглядом.

Уже в следующий миг Тишина оттолкнула с пути Реннета и, прицелившись, спустила тетиву. Никто даже не успел разглядеть стрелу в полете, все увидели лишь то, как она с глу-

хим хрустом угодила в живот ведьме. От удара, та пошатнулась, схватилась за спинку стула и грохнулась вместе с ним на пол.

Лучница подняла оружие снова, с явным намерением добить женщину. В ее глазах Реннет увидел то, что отражалось в его собственных. Это ярость, гнев и боль. Возможно поэтому, он поймал острый наконечник, прежде чем тот сорвался с тетивы.

– Хватит! – твердо приказал Реннет. – Ладан, пожалуйста, успокой свою подругу.

К тому моменту, когда он подошел к раненой, по белой ткани мантии уже начало расплываться ярко-алое пятно. Мистики и ведьмы сильны и весьма опасны, но вот исцеляющими заклинаниями не владеют. Такая глубокая рана однозначно сулила этой женщине гибель. Удивительным было то, насколько быстро и легко они одержали победу.

– Ты не ожидала увидеть нас вне иллюзорных стен? – присел Реннет перед ней.

Та прислонилась к опрокинутому при падении стулу и ладонью прижимала древко стрелы. Никаких намеков на сопротивление или попытку воспользоваться ведьмовскими чарами. Взгляд поразительных фиалковых глаз был направлен на одного человека.

– Не так скоро, – ровным тоном ответила она. По высокому лбу сбежала капелька пота. – Решил расспросить о чем-то, прежде чем все закончится?

– Да, хотя на честный ответ я не рассчитываю, – кивнул тот.

Они разговаривали так, будто никакой ненависти и неприязни между ними нет. Не как злейшие враги, но как уважающие друг друга знакомые. Ведьма посмотрела за спину ренегата, на Гончих и Бертси, затем обратилась к нему:

– Можем мы поговорить наедине?

– Чтобы ты меня убила? – усмехнулся он.

Женщина улыбнулась в ответ.

– Если бы я ставила перед собой такую цель, была ли нужда возиться с иллюзиями и мучить тебя?

– Приоритеты меняются, как и принципы, – склонил он голову набок. – Для начала предлагаю объяснить причину, почему они должны нас покинуть.

– Другие не поймут того, что я тебе скажу, – все так же твердо стояла на своем Вероника.

Реннет поджал губы и оглянулся на своих товарищей, после чего выдал такое, чего никто не ожидал услышать:

– Они мои друзья, а потому поймут.

Наступила тишина. Армель, Ладан с супругой и даже Бертси воззрились на парня. Чтобы он и называл кого-то из них своим другом, да еще оказывал такое доверие. Поверить в это оказалось сложнее, нежели они могли себе представить.

Лицо ведьмы скривилось, но она быстро взяла себя в руки и собиралась начать...

– Хорошо, – вдруг вмещался не кто иной как серебряволосый чародей. – Мы отойдем и поможем Триссе. Реннет, не ты ли говорил, что доверие рождается во взаимности? Значит, мы тоже должны тебе довериться. А коль считаешь нужным, расскажешь нам все позже.

С такими словами он покинул помещение. Остальные последовали за ним. Видимо, не только сам Реннет, но и кто-то еще начал меняться.

– У тебя на редкость верные товарищи, – позволила себе заметить Вероника.

Он предпочел не распространяться об этом и потребовал, чтобы она продолжила.

– Для начала, к чему были все эти другие миры и Магические Башни? Чего ты и твои подопечные хотели добиться, запрятав нас в собственные сознания? Какую цель преследовали?

– Похоже, ты неправильно нас понимаешь, Реннет Лассель, – отозвалась она. – С самого первого дня ты видишь в нас своих врагов. Это не так. Мы – ведьмы... нет, подавляющее большинство магов, колдунов и мистиков Континента с придыханием произносим твое имя. И имя, которым ты нарек себя сам в наших разумах священно.

– Погоди, что?

– Ты легенда, Реннет. Неважно, тьма тебя вела или свет, но ты совершил то, чего ни одному из нас недоступно. Истинное Чудо! И с того самого момента, как ты объявил себя Богом, ты перестал быть человеком навсегда. Я, как и многие другие, восхищаюсь тобой. Вот почему... – она неожиданно закашлялась. – Вот почему я не могла отказать себе в вольности побывать в твоём сознании, пройтись по твоим воспоминаниям, узнать тебя таким, каким ещё никто не знал. Ради этого затевался эксперимент.

Реннет настороженно вскинул брови. Эта женщина несла полнейшую чушь находясь при смерти. Говорила, что такие как она воспринимают Смертного Бога не злодеем, угрожавшим разрушить целый мир, а человеком, поднявшимся на ранее недоступные вершины магического искусства.

Видя его замешательство, ведьма продолжила:

– Мне известно немало о днях, проведенных тобой в Яме. Человеческому воображению не выдумать все те ужасы, через которые ты прошел.

Услышав об этом, он позволил себе улыбнуться.

– По-моему Великая недооценивает человеческое воображение, способное создавать целые миры.

– Не называй меня этим именем, Реннет, – опустила взгляд она на оперение стрелы. Парню показалось, будто безобидное на первый взгляд прозвище задело ее. – Мое имя Вероника Миллион. А еще... я слабейшая из ведьм, когда-либо рождавшихся на свет.

Честно говоря, Реннет не понимал, как может называть себя слабой та, кому удалось пленить один из опаснейших отрядов Гесферы. Однако та объяснила, что никогда не имела власти над человеческим разумом. Оглушение, ослепление или пытки сознания ей недоступны. Она просто неспособна навредить человеческому существу своей силой. Но при всем этом не найдется никого, кто лучше нее смог бы контролировать иллюзорное пространство. Детальность и реалистичность, с которой пришлось столкнуться Гончим, и правда поражала.

– То есть, тонко чувствуешь человеческое сознание, однако неспособна манипулировать чужими мыслями? – спросил Реннет.

– Верно...

Она хотела продолжить, но видимо нахлынул очередной приступ боли, отнявший у нее способность дышать. Лишь спустя несколько долгих и мучительных секунд Вероника смогла выдохнуть и немного расслабиться. Ее лицо потеряло цвет, а тело слабело.

– Я... всего лишь хотела доказать, что даже слабейшие из нас могут стать богами, пускай власть та и останется иллюзорной. Вот к чему я и мои товарищи стремились. Во всех нас, будь то чародей, колдун, мистик или самый обыкновенный человек, таится великий потенциал. Каждый из нас способен сотворить чудо. В это я верю.

– Пожалуй... – с сомнением отозвался он, – только сложно будет поверить в искренность человека, убивавшего тебя и твоих друзей. Ты должна понимать вес собственных слов после всего содеянного.

Губы ведьмы тронула слабая улыбка. Она поднесла к глазам окровавленные руки, после чего заявила:

– Я готова расплатиться собственной жизнью, ради того чтобы мои следующие слова достигли тебя.

Ладан удивился, когда Реннет попросил помочь ему вынести тело ведьмы наружу, дабы потом сжечь с соблюдением всех правил. Обычно парня не волновали мертвые и особого уважения к ним он никогда не проявлял.

– Что за разговор произошел между вами? – не удержался маг от вопроса. – Чем эта женщина заслужила твое внимание? Вряд ли ты так скоро позабыл причиненные ей страдания.

Тот прикоснулся к незаживающему глазу и спустя минуту ответил:

– Не забыл.

– Мне кажется, или случилось что-то серьезное?

– Человек умер.

Он больше ничего не сказал, а Ладан не стал спрашивать. Побывав внутри иллюзии, каждый из них что-то нашел и потерял. Так думал серебряноволосый лекарь. Возможно, пройдя через тернии, они наконец ступили на путь к пониманию друг друга. А может это все обман и Гончие еще глубже завязли в собственных проблемах.

В итоге оба молча вернулись на третий уровень подземного убежища. Там их уже поджидали остальные, включая Триссу. Последняя встретила ренегата напряженным взглядом, однако он списал ее недовольство на обиды прошлого и просто сделал вид, что ничего не заметил.

– Надеюсь, никому не удалось уйти? – осведомился он у своих товарищей.

– Они даже не пытались, – ответила за них Королева ведьм.

Реннет чуть склонил голову.

– В таком случае, благодарю тебя и твоего питомца за... вашу помощь! Мне сложно это признать, однако своими силами мы вряд ли сумели бы выбраться.

Он так говорил, но каждый, кто хотя бы немного знал парня, мог почувствовать отсутствие искренности. Слова Реннет произнес как формальность, не более. Трисса нахмурилась.

– Не называй ее питомцем. Она мой товарищ. И не забудь поблагодарить лично, после того как она вернется, завершив обход всех тоннелей, на который вам всем пришлось бы потратить уйму времени, – предельно тактично и вместе с тем едко ответила ведьма.

– Хорошо, учту.

Со стороны выглядело так, словно он всеми силами старался игнорировать ее, а Трисса осторожничала, не вступая в прямой конфликт. По крайней мере, Гончим было чему удивиться, ведь во времена Третьей Войны они сражались друг против друга. Любой задался бы вопросом, действительно ли эти двое способны поладить?

– Кое-что произошло там... в Яме. Стоило рассказать вам с самого начала, но я думал, неведение в значительной степени упростит вам жизнь. После того как мне довелось узнать все ваши тайны, поделиться своей как минимум справедливо. – Его взгляд упал на Королеву ведьм. Реннет явно колебался. – Обсудим это чуть позже. Сначала решим вопрос с захваченными нами ведьмами, – продолжил он как ни в чем ни бывало.

– Разве тут есть над чем думать? – искренне удивился Армель. – Передадим их Регенту и дело с концом. Пускай со своими советниками решает, что потом с ними станет.

Все, включая Триссу, прониклись нескрываемой жалостью к предложению священника. Вот только жалели они не ведьм, а его самого. Надо же быть настолько наивным.

Конечно, в Пасмурной Долине Гончие оказались по личной просьбе Регента, дабы расследовать исчезновение местных жителей, однако не смотря на это Реннет не торопился соглашаться. Ладан, размышлявший в том же направлении, высказался первым:

– Сила этих ведьм крайне опасна. А мы уже имели честь убедиться, как эффективно у Регента получается распоряжаться любой силой. Боюсь, они станут очередным оружием в ее руках, и направлено оно будет скорее всего на Магическое Объединение. Лично меня не устраивает костер новой войны.

– Я тоже слышана о женщине, вставшей во главе Империи, – кивнула следом Трисса. – Ходят слухи, рудники Пасмурной Долины стали разменной монетой в ее руках.

Реннет будто ее и ждал.

– В таком случае мне нет нужды уговаривать тебя присмотреть за этой сворой? Разумеется, до тех пор, пока не найду лидера, способного их сдержать.

Королева ведьм с долей враждебности восприняла его способ просить о помощи. В итоге разговор быстро превратился в дуэль, где участники соревновались в едких высказываниях в

отношении друг друга. Наверное нет ничего удивительно, если вспомнить то, как закончилась их последняя встреча несколько лет назад. К тому же Реннет явно не был рад признать, что стоял где стоит благодаря ее поддержке.

Их перепалку прервала громадная черная кошка, выпрыгнувшая из коридора и вставшая на защиту своей хозяйки. Реннет махнул рукой, закончив спор.

– Вы в курсе, что в катакомбах под нами есть камеры? – вдруг осведомилась у них Трисса, после того как мысленно перекинулась парой слов с бесхвостой подругой.

– Имеешь в виду те, в которых нас держали? – насторожился Ладан.

Ведьма вновь покосилась на порождение магии и ответила:

– Нет. Она говорит, железные прутья для множества пленников.

Гончие молча переглянулись. Если рассудить, то похищенных людей явно где-то должны были держать до тех пор, пока не понадобятся в исследованиях. Обойдя большинство попадающихся на пути помещений, они ничего похожего не обнаружили. В основном жилые комнаты, столовая и всякое подобное.

Членам отряда было немного не по себе спускаться обратно на нижние уровни. И их безусловно можно понять. Бертси так и вовсе отказался.

Осматривая помещения, в которых раньше трудились ведьмы и мистики, наставляемые Вероникой, Трисса морщила лоб и о чем-то размышляла. Странная молчаливость не укрылась от глаз ренегата, однако он предпочел не заговаривать о том, чего не понимал. Возможно, королеве ведьм также как и всем нелегко сделать выбор.

Но вопреки его ожиданиям, Трисса первой заговорила с ним.

– Насколько реалистичным выглядел мир, сотворенный ею?

– Достаточно, чтобы отклонения можно было списать на особенности иного мира. Честно скажу, нисколько не удивлен тому факту, что обычные люди не почувствовали подвоха. Вероятней всего, она использовала наши же сознания в качестве основного образа и источника информации. Подробности остаются неизвестны даже мне.

– Не сомневаюсь, – холодно отреагировала та на его объяснения.

Миновав помещение, где их всех держали, они прошли вглубь еще метров на пятьдесят, пока не наткнулись на большие решетчатые клетки. Практически в каждой из клеток кто-то был. Женщины, мужчины и даже ребенок. Все как один сидели, стояли или лежали совершенно без движения. словно их обратили в каменные статуи. И все же... Ладану хватило одного взгляда, чтобы убедиться в том, что все они живы. Он уже собирался обратиться к Реннету с вопросом, как с беднягами дальше поступить, но не обнаружил парня поблизости.

Вероника сообщила ему, где находится Катарина, однако стоило почувствовать незнакомую ведьмовскую ауру, как ноги сами понесли быстрее. В результате он нашел еще одну клетку, в полутьме которой кто-то шевелился. Словами не передать разочарование, охватившее его. Это оказалась не она.

– Боюсь, твою подругу одни лишь чары, наложенные на прутья решетки, не смогли бы удержать, – заметила подоспевшая следом Трисса. – Советую всем соблюдать осторожность, ибо ее не просто так закрыли здесь.

Армель, потянувшийся было к клетке, быстро отдернул руку. Реннет некоторое время внимательно вглядывался внутрь, а затем вдруг предложил снять чары.

– Я не ощущаю бесконтрольно текущей магии, как бывает у особо буйных. И запаха безумия нет.

Трисса развеяла проклятие. Отперев дверь, ренегат шагнул внутрь.

Женщина выглядела сильно измученной и поначалу опасливо наблюдала за ними. Однако стоило снять чары, как поднялась и, выйдя на свет, отбросила волосы, продемонстрировав им свое лицо. И Ренегат к собственному изумлению узнал в ней королеву алевардов, с которой бился плечом к плечу в мире иллюзий.

– Кто ты?.. Впрочем нет, я уже догадываюсь. Но зачем тебя здесь заперли?
Та столь же внимательно взгляделась в лицо парня.

– С глазом что?

– А?..

– Твои выходки пришлись не по вкусу товарищам и в отместку они тебе глаз выбили?
Прискорбно, но с таким характером это когда-нибудь должно было случиться.

Реннет помрачнел и отступил на шаг со словами:

– Да она безумна.

– Если кто из нас двоих и сошел с ума, то наиболее вероятная кандидатура ты, Смертный Бог! – резко заявила ведьма. – Я же вполне здорова, пускай и чувствую себя мерзко в этой вонючей дыре. В доказательство повторю, не доверяй Богам!

– Что такое она несет? – не понял Ладан.

Трисса задалась тем же вопросом, однако предпочла промолчать. Скосив взгляд в сторону ренегата, она заметила, как он на это отреагировал. Весьма любопытно.

– То есть, именно ты раз за разом посылала мне намеки?

Ведьма усмехнулась в ответ.

– Припоминаешь, значит. Но вот тот факт, что мы однажды уже виделись, ты все-таки позабыл. Ничего другого не ожидалось от такого как ты, заикленного на себе любимом.

Армель поддался ближе к Реннету и полусшепотом заметил:

– Послушай, мне кажется у девчонки на тебя зуб имеется.

– Да на него поголовно у всех жителей континента зуб, – вставила свою едкость Трисса, услышав священника.

Реннет промолчал, потому что как раз в этот момент заключенная в клетку ведьма грубо оттолкнула его в сторону и вышла в коридор. После чего уже демонстративно нахмурилась.

– Вы перебили всех? Или кого-то пожалели?

– Пожалели, – свирепо посмотрел на нее ренегат, следом выйдя из клетки.

– Очень хорошо. Обстоятельство того, что даже самые опасные ублюдки способны на мало-мальский жест сострадания, дает второй шанс этому загнивающему миру.

Все видели, Реннет был уже на грани. Всякому терпению приходит конец.

– Еще раз, кто ты такая? И с чего тебе помогать опасному ублюдку выбраться из иллюзорного заточения?

– Потому что Искры больше нет! – яростно воскликнула та ему в лицо. – Пока ты пропадал неизвестно где, а Гончие шатались по всему миру устраивая беспорядки, наш враг действовал, Реннет! И представь себе, этим тварям удалось полностью уничтожить организацию! Жалкие останки вынуждены прятаться в самых темных уголках Континента. Все из-за тебя!

– погоди! Искру нельзя уничтожить. Такое... просто невысказано, так ведь? – запротестовал Ладан, сильно побледнев.

Речь шла о тайной организации людей и магов, имеющая своих агентов везде, где только можно себе представить. Искра держала под неусыпным контролем большинство важнейших событий Гесферы. Она не просто так считалась опаснейшей структурой из всех существующих, ведь по сути держала на прицеле и при необходимости разваливала любые другие организованные структуры, будь то военные, политические или даже ремесленные.

Именно Искра пришла на помощь Смертному Богу в учиненной им глобальной Чистке. Реннет таким образом избавлялся от тех, кто в будущем может развязать новую войну. В число таких вошли нечистые на руку правители, лорды или же люди, имеющие достаточно денег и кормящиеся за счет войн. Без агентов Искры, без их поразительной информированности у парня на такое ушло бы очень много времени.

И как уже справедливо заметил серебряволосый чародей, уничтожить настолько громадную и засекреченную организацию как Искра просто невозможно. Агенты годами могли скры-

ваться в тени, под личинами самых разных людей, когда как сама верхушка никакой ценности не представляла. Если убить, на их место встанут другие. С давних пор так повелось, что Искра подчинена не людям, а особому сборнику законов. Каждый агент знает эти законы наизусть.

– Ты член Искры, я правильно понял? – холодность в голосе Реннета никуда не делась.

– Илиада Крейнер. Как я уже сказала, однажды мы виделись. Ты приходил к нам с просьбой. Это случилось сразу после того как Гончие объявили войну всем сторонам конфликта.

– Не помню, – пожал он плечами равнодушно. – Меня больше интересует, как врагу удалось вас уничтожить?

Реннет всегда думал, что провернуть такое во многом просто нереально. Однако как выяснилось – ошибся. Илиада взялась рассказать им все, стараясь быть краткой и не показывать ту боль, что в ней еще теплилась. К тому времени они успешно поднялись обратно в верхние уровни катакомб и расположились в одном из пустующих помещений.

– Для начала, я хотела бы уточнить, что не позволяю никому из вас свысока смотреть на организацию, к которой сама принадлежала... – ее взгляд неуклонно возвращался к одному и тому же человеку.

– Ого, кажется я знаю, кому адресованы ваши слова! – выпалил поспешно Армель.

– Это все знают, – почему-то решил добавить от себя Ладан.

Ренегат раздраженно цокнул, однако затевать очередные распри не стал. Ведьма Илиада позволила себе продолжить:

– Искру гасили в течении долгих четырех лет. И поначалу мы даже не замечали угрозы. Враг успешно внедрил нескольких своих людей в верхушку, а те уже передавали им любую важную информацию о нас, включая численность, контролируемые структуры. Действовали их агенты с филигранной точностью и осторожностью. В итоге лишь спустя год Искра заподозрила неладное. Статистика агентов, погибших при невыясненных обстоятельствах, сильно возросла.

Но как известно подозрения никому не предъявишь. Руководитель понимал, во что может вылиться конфликт внутри Искры и самостоятельно пытался выявить гниль, чтобы потом разом устранить. Если делать это открыто, враг непременно воспользовался бы и сместил с должности его самого. Кроме прочего, зараза распространилась слишком глубоко. О полном очищении речи не шло.

– Иначе говоря, вас победили собственным же оружием, – подытожила Трисса.

Илиада весьма жестко на это отреагировала:

– Нас не побеждали!

Не все ее поняли, однако Реннет с самого начала догадывался.

– Ваш Лидер собственными руками уничтожил Искру, я ведь прав?

– Да, – кивнула она. – Он вызвал на совещание всех, кто имел хоть какое-нибудь отношение к организации. Сказал, что хочет сделать особое объявление. А потом все взлетело на воздух. Не выжил никто. Конечно, этим он сорвал лишь верхушку айсберга. Внедренные члены, такие как я например, никуда не делись и оставались в безопасности. Но врагам ни за что не найти всех агентов, не имея на руках тайных списков с именами и названиями. Их заранее вывезли и надежно спрятали.

– Ха? – вдруг подняла взгляд Королева ведьм. – Так уверенно говоришь, хотя вся организация была скомпрометирована. И вообще, откуда ты все знаешь, если на тот момент была внедрена к Веронике?

– Уверена, потому что слышала от самого Лидера. Перед уходом он посетил нескольких из нас. Тем, кому особенно доверял. И он же мне сказал, что списки агентов находятся у наемников, помогавших ему с уничтожением Искры.

– Наемников? Это интересно.

– Лидер понимал, что никому из наших полностью довериться не сможет, потому обратился к ним. Потом они же изъяли все списки и документы, чтобы ничто из этого не попало в

руки врага. Как заранее было условлено, большую часть информации сожгли, за исключением лишь тех, что касались активных членов, не потерявших доверие. А так как даже спустя три с лишним года я жива и здорова, значит Лидер доверился правильным людям.

Реннет сразу обратил внимание на две вещи – уничтоживших Искру врагов, а также их якобы союзников. И у парня имелись сомнения касательно того, что за упомянутыми событиями стояли разные силы. Свои сомнения, как всегда, он не побоялся высказать вслух, спровоцировав новую бурю негодования.

Когда женщина закончила сыпать оскорблениями, он все же уточнил у нее:

– Как называется та группа наемников, что помогала вашему лидеру?

– Понятия не имею. Слышала только, они не пользуются именами и названиями.

– Как удобно, – усмехнулась Трисса, не сдержавшись.

– Хорошо, забудем пока о союзниках и перейдем к врагам. Я могу ошибаться, но предполагаю, Искру уничтожили те же силы, которые ныне спонсируют исследования Вероники.

– С чего ты взял? – на сей раз спросил уже Ладан.

Тот объяснил. Непосредственно от Регента они слышали об организации, проворачивающей темные делишки по всему побережью Штормового Моря. Мол, скупают они порты, корабли и производственные мастерские. Если приглядеться, все это очень сильно смахивало на...

– На подготовку, – кивком поддержала его ведьма из Искры. Она торопливо разжевала вяленое мясо и запила водой. – Насколько мне известно, кто-то подрядил Веронику на эксперименты по управлению человеческим сознанием. С их помощью потом предполагалось захватить Пасмурную Долину, имеющую крайне важное значение для возрожденного Магического Сообщества.

– И такое возможно повернуть? – спросили у той, кто больше других знал о потенциале ведьм.

– Если речь идет об одной-двух ведьмах, конечно нет. Но вот двадцать шесть... более чем достаточно для захвата небольшой страны или региона, – ответила Трисса.

Илиада продолжила:

– Веронике этот их план не нравился, потому она так долго затягивала с его исполнением. Ты можешь думать что угодно, Смертный Бог, но она лишь хотела защитить интересы таких как я и Трисса. Ради того чтобы еще дольше растянуть срок, согласилась отдать твою подругу им.

Наступила тишина. Армель призадумался на секунду, а затем неосторожно выпалил:

– Не понимаю, коль Вероника была вся из себя такой заботливой, почему сразу не обратилась за подмогой к Регенту Империи? На крайний случай есть то же Сообщество магов. В их же интересах предотвратить захват Долины, разве не так?

Трисса и ведьма Искры одновременно с жалостью посмотрели на него.

– Ты идиот?

– Тупой?

Чтобы спор не привел к серьезной потасовке, Реннет взялся объяснить, что для таких отступников как Вероника попросить помощи у любой из упомянутых двух сил, все равно что записаться в их вечные слуги.

Действительно, ведьмам приходилось особенно непросто по сравнению с иными видами магов. Ко всему прочему, под конец Третьей Войны Вероника отказалась воевать на стороне союза и сбежала из Империи. Такое ей обязательно припомнили бы.

По ходу разговора ни у кого из присутствующих не осталось сомнений относительно истинной личности врага.

– Выходит, Гильдия намеревается взять побережье под свой контроль, – Ладан был не рад услышать такие новости. – И это после всего, что сделали Гончие?

– Берег и без того под их тенью. Гильдия с самого первого дня своего существования планировала нечто масштабное. Насколько мне известно, думать над планом они начали десять веков назад.

– Тысячу лет?

Удивленными оказались все, включая Триссу и Илиаду. Взгляды скрестились на нем.

– Конечно, я знала, что тени Безымянного Острова имеют большую историю, но с твоих слов получается, они появились еще во времена Хаоса?..

Глава 7. Еще одна правда о Яме

Поверить в то, что организация наемников-магов просуществовала так долго, да еще с успехом избежав агрессии со стороны жителей Континента непросто. Можно даже подумать, коль уж в течение тысячи лет им не удалось воплотить в жизнь свой замысел, нет никакой гарантии, что это произойдет сейчас.

Однако Реннет не мог позволить себе такие мысли.

– Гильдия не просто кучка наемников с теневыми элементами за пазухой. За ними стоит нечто большее, гораздо большее.

– Ты сейчас о чем? – спросили его, но получили ответ с неожиданной стороны:

– Символы, что имеют при себе все подопечные Вероники, включая меня. Она не раскрывала подробностей, но была уверена в их важности. Не знаю, что значат эти два острых пика, вот только...

– Башни, – перебил ее ренегат. – Рисунок символизирует Черные Близнецы, возвышающиеся над каменным городом Безымянного острова.

Ни для кого не секрет, что будучи еще подростком Реннет прошел обучение на этом самом острове, скрытом от людских глаз завесой могучих штормовых валов. Сам парень не любил распространяться о том времени, так как благодаря знакомству с тенями его собственный путь сделал резкий поворот.

– Я видел рисунок. Должен вам сказать... почувствовал себя странно... – неуверенно заговорил священник и тут же замолчал, не закончив. Казалось, он просто не в состоянии выразить чувства словами.

– Не тебе одному показалось. Эта магия сродни священной. Вот почему даже запретные чары против него бессильны, и вот почему понадобилась поддержка Защитника, для того чтобы разрушить цикл Вероники.

Армель тут же кинулся отстаивать свою веру, уверяя Реннета, что не может существовать другой такой силы, помимо веры в Защитника.

Тот почему-то не стал его разубеждать, хотя по одному только лицу парня было очевидно – он иного мнения. Такая деликатность сама по себе настораживала. Могло показаться, он что-то скрывает.

– Ясно одно – враг нам не по силам, – произнес он.

– Не ослышалась ли я? Могущественнейший Смертный Бог уверен в собственном бессилии? – тут же вскинула взор ведьма Искры.

Вместо того чтобы ответить на ее нападки, Реннет предложил до поры оставить обсуждение, а чуть позже, оставив обеих ведьм и стражника Долины, он обратился к троице Гончих в лице Армея, Ладана и Тишины.

– Когда говорил о противнике, как о чем-то необоримом для меня – я не соврал. Восемь лет назад, только-только объявив себя Богом, я начал охоту на тех, от кого в будущем можно будет ожидать неприятности, вплоть до новой войны, – начал ренегат.

– У военных есть даже специальный термин на такой случай – чистка. Да, Реннет, это запомнили все.

– Хочу сказать, что Гильдия у меня была в приоритете. Их планировалось уничтожить в первую очередь. Но не вышло. Я не смог даже близко подобраться к проклятому острову! – поджал он губу в раздражении. – И дело не в каких-то там чарах. Нет, на тот момент я повелевал громадными ресурсами магии и один небольшой островок ровным счетом ничего не значил. Только сейчас начинаю понимать, но помехой стала именно моя божественная сущность. Никто не в состоянии гарантировать, что мы снова не споткнемся об этот камень.

– Звучит плохо, – скривил лицо Армель.

– Так и есть, – кивнул ему Реннет, – потому мне придется искать решение проблемы. Не здесь. Возможно, не в этой стране. Вот почему я вас собрал. Хочу поделиться кое-чем перед уходом.

– Уходом?

Они собирались было уже наброситься на него с вопросами, однако наткнулись на жесткий взгляд.

– В игре каждый из вас раскрыл свою тайну перед остальными. Остался я один. Считаю, долги нужно возвращать.

– С чего ты сейчас начал об этом? – разозлился на него Ладан. – Мы больше не в игре...

– Нет! – еще более резко оборвал серебряного чародея Реннет. – Вы должны слушать... о том... кем я в итоге стал. Можете не верить, но существует то, чего боюсь даже я.

Яма – это громадный отходник. Свалка, куда вместо мусора выбрасывает искаженные, измененные или потерявшие целостность души. Все они без исключения обречены на угасание через мучительнейшие страдания. Обычно хватает пару-тройку месяцев, чтобы от души не осталось ничего.

Однако бывают исключения. Некоторые личности видоизменяются повторно и даже приспособляются к кошмарным условиям Ямы. Выживают в бездонной утробе, заполненной всеми видами зла.

И Реннет оказался в числе... нет, вовсе не счастливых, а скорее проклятых. В попытках отыскать обратный путь парень перепробовал все, включая и невозможное. Безрезультатно. Яма не отпускала, ни живых, ни мертвых.

То звероподобное чудовище, которое Вероника слепила из его воспоминаний – вот таким Реннет был спустя всего год пребывания в погребельном измерении. Неуправляемый монстр, единственная цель которого выжить. От человеческого в нем уже мало что оставалось. Точнее сказать, остались самые худшие качества личности, способные и дальше разрушать душу.

Неожиданно Ладан прервал повествование:

– Спустя год? Но... ты оставался там два года, так? Как же ты не потерял себя навсегда? Тот продемонстрировал им свои руки... дрожащие мелкой дрожью.

– Видите? Этим я в итоге стал. И да, ты совершенно прав. Я пробыл там два года, благодаря тому что пошел на тяжелейшее преступление. Я... начал питаться другими.

Разумеется, никто из присутствующих не смог в полной мере вникнуть в смысл произнесенной им фразы. Реннет объяснил им.

Если захотеть, в Яме можно добыть еды. Всяких чудовищ и демонов полным-полно. Отсюда, кстати, чешуя на лице и когти. Но речь... о пище несколько иного рода. О такой, которая способна продлить существование души, а не тела.

Первый раз это произошло... практически случайно. Лишившись остатков здравого смысла, в пылу ярости и злости Реннет схватился с каким-то бедолагой. Подробностей он и сейчас не мог вспомнить, однако как только слился с чужим сознанием, поглотил его, безумие немного отступило. Узник Ямы обрел вновь ясность мысли, снова начал подчиняться логике, а не инстинктам зверя.

Хотя... пожалуй лучше было бы, если ему совсем мозги отшибло. Потому как проснувшегося от сна человеческого разума хватило на то чтобы провести линию от поглощения чужой души к прояснениям в сознании, но оказалось недостаточно, чтобы задуматься о последствиях.

В итоге он бросился поглощать души других, попавших в Яму следом за ним. Надо заметить, большинство из них и при жизни были теми еще подонками. Не говоря уже о том, что шансов выжить нет никаких. Однако даже они навряд ли заслуживали участи быть пожранными кем-то. Реннет мог бы тешить себя мыслью, что избавил их от дополнительных мук, только вот это не более чем самообман. Он убивал их ради себя.

Постепенно сознание начало к нему возвращаться. Ренегат подумывал о том чтобы вновь продолжить поиски лазейки... когда наткнулся на других, таких же как он – пожирателей.

Их оказалось не один и не два. Некоторые обитали в Яме по нескольку лет, обратившись в чудовищ полубогов. Воевать с ними Реннет не пытался. Сбежал в места, где царил тишина и пустота.

Спустя еще немного времени дали о себе знать последствия поглощения чужих душ. Он начал погружаться в собственные кошмары все глубже и глубже. Перестал воспринимать реальность как данность. Остатки чужих воспоминаний, эмоций и боли восставали против него. Чужие миры, чужие лица и даже чужие войны пробегали перед глазами. Безумие пошло по второму кругу.

Последние пять месяцев своей жизни в Яме Реннет провел в бегстве от кошмаров и тварей, жаждущих пожрать его самого.

– Этого не может быть. Твои слова не могут быть правдой!

Армель возразил исходя из собственного восприятия окружающего мира. Священнику сложно было даже представить нечто столь темное и губительное. Но вот Ладан понимал, парень не стал бы лгать о таких вещах.

Однако все вышесказанное звучало чересчур уж жутко, чтобы быть правдой. Разве возможно съесть чье-то сознание как кусок вяленой говядины? Поэтому серебряный маг не исключал, что Реннету оно могло просто присниться или привидеться. В конце концов, буквально недавно они побывали в мире, целиком и полностью сотворенном сознанием двух десятков ведьм.

Разубеждать его сейчас бессмысленно, потому Ладан решил перевести разговор немного в сторону:

– Каким образом ты выбрался? До сих пор ты ни разу не упомянул непосредственно о побеге.

Тот выдержал небольшую паузу.

– Я не знаю, либо не помню... Честно признаться, мне кажется, в моем сознании вообще нет воспоминаний о последних двух месяцах пребывания там. Но странным я такое назвать не могу, учитывая сопровождающие обстоятельства. И еще... – он собрался и оглянулся на них, – я поведал вам о своих грехах не ради прощения.

– Кто бы сомневался, – почему-то облегченно выдохнул священник.

– Думаешь, грехи связаны с теми странностями, что творятся с тобой после возвращения?

Реннет согласно кивнул, а затем принялся разматывать повязку, ранее наложенную на кровоточащий глаз. И когда он закончил, все увидели, что тот выглядит как ни в чем ни бывало, здоровый и целехонкий.

И чтобы усилить впечатление, он схватился за нож и невозмутимо вонзил его в бедро. Гончие отступили в ужасе. Кровь из раны сочилась, но недолго. Она свернулась в считанные минуты.

– Раны заживают быстро, а большинство ядов просто не действуют на меня. Наверняка это прощальный подарок Ямы. И то лишь физиологическая сторона изменений. Раньше я нечасто появлялся, предоставив управлять телом другому Реннету, о котором знаю лишь то, что он похож на меня. На это... были свои причины. – Он закрыл глаза, продолжив говорить уже значительно тише: – Я не контролирую себя, погружаюсь в кошмары на ровном месте, не говоря уже о чужих воспоминаниях. Их обрывки то и дело всплывают на поверхность сознания.

– Реннет, сейчас мы с тобой нормально разго...

– Всего лишь притворство, Ладан, – опередил его мысли Реннет. – Я притворяюсь, будто все хорошо. На самом деле, с того момента как вырвался из иллюзий Вероники, мне становится

только хуже. Допускаю, ведьмы как-то контролировали всплески эмоций, сдерживали меня. Там было легче держать себя в руках.

Вновь между ними повисло гнетущее молчание. И вдруг, супруга Ладана начала изъясняться жестами. Лекарь перевел остальных.

– Она спрашивает, по этой ли причине ты старался не сближаться с Катариной?

– Очевидно, – ответил он.

По сути Реннет признался им, что не отвечает за свои поступки. И когда у него наконец спросили, как он намерен поступить в дальнейшем, ответ получили не сразу. Ренегат понимал, что должен скорее вытащить Катарину с Безымянного острова. Вопрос в другом: способен ли он на такое в своем нынешнем состоянии? Или же... все закончиться жертвами со стороны Гончих.

– По-моему ты перегибаешь, – не согласился Армель.

– Нисколько. Поверь, я все еще могу трезво оценивать силы. Инстинкты говорят, их не хватит даже на то чтобы добраться до острова. В самоубийцы ни я, ни вы не записывались.

– С каких пор ты так быстро сдаешься?

– Сдаюсь? – Реннет внезапно вскочил и схватил мага за грудки, хотя тот был выше и шире него. – Говоришь, я сдаюсь?

Спустя пару секунд парень осознал, что проявил несдержанность. Он заставил себя успокоиться. Вновь сел в кресло и сцепил перед собой руки. Сереброволосый чародей переглянулся с остальными и начал, стараясь говорить в более спокойном тоне:

– Похоже, ты прав, Реннет. Но как планируешь разобраться со всем этим, ты думал?

Конечно же, тот размышлял над причиной. Яма могла стать основным катализатором, возбудителем проблем, но единственной ли причиной? Если вдуматься, еще до того как угодить туда, он проклял себя весьма специфичным запретным заклинанием, в результате чего и обрел силу Смертного Бога. На тот момент он контролировал себя, справлялся с последствиями. Вот только неизвестно, надолго бы его хватило, не угоди он своевременно в Яму?

Эмоции и мысли – все дело в них. Они являются одновременно мощнейшим оружием чародея и слабостью. Неспособный контролировать себя, не сумеет и пылающую внутри магию сдерживать.

Помнится, он самолично обучал этим азам одну из учениц Белого Пламени. Правда имени этой девушки не помнил, сколько ни копался в воспоминаниях прошлого. Зато не мог забыть, что впоследствии она погибла, не сумев сдержать заклинание. Теперь, пришло его время?

– Идея есть... всего одна, – наконец поднял он взгляд. – Но никаких «мы» нет. Разбираться с проблемой придется мне самому. Иначе никак.

– Снова «самому», – тихо прошептал Ладан. – Ты опять взялся за свое, да?

– Знаю, о чем ты. Но я всегда так поступал. Полагался только на себя, доверял лишь себе и принимал любое бремя на себя одного. Это правда.

– Эгоист!

Ладан снова обвинял его, однако в то же время было в его голосе что-то еще. Реннет тоже почувствовал.

– Сейчас все немного иначе. Боюсь... слабое звено я, а не вы, – заявил он неожиданно мягко. – Происходящее со мной я должен понять самостоятельно. Не потому что не доверяю всем вам, а потому что проблема во мне.

Чародейка посмотрела на него так, что даже без слов очевидно – она требовала не увиливать от честного ответа.

– Ладно... – тот с крайне напряженным выражением взлохматил волосы, – буду откровенен до конца. Я не уверен в победе. Не уверен, получится ли у меня восстановиться. Возможно, Смертный Бог проиграет собственному безумию.

Тишина не сдалась и жестами сказала:

«Ты назвал нас товарищами. Мы должны помогать».

Улыбка, отразившаяся на лице ренгата, заметно отличалась от той холодной и безжизненной гримасы, которую он привык демонстрировать людям.

– Мне хочется верить, что мы товарищи. Может быть друзья. Но верно и обратное. Как товарищи, вам полагается верить в меня даже больше, чем верю я сам. – Это несомненно был подлый прием с его стороны, однако Реннет продолжил: – И ваша обязанность, как товарищей, защищать самое дорогое для меня. Собственно, за этим я начал разговор. Прошу вас не как Смертный Бог, а как Реннет Лассель, спасите ее! Полагаюсь... на каждого из вас, потому что на себя не могу.

Вскоре они выбрались на свежий воздух. Там, у замаскированного входа в катакомбы их ждала Трисса. С первого же взгляда ведьма поняла, произошло что-то из ряда вон выходящее. Пожалуй, она сумела бы выяснить, заглянув в их мысли. Не стала, так как с некоторых пор считала, что существуют вещи, до сути которых лучше не докапываться.

Реннет объявил, что намерен покинуть Пасмурную Долину. Гончие не задавали вопросов, потому и бывшая Королева Ведьм предпочла не вмешиваться. Ей уже поручили проконтролировать кучку ведьм и навлекать на себя новые заботы не хотелось.

Зато ведьма Искры, увязавшаяся следом за ней, яростно воспротивилась парню. Оскорбляла его нещадно, обвиняла в трусости. Но тот, похоже, плевал на ее мнение.

Вокруг царила ночь. Серое покрывало над головой казалось темнее обычного. Звезд обитатели Гесферы не видели уже больше восьми лет, но даже так... крики ночных птиц, шелест листьев растущих на склоне горы деревьев – это никуда не исчезло. Было прохладно, отчасти из-за надвигающейся осени, отчасти из-за высоты. Ветер бил парню в лицо, освежая и снимая напряженность.

– Ладан, где твоя супруга? – вдруг поинтересовался он, обнаружив отсутствие молчаливой спутницы серебряного волосого чародея.

– Отсыпается.

– После двух недель пребывания во власти кошмаров?

– Безумие стало частью нашей жизни, мой друг, – тихо оборонил тот, о чем-то задумавшись. Но уже спустя минуту встряхнулся и оглянулся на него. – Отправляюсь-ка я к ней...

Он так сказал, однако сам продолжал стоять на месте, будто набираясь решимости.

– Что такое? – заметил его колебания Реннет.

– В борьбе против Гильдии нам бы пригодились твои знания.

– Безусловно, знания одно из наиболее ценных ресурсов, подвластных человеку. Однако любые знания просто ничто перед сердцем, полным воли и решимости. Ты сам доказал это, Ладан, когда встал между моим двойником и своей супругой, – ответил тот. – Пусть мои слова прозвучали пафосно, но там и тогда мы имели честь наблюдать истинного тебя.

Маг-лекарь нахмурился. Честно говоря, он и сейчас не видел в своем поступке ничего достойного уважения. Жалкий человек, тонущий в собственной крови, противостоит настоящему могуществу.

В итоге, он ушел внутрь, так ничего не сказав. За Ладаном потянулись остальные.

Реннет покинул убежище ведьм рано утром, так и не поспав должным образом. Специально парень так задумывал, либо вышло случайно, однако его уход остался незамеченным.

Хотя ушел он не один. Бертси прямо-таки нетерпелось вернуться в Долину, а точнее к своей любимой жене. Стражник также согласился без помех провести Реннета через границу.

Что же касается остальных, каждый по-разному воспринял поступок ренгата. Трисса была недовольна свалившимися внезапно обязанностями, но прекрасно понимала, что лишь

ей одной под силу справиться с ними. По заверению Илиады, отряд Вероники не был подкован в боевом мистицизме, правда менее опасными от этого они не становились.

Касательно Гончих... Им надлежало разбираться с собственными проблемами. Самая важная из них – Гильдия Теней.

До сегодняшнего момента группа не действовала самостоятельно. Первым их лидером был Реннет, а после его смерти уже Катарина. По сути, от прежнего состава ничего не осталось. Всего трое – Тишина, Ладан и Армель.

Вдобавок выяснилось, что с едой в катакомбах напряженно. Ее доставляли с побережья, проходами через горы. Последняя поставка была, когда тени прибыли забрать Катарину. С тех пор никаких вестей с той стороны. А кормить нужно около трех десятков человек.

– Это все? – священник взглянул на скудную порцию, выданную ему в качестве завтрака.

Он, супруги и еще Трисса с Илиадой расположились за одним столом, чтобы позавтракать и заодно обсудить дальнейшие совместные действия. Присутствие ведьм могло бы показаться странным, но Ладан счел важным узнать и их мнения.

Надо заметить, атмосфера тут царилась весьма скверная. Жалоба Армеля лишь разбудила привычку Илиады раздражаться по пустякам и раздражать других.

– Разве священникам не полагается сдерживать мирские желания во благо своей веры? – съехидничала она.

Тот простодушно вернул:

– Разве ведьмам не положено оставаться в клетках?

Обычно Армель не опускался до язвительности, но вот когда речь заходила о еде... Начавшуюся было перепалку прекратила Трисса, одарившая обоих «смертоносным» взглядом Королевы.

– Думаю, все понимают, что собственными силами мы и до острова не доплывем. Необходимы союзники, причем не только с точки зрения боевой мощи, но и с точки зрения денег. Считаю, стоит доложить Регенту и Академии, пусть они приподнимут свои пятые точки и хоть что-то сделают. Или мы напомним им, на ком лежит вина за гибель сотен и тысяч невинных в Третьей Войне! В конце концов, планы Гильдии распространяются на весь наш Континент.

– Насчет последнего... это Реннет так думает, – возразил чародею Армель.

– Не только он, – напротив, поддержала Трисса. – У Гильдии всегда имелись весьма конкретные планы на наш мир. И во времена Третьей Войны они даже пытались начать реализацию, воспользовавшись соглашением с Армией Ночи.

– Вот именно. Им тогда помешало вмешательство Гончих и Искры. – Он прямо обратился к Илиаде: – Осведомленность вашей организации сослужила хорошую службу. Реннет любил повторять, что любое событие в мире, включая войну, развивается в нескольких плоскостях. Информация одна из важнейших элементов. К сожалению, сегодня мы лишены поддержки Искры. Это само по себе наводит на мысль, что Гильдия неспроста положила так много трудов на ее уничтожение. Они не повторяют ошибок.

«В таком случае, как нам с ними сражаться?» – задала очевидный и в то же время очень сложный вопрос Тишина.

– Илиада, как насчет той безымянной группы, что помогала защитить агентов Искры? – Ладан успешно вживался в роль руководящего обсуждением. – Разумеется, если вы не были обмануты врагом.

Та сдержалась от ответного нападка.

– Я все же склонна верить, наш лидер знал, кому доверяет. Но о них я ничего не знаю, к сожалению. Цитирую его слова: Ни их возможности, ни цели мне по-прежнему недоступны. Однако этим людям известна правда о Смертном Боге и нашем содействии в его восхождении.

– То есть, связаться с ними не выйдет, – попытожил священник, угрюмо тыкая ложкой то странное варево, что подавали на завтрак.

– Пока они сами того не пожелают, – кивнула ведьма. – Ну, или же...

– Что?..

– Лидер Армии Ночи однажды пользовалась их услугой. Так сказал Мастер.

Информация не выглядела сколь-нибудь надежной, но было нечто, сразу бросившееся в глаза. Это заметили Ладан и Трисса. Почти в унисон они произнесли:

– Армия Ночи!

Остальные непонимающе вззрились на них.

– У главы Армии Ночи по слухам весьма изощренный ум. Шутка ли за несколько лет собрать и подчинить армию, способную посоперничать со всем Светлым Орденом. Если обратимся за помощью к Академии, нам либо откажут, либо навяжут очередную «игру». О тайнах и вовсе придется забыть. Более чем уверена, среди них немало лазутчиков Гильдии. Однако рассказав о сложившемся положении лично бывшей главе Армии Ночи, удастся избежать крупной утечки. Риски конечно останутся. Например, действуя секретно не получится собрать большое войско и само предприятие заведомо попадет в число незаконных.

С логикой Триссы сложно было не согласиться. А ведь и правда. Гончие еще в прошлом убедились в том, что проще найти общий язык с Армией, нежели с императором или Светлым Орденом.

Глава 8. Рассвет

Спуск от сокрытых среди скалистых выступов катакомб до Долины занял у них всего пару-тройку часов. За это время погода слегка испортилась, хотя дождя пока не наблюдалось. В воздухе повисла странная напряженность, которую даже чародеи не взяли бы объяснить.

Бертси то и дело поглядывал на своего спутника. Реннет казался то чересчур задумчивым, то нетерпеливым. В общем отличался от того парня, с которым стражник познакомился пару недель назад.

Ладан рассказал ему, что в нем живут две разные личности, однако Бертси в такое просто не верилось.

Тем не менее он прекрасно понимал, расспрашивать о таком лучше не стоит. Потому в своем стремлении завязать разговор, Бертси зашел с другой, более обыденной темы.

– Как ты думаешь, обычный человек, вот такой как я способен распознать в других мага или колдуна? Несу службу в Долине уже больше шести лет, но кроме как по одежде отличать не умею.

Реннет оторвался от настойчиво лезущих в голову мыслей и обратил на него внимание.

– На самом деле, есть некоторые особенности. Но... разве вас этому не обучают специально? Регент Император говорила, внедрили какую-то специальную программу. В столице я на собственной шкуре смог убедиться в ее эффективности.

Тот замялся и осторожно покачал головой.

– Нам как-то без надобности такое было. В Долину можно попасть только по специально выдаваемым пропускам, независимо от того, маг ты или самый рядовой горожанин. Ну... точнее мы все так полагали. Руководство явно будет обеспокоено тем, что подручные Гильдии без особых сложностей снуют через границу туда и обратно.

– Ааа... – кивнул тот, – теперь понимаю. Желание защитить свой дом от чужаков считаю похвальным. Хорошо, могу коротко перечислить особенности, позволяющие распознать в человеке мага, либо связанного с магией тем или иным образом.

– Буду благодарен.

– Не стоит, – усмехнулся он, про себя думая, что это прекрасная возможность немного отвлечься от мрачных перспектив будущего. – Так вот, насторожить могут подозрительные шрамы и следы на теле. Те же самые ожоги. Еще советую обратить внимание на зубы, особенно если перед тобой человек небогатый. Удачно срastить старые или поставить новые может позволить себе либо очень богатый, либо маг, знающий к кому обращаться. Одежда тоже важна, однако коль уж он собрался пробраться незамеченным, вряд ли рискнет напялить на себя широкие рукава. Еще одна важная особенность – это речь и слова, используемые в ходе беседы, – продолжил Реннет перечислять. – Каждый чародей или колдун, или мистик учится грамоте. А в магической литературе немало выражений, слов, фраз, используемых только в магических кругах. Это как жаргон у наемников. И пожалуй последнее, нас могут выдать глаза. Они всегда сосредоточенные, замечающие любую мелочь, оценивающие как у заядлых торговцев.

– П-понятно... – сказал Бертси, а затем добавил: – Правда непонятно, как эти слова и фразы выявлять, если сам никогда не имел дел с магией.

– Нужно просто внимательней вслушиваться, – пожал Реннет плечами. – И еще, на будущее, не нужно подыскивать темы для разговора просто потому что собираешься что-то сказать или спросить, – резковато заметил он. – Так и о чем же ты на самом деле хотел расспросить?

Стражник поскреб голову. Парень был прав. Он не знал, как начать, потому и полез с вопросами о магии.

– Я слышал, у тебя проблемы возникли. Из-за них вы с товарищами разошлись. – Он тут же поспешил добавить: – Не подумай, я не из любопытства об этом заговорил!

Тот лишь усмехнулся. Но в усмешке той не чувствовалось эмоций совершенно.

– К сожалению, мои проблемы не решить заклинаниями или дружеской поддержкой.

– Возможно... да, но тебе стоит поговорить с моей женой.

Реннет искренне не понимал, причем тут была жена стражника. С чего это он должен был с ней говорить. Он так прямо и спросил его.

– Не хочу хвалиться. Просто мне кажется, она в таких вещах... в общем у нее получается помогать людям простыми разговорами. Сам не раз наблюдал, как после нее даже полностью сломленные и павшие духом уходили исцеленными. Не знаю как, но быть может она и тебе как-то поможет.

– Она у тебя известный на всю долину целитель? – Реннет вспомнил о некоей ведьме, решившей поселиться в глуши.

– Нет, упаси Боже! Иначе уже подумывал бы переселиться.

Честно, парень не мог взять в толк, с чего он – малознакомый казался бы человек, решил его с женой познакомить. Однако некстати вспомнились напутственные слова серебряного мага. И еще лицо той женщины, которая его однажды спасла. Не мазию и повязками, а состраданием и участием. В благодарность Реннет даже преподнес ей высококлассный меч, названный Алой Сестрой.

Хотя нынешняя ситуация отличалась от той, что имела место быть тогда, но он решил не останавливаться на полпути к тому, чтобы начать видеть мир в ином свете, поэтому дал согласие.

Вместо того чтобы двинуться к границе, они направились в Озерный район. Как следовало из названия, прямо в центре обставленного привлекательными и яркими домиками участка долины сверкал искусственный водоем. Со всех сторон его окружали идеально обтесанные каменные валуны, на которых были установлены фонарные столбы, освещающие водную гладь.

Этот мир вокруг... казался тихим и невероятно прекрасным, даже на фоне темно-серого неба. Казалось бы, сейчас не сезон, однако крошечные насекомые, похожие на светлячков, кружились над ними, мерцая светящимися крылышками. Бертси пришлось поторапливать ренгата, когда тот начал отставать, заглядываясь на их танцы.

Дом, в котором проживали стражник с супругой, большими размерами не отличался. Самый что ни на есть обычный. Произведением искусства не назвать. Прямой фасад с тремя окошками, двускатная крыша, покрытая зеленой черепицей. Еще Реннет заметил изгибающуюся книзу водосточную трубу и стебли плюща, обвившей большую часть белых стен. Просто – вот наиболее подходящее слово, чтобы описать это жилище.

Нет, было все же кое-что... Чувство, что за этим домом кто-то бережно ухаживает. Никаких зарослей крапивы или прочей сорной травы, ни покосившихся досок. Тот же плющ скорее всего аккуратно подстригался и заплетался. Подвешенный у порога уличный фонарь светил ярче, чем у соседей.

– Я и не мечтал вновь его увидеть, – с придыханием отозвался Бертси.

– Да? В таком случае, зайди и поприветствуй свою жену. Я подожду здесь, – сказал юноша, прислонившись к скамье.

– А? Почему?

– Мне кажется, вам нужно немного времени побыть наедине. Возможно, сказать что-то не предназначенное для чужих ушей. Давай же! – поторопил его Реннет.

Стражник его понял. В этом они были даже похожи. Оба не любили ощущать на себе посторонние взгляды в момент, когда делились сокровенным теплом с теми, кого любили.

К сожалению, Катарина имела привычку забывать об этом. Раньше, еще до Смертного Бога, эта женщина прямо-таки наслаждалась, дразня его и смущая. К примеру, лезла с объятиями на глазах остальных Гончих. Реннету это не очень нравилось, однако он был готов простить ей издевательства, в обмен на то, что она принимала его собственные странности. А их, как известно, у него предостаточно.

Реннет размышлял о ней, коротая время на скамейке перед домом. Людей мимо проходило немало, но заговорить с ним пытались лишь маленькие дети, наивно не пугающиеся незнакомцев с мечами наперевес.

Прождал он недолго. Скоро Бертси позвал его, полушепотом объяснив, что жена слишком уж отчаянно носится по дому.

– Добрый день! – вежливо поприветствовал парень с порога. Он никогда не опускался до грязной ругани, однако обычная его речь выглядела бы грубовато для нормальных людей.

– Это он? Уже здесь?! – послышался взволнованный голос из соседнего помещения. – Ты должен был насмерть стоять, чтобы задержать его! У меня же тут полный кошмар!

Бертси все тем же шепотом извинился и добавил:

– Она плакала, когда я пришел. Сейчас всеми силами старается скрыть.

Он кивнул в ответ, еле сдерживая напрашивающуюся на лицо улыбку.

Стражник усадил его на просторный диван и пододвинул ближе стол. Даже слепой бы заметил, что он волнуется. Возможно, встреча супругов прошла в более трогательной атмосфере, нежели планировалось. В любом случае, скоро и сам Бертси исчез, напоследок бросив гостю короткое: «Не удивляйся!»

Не зная, что делать, Реннет принялся рассматривать убранство дома. После возвращения из Ямы ему еще не приходилось бывать в нормальном человеческом обиталище. Гостиница и залы Императора-регента не в счет, как и хижина его сестры Регины, потому что на тот момент все пожитки были собраны и упакованы.

Наверное по этой же причине парень ощущал себя не в своей тарелке. Положение спасла женщина, выпорхнувшая из кухни с большим подносом наперевес. Даже удивительно, насколько легко она с ним обращалась.

Невысокая, волосы до плеч, аккуратно стриженная прямая челка и абсолютно черные глаза. Слегка покрасневшие веки ясно говорили о том, что она недавно плакала. Но даже не смотря на это, ее лицо казалось сияющим.

Что касается одежды, то на супруге Бертси была светло-серая вязаная кофта и черная юбка со складками. На первый взгляд ничего особенного, но эти нейтральные цвета удивительно хорошо гармонировали с ее внешностью.

– Здравствуйте! Пожалуйста, угощайтесь! – произнесла она, поставив перед ним столовые приборы и несколько блюд с разнообразными закусками.

Бертси явился следом, неся второй поднос. Стражник улыбался так, как никогда раньше.

– Прошу, это моя жена Мисалла! – представил он супругу, а затем и Реннета: – Дорогая, он тот самый маг, за которым я должен был следить по поручению командования. Вместе мы угодили в неприятности, и не окажись рядом его с товарищами, своего мужа ты могла больше не увидеть. Говорю честно и от всего сердца!

Реннет решил поправить:

– Если бы не я, вашего мужа в те неприятности никогда бы не занесло.

Женщина по-доброму улыбнулась и поблагодарила его, а после села рядом с мужем за стол. С минуту она молча и открыто пялилась на гостя, но затем внезапно и прямо в лоб сказала:

– Ты слишком молод.

Бертси поперхнулся куском картофельной запеканки.

– Миса, пожалуйста, не надо сейчас об этом! – бросился он ее останавливать, однако жена по-прежнему продолжала сверлить парня взглядом.

– Я конечно же слышала, что способности у чародеев пробуждаются в раннем возрасте... а ты, совершеннолетний?

Сидевший рядом мужчина сокрушенно качал головой, уговаривая ее остановиться и дать гостю спокойно поесть с дороги. Еще он обратил внимание, что она чересчур уж фамильярна с ним, хотя даже не представляет, кто перед ней.

По взгляду Мисаллы Реннет понял, слова мужа она пропустила мимо ушей. Тем не менее, понимая кивнула и предложила угоститься. Чтобы не нагнетать обстановку еще больше, ренегат промолчал. Честно, этой женщине удалось его по-настоящему смутить.

Спокойно поесть не получилось. Мисалла то и дело бросала любопытствующие взгляды, в то время как Бертси старался ее одергивать. Но следует отдать должное, приготовленные хозяйкой кушанья даже рядом не стояли с теми, что подавались в гостиницах и тавернах. Не хотелось признавать, но они по вкусу превосходили и те, что Реннет готовил сам. Как и дом, выглядело все просто да незатейливо, но вот вкус пробивал на слезу счастья.

Стол опустел в одно мгновение. Собрав посуду, супруга Бертси убежала на кухню. Только оставшись со стражником наедине, он решился уточнить:

– Она... всегда такая?

– Сейчас хуже обычного, – изрек тот подавленно.

– Ты говорил, кто я?

Бертси покачал головой.

– Нет нужды. Боюсь, даже если узнает, что перед ней сидит сам Смертный Бог, ее отношение ничуть не изменится. Я знал, так и будет.

В итоге он попросил его не судить жену строго за ее причуды и этим ограничился. А скоро она вернулась к ним с чашками красного чая и сладкой яблочной пастилой.

– Теперь мы наконец можем побеседовать, не правда ли? Сказал, тебя зовут Реннет, да? Я вижу, мой дорогой тебя побаивается, в хорошем смысле, разумеется. Интересно, к чему бы? Ты ведь догадываешься?

Он оглянулся на Бертси, а потом уже ответил:

– Скажем, ему известно, кто я такой.

– Угу, получается одного твоего имени достаточно, чтобы напугать человека, – без тени тревоги высказалась женщина. – Неужели какой-то из высших чинов сообщества магов?

– Нет, я не принадлежу к магическому сообществу. К неосветам Империи тоже. Полагаю, проблема и правда в моем имени, ведь около восьми с лишним лет назад люди называли меня Смертным Богом.

Глядя на супруга, на сей раз поперхнувшегося чаем, Мисалла удивленно округлила глаза. Пожалуй это случилось впервые с того момента, как произошло знакомство. Однако удивление достаточно быстро перешло в подозрение. Попросив мужа помолчать, она достаточно долго испаряла влагу на глазах Реннета.

Наконец, устало откинувшись на спинку стула, она заявила:

– Ты говоришь правду. – После обернулась к Бертси. – Дорогой, можешь отправиться к командованию и доложить об успешном исполнении приказа. Если не поторопишься, могут возникнуть неприятности.

– Ну уж нет! Я вас одних не оставлю! – воспротивился тот, с резким стуком вернув чашку на блюдце.

– Не беспокойся. Бог не станет вредить какой-то там женщине, не имеющий никакого отношения к его потерям и гневу, – ровным тоном говорила она.

– Но...

– Иди и не волнуйся за меня, – вдруг потянулась та с места и обняла супруга.

Реннет отвел взгляд. Бертси, к слову, сделал то же самое. Нехотя стражник смирился с судьбой, представшей перед ним в лице обожаемой супруги.

– В этом нет необходимости, – предпринял парень попытку остановить его, но тот обреченно улыбнулся и покачал головой.

Как следствие, они остались с Мисаллой наедине. Реннет ощущал некий дискомфорт. От сидящей напротив женщины не веяло опасностью и тревогами, как например от Регента. Просто казалось, она видит все его переживания и страхи. Наверное, пугай она, юноша чувствовал бы себя не в пример легче.

И еще кое-что. Минули минуты три с тех пор как Бертси оставил их одних, а она и словом не обмолвилась. Просто смотрела.

– Кхм... – изобразил Реннет кашель, чтобы ненавязчиво намекнуть.

Та одним лишь взглядом изобразила вопрос, вслух не проронив и слова. Видимо, предлагала ему самому начать.

В свою очередь, он не горел желанием вести светскую беседу, однако чувствовал, иначе этот взгляд продолжит на него давить.

– О чем вы хотели поговорить?

– Разве? Не помню, чтобы выказывала такое желание, – подчеркнуто вежливым тоном ответила Мисалла. – Наоборот, мне показалось, ты нуждаешься в откровенном разговоре. Хмм... – она слегка наклонила голову, словно подбирая слова, – например, как считаешь, почему нравишься людям, окружающим тебя? В чем причина?

– Не уверен, что я им нравлюсь, – Реннет отчего-то вспомнил лица тех, кого уже нет в этом мире. Молодой маг Торн, отдавший жизнь еще в первые дни войны. Убитый его собственной рукой колдун Оуэр. И еще кузнец-мечник, покончивший собой... Всех их связывало тесное знакомство с ним – Смертным Богом.

Женщина напротив вдруг решила возразить:

– Нет-нет, люди такие существа, они не станут терпеть рядом того, кто им действительно не по душе. А так как ты почти признался в том, что рядом есть кто-то, я могу сделать вывод. Ты определенно их привлекаешь.

Он нахмурился. Уж очень легко она делала свои выводы.

– Это имеет отношение к тому, почему вы так пристально на меня смотрите? – решил парень сделать выпад.

– Никакого, – легко призналась Мисалла. – Ты знаешь ответ на мой вопрос, Реннет?

Осознав и приняв, что сама она на его вопросы никогда не ответит, Реннет призадумался. Если совсем честно, он давно спрашивал у себя, что делают рядом с ним такие как маг Ладан или даже Катарина. Чем таким он их привлек? Но к четкому выводу он так и не пришел, сколько ни размышлял.

– Возможно, их привлекает моя сила. Мне было бы проще так думать, – произнес он в итоге.

– А ты, пошел бы за человеком ради его силы?

– Кто знает, – пожал парень плечами.

– Нет, – мягко возразила женщина. – Не пошел бы. Никто не пошел бы за чужой силой. Допускаю, ты последовал бы ради того чтобы понять эту силу, найти его в себе. Не то же самое, что идти за кем-то.

– Пустая игра слов.

– Верно. Как и твои размышления относительно того, зачем они следуют за тобой, Реннет. Пустые мысли, ничего под собой не имеющие. Тебе не кажется, что задумываться о некоторых вещах просто бессмысленно? Думать в негативном свете, я хотела бы подчеркнуть.

Как ни странно, Реннет готов был согласиться с ней. Только существовало одно «но». Мисалла вела себя так, будто понимала его внутренние переживания. Словно знала, как он

зациклен на негативном восприятии окружающего и самого себя в целом. Видела его безграничную веру в темноту собственной души, если можно так выразится.

– Если я перестану думать о негативной стороне моих действий, обязательно когда-нибудь пожалею, – прямо заявил он ей. – Вы... откуда вам известно о тьме, что я в себе ношу и ежедневно сдерживаю? Скажите мне! Муж вам об этом рассказал, попросив меня подбодрить? Это его рук дело?

Реннет и сам не заметил, как начал злиться.

– Ничего я не знала, – успокаивающе улыбнулась она ему в ответ. – Нельзя узнать человека, повстречав его час назад. И дорогой мне ничего не говорил.

– Но... как же моя тьма и чувство вины?

– Она есть в сердце каждого, разве так сложно понять? Даже во мне живет зло. И кто знает, коль дать ей возможность зацвести, не станет ли это зло сильнее твоего?

– Вот уж вряд ли, – буркнул он, все еще с подозрением наблюдая за ней.

– Тогда, почему бы нам не выяснить? – с чего-то оживилась Мисалла. – Ты же сильный. Нет смысла бояться беседы с самым обычным человеком, не имеющим никакого отношения к магии. Прощу тебя, расскажи обо всем, что тебя гложет? А я клянусь внимательно слушать, не перебивать, не делать замечаний.

– Зачем мне это? – задал вполне себе логичный вопрос Реннет.

– А почему бы и нет? Можешь найти хоть одну причину не рассказывать?

У парня заболела голова, потому он сдался. Пусть не было никакого смысла так поступать, но он решил послушаться. В нынешней ситуации вряд ли могло стать еще хуже.

Оказалось, выговорить все совершенно незнакомому человеку легче, нежели кому-то близкому. Например, вряд ли он смог бы так же спокойно вести себя с Ладаном, или с Кассандрой. Весь рассказ занял около получаса. Естественно, о некоторых вещах, касающихся не только его одного, Реннет предпочел не распространяться, но в остальном проявил несвойственную ему откровенность. Как и было обещано, Мисалла слушала молча, не вставив ни единого слова. Возникло чувство, словно он сам себе это рассказывает.

Закончив, Реннет наконец решил выяснить, что она думает по поводу всего этого. Обычно те, кто слышал о его нелегкой судьбе либо ужасались, либо не могли поверить. Но вот реакция женщины была несколько иной...

– Ну... повествование у тебя получается неплохо.

Так и сказала. Он еще никогда прежде не чувствовал в себе такого разочарования.

– Должно быть ты вообразил себе, что я буду охать и ахать, услышав о твоей нелегкой судьбе, о бесконечных смертях, окружающих тебя. Знаешь, Реннет, некоторые всю свою жизнь проживают в отчаянии и не ломаются. Мне их жалко.

На самом деле парень готовился к жесткой оценке, потому позволил себе ухмыльнуться. Мисалла это заметила и выдала нечто более необычное:

– Тьма есть не только в тебе. Однако гораздо важнее помнить, что она всего лишь плод нашего воображения. Как и свет. Они обман, иллюзия. Ты не глуп, многое понимаешь, потому я не смогу дать тебе совет, опираясь на опыт прошлых бесед. Поэтому... – она пододвинулась ближе к столу, – скажу нечто иное. Свет и тьма – две противоположности, придуманные людьми. Мы сами сотворили образы добра или зла, тьмы или света. Их никогда не существовало и наверняка не существует, понимаешь?

Реннет и сам не осознал, как быстро начал спорить.

– Пускай... пускай они всего-навсего пафос. И в душе моей нет тьмы. Но эмоции не фальшивы. Ярость, ненависть, гнев и отчаяние преследуют Смертного Бога всюду. Я ощущаю их, другие ощущают. Человек раз за разом разрушает мир вокруг себя, поддавшись им!

– Неужели? Имена эмоциям придумали люди, как и их фундаментальные значения. Таким образом ненависть стала символом разрушения. Не потому что является таковой, а потому что кто-то так посчитал. Мы верим в выдуманные вещи.

– Не... понимаю. Похоже на какой-то противоречивый бред, – ренегат окончательно потерял изначальный смысл разговора.

Женщина не собиралась сдаваться.

– Зайдем с другой стороны. Скажи мне, ненависть способна спасти человека?

Первым желанием Реннета было ответить твердое «нет». И правда, ненависть только разрушает, она не созидает. Однако стоило ему остановиться и хорошо все обдумать, как возникли сомнения. Конечно, ненависть к кому-то, или к себе, делает человека уязвимым, но оно же сжигает боль, страх, горе, оставляя после себя пустоту. И потом эту пустоту можно заполнить чем-то новым.

Печально известный клан боевых магов Инвизия. Ее члены пребывали долгих 60 лет под чарами сна. Ради чего же? Не ради ненависти и мести к врагу? Если спросить, продержались бы они так долго, не будь под влиянием таких сильных чувств как ненависть, то однозначного ответа не найти. Ненависть к Смертному Богу заставила обе воюющие стороны забыть о распрях и заключить союз, крепчайший день ото дня.

Наблюдая его молчание, Мисалла продолжила:

– В мире нет такой вещи, как определенность. Ты знал это, но почему-то забыл, Реннет. Ты забыл и гонишься за ней.

На самом деле, ему хотелось верить. Верить, что в будущем не нужно будет колебаться в решениях, сомневаться в себе самом, сомневаться в других.

– Звучит смешно, не правда ли? Во всех людях есть свет и тьма, так как ни того, ни другого в них нет.

– А?

– Мы сами даем имя нашей силе, нашим чувствам, нашим эмоциям. То, какими они будут, делаем мы. И если захочешь стать добрым – ты станешь им. Потому что злой человек никогда себе этого не пожелает. Если же жаждешь превратиться во зло, то ты и есть настоящее зло. Однако каким бы ты на самом деле не был сейчас, уже в следующую секунду сможешь стать кем-то другим.

Странными и весьма окольными путями она говорила, что все в его руках. ВСЕ в ЕГО руках! И буквально прошедший сквозь кошмары за гранью воображения парень действительно хотел вцепиться в эти слова, найти в них свой якорь, чтобы сотворить новую магию. К сожалению, прошлое так просто не отпускает никого.

– Как насчет моих эгоистичных поступков? Я едва не разрушил мир и убил сотни невинных людей!

Она улыбнулась ему мягкой, почти материнской улыбкой.

– Эгоистов не существует, Реннет. Есть лишь люди, поставившие себя выше других. В этом не может быть ничего кошмарно-ужасного. Все мы когда-либо ставили себя превыше кого-то. Например, ты наслал на нас Темноту, ради своей любимой. Чтобы защитить ее. Эгоистично – конечно да, не эгоистично – тоже да! Маги эгоистично начали войну, люди эгоистично прикинулись жертвами той войны.

Отчего-то, слова Мисаллы звучали убедительно. Реннет даже видел в них отражение собственных убеждений. И был уверен, если заикнется об этом, женщина заявит, что так оно и есть. Мол, ответ уже давно пришел ему в голову, а он отбросил его и не хотел принимать.

Получалось, все его переживания на самом деле ничто. Выдуманы им же. Возникал главный вопрос:

– Есть ли хоть что-нибудь определенное?

– Вокруг нас определенно все!

У парня перехватило дыхание, хотя ответ был ни чем иным как очередным набором слов, приправленных пафосом.

Они еще довольно долго говорили, о всяком разном. Надо отдать должное, жена Бертси оказалась лучшим собеседником из всех. Не хмурилась, не напрягалась. И не отпускала сальных шуточек, как это бывало кое с кем. Вместе с тем, она оставалась самым обычным человеком. Или... нет?

В самый разгар обсуждения одной из увлекательных тем, в дом ввалился Бертси. Прямо с порога мужчина крикнул:

– Там, снаружи! Вам нужно видеть!

По настойчивому требованию стражника оба вышли на лужайку перед домом. Как выяснилось, они были не одни такие. Из соседних домов выбегали целыми семьями. Неотвратимо вся улица оказалась забита людьми. Взрослые, возвращающиеся с работы, старики с внуками, матери с детьми. Что еще более необычно – каждый из них запрокинув голову смотрел вверх. Реннет и Мисалла присоединились к толпе, сами того не заметив.

С самого горизонта небо застилало темно-серое полотно, названное Темнотой. Больше восьми лет оно закрывало собой солнечный свет, голубое небо, белоснежные облака, две луны и сверкающие мириады звезд. Больше восьми лет обитатели Гесферы не видели сокровища, принадлежащие всем и каждому по отдельности, будь то человек, дьюрар или безголосое животное.

Но сейчас, это полотно встречало их взгляды трещиной. Зигзагообразная линия прочертила половину неба. И где-то далеко, возможно даже севернее Азранна, на землю падали первые косые лучи рассветного солнца.

В тот день целый Континет, включающий в себя множество народов и рас, был объединен одним взглядом. Невзирая на личные переживания, невзгоды и отчаяние, каждый из них поднимал голову и вглядывался в воссиявшую надежду!

Первая часть завершена. Публикация будет продолжена по окончании второй части произведения. До встречи осенью!

Часть 2

Глава 9. «Волчья пасть»

Надолго задерживаться у Бертси и его супруги Мисаллы ренегат не стал. Имелись еще проблемы, решением которых ему предстояло заняться. Хотя парень честно признавал, что домашний уют, царивший в их доме и самой Пасмурной Долине, привлекает его.

Небо прочертили светлые разрывы. Уже на следующий день сквозь эти пока еще небольшие прорехи на головы жителей Континента пролился долгожданный солнечный свет. Постепенно таких трещин становилось больше, а вокруг начинало светлеть. Мир приобретал совсем иные краски. Власть Темноты заканчивалась. Наступал долгожданный Рассвет.

Удивительно как сильно это сказалось на обитателях Гесферы. Реннет собственными глазами видел, как обычно хмурая стража на границе Пасмурной Долины встречает путников широченными улыбками. Они радовались свету совсем как малые дети, в то время как сами дети, буквально выросшие под темно-серым небом, силились понять чудеса преобразования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.